

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ ТГУ

**СОТРУДНИЧЕСТВО
В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ
«ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»**

Материалы Международной научной конференции

Томск, 27–28 ноября 2017 г.

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

**ББК 66.4(2); 81; 63,5
УДК 81-2; 397; 327; 339
C67**

Редакционная коллегия:

Л.И. Шерстова, проф., д-р ист. наук (отв. редактор),

А.Г. Данков, доцент, канд. ист. наук,

И.А. Шведова, директор Института Конфуция ТГУ

Сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс – один путь» : материалы Международной научной конференции. Томск, 27–28 ноября 2017 г. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 192 с.

ISBN 978-5-94621-688-3

В издании представлены результаты научных исследований студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей России, Китая, Казахстана и Вьетнама. Работы отражают взаимодействие традиций и инноваций в современной истории, международных отношениях и регионоведении, затрагивают проблемы российско-китайских отношений, а также современные исследования в китаеведении и лингвистике.

Для преподавателей, научных работников, студентов, магистрантов и аспирантов в сфере информационных международных отношений, регионоведения, востоковедения и преподавания китайского языка.

Работы публикуются в сборнике в авторской редакции.

**ББК 66.4(2); 81; 63,5
УДК 81-2; 397; 327; 339**

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	7
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД 2010–2017 ГГ.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	7
СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ.....	10
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ	13
ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	16
ПРОБЛЕМА ПОДДЕЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В КИТАЕ.....	19
ПОСЛОВИЦЫ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ТРАДИЦИОННЫМ КИТАЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ	21
ВРЕМЯ КАК КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	26
ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)	29
ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО МОЛОДЁЖНОГО ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА)	33
ЧТЕНИЕ И ПЕРЕВОД СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПРЕССЫ НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	45
对外汉语教学中不能直译的汉俄语言现象浅析.....	53
МОДАЛЬНОСТЬ В ГРАММАТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	55
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ КОНТРАКТОВ	58

论“一带一路”战略下语言服务之商务汉语口译课程教学 --以俄罗斯叶赛宁梁赞国立大学孔子学院为例	61
РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПУСОВ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....	66
Секция 2. ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	70
ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ С КОЧЕВЫМИ НАРОДАМИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	70
ИНИЦИАТИВА «ПОЯСА И ПУТИ» – ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО ИЛИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ КИТАЯ? (ОБЗОР ВНУТРИРОССИЙСКОГО ДИСКУРСА).....	73
СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КНР: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ДИПЛОМАТИИ «ШЕЛКОВОГО ПУТИ»....	77
РОЛЬ ТРАССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ В СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ».....	81
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНА ДЕЛЬТЫ РЕКИ ЯНЦЗЫ В ПРОГРАММЕ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ».....	85
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ В МЕГА-ПРОЕКТЕ КНР «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	88
УЧАСТИЕ ВЬЕТНАМА В ПРОЕКТЕ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ».....	92
СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ».....	96
ПОЛИТИКА «ДРУЖБЫ И ДОБРОСОСЕДСТВА» КНР В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	99
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	102

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ».....	106
ОТ ПРИНЦИПА «СКРОМНО ДЕРЖАТЬСЯ В ТЕНИ» В «ДОБИВАТЬСЯ УСИЛЕНИЯ И ПРОЦВЕТАНИЯ»: КОНЦЕПЦИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ» И ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ».....	109
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕПЦИИ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ».....	112
ХОЛОДНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: АРГУМЕНТЫ РФ	116
РЕКОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО АСПЕКТА «ТЕОРИИ РАЗБИТЫХ ОКОН» В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ».....	121
Секция 3. СОВРЕМЕННОЕ КИТАЙСКОЕ ОБЩЕСТВО	125
РОЛЬ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В МЕДИАЦИИ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ ВОСТОКА И ЗАПАДА	125
НОВАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗИРУЮЩЕГОСЯ КИТАЯ	128
ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КНР НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПК СНП ПРОВИНЦИИ ЦЗИЛИНЬ	132
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	135
МЕСТО И РОЛЬ КНР В ОСВОЕНИИ РЕСУРСОВ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА	138
О МАСШТАБАХ И ПРЕДЕЛАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОЦИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ	141
РОСТ КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ КПК (АНАЛИЗ ДОКЛАДА 19-ГО СЪЕЗДА)	145
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО КИТАЙСКОМУ ОБРАЗЦУ: МЕТОДЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА)	147

УРБАНИЗАЦИЯ НОВОГО ТИПА В КОНТЕКСТЕ XIX СЪЕЗДА КПК	150
ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА	153
ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ ИЗ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	155
ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ДУХОВНЫХ ПРЕДАНИЙ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ	160
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТЮРСКОГО НАРОДА ХУННОВ И ДРЕВНЕГО КИТАЯ	163
НЕМНОГО О ВЛИЯНИИ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА КОРЕЙСКУЮ КУЛЬТУРУ	166
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ОГРАНИЧЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	169
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ В КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	172
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И КИТАЯ: ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И ДОБРОСОСЕДСТВА	175
СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КНР	178
ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В КИТАЕ	180
РОССИЯ И КИТАЙ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	182
Сведения об авторах	185

Секция 1. ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД 2010–2017 гг.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д. Трифонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

daryatrfnv@gmail.com

Аннотация. Взаимодействие в области образования является важнейшим направлением российско-китайского гуманитарного сотрудничества. Образовательная политика Китая по отношению к России является одним из проявлений стратегии «мягкой силы». Лучшие российские университеты становятся все более притягательными для студентов из КНР. Российские специалисты осознают важность развития образовательного сотрудничества с КНР и нацелены предпринимать шаги в этом направлении.

Ключевые слова: высшее образование, сотрудничество, Россия, Китай.

Китай активно расширяет свое присутствие в Азиатско-тихоокеанском регионе, претендуя на роль лидера. Несмотря на то, что Россия на данный момент является не самым привлекательным партнером для стран АТР, сотрудничество Российской Федерации и КНР является взаимовыгодным и перспективно развивающимся. К примеру, существует ряд схожих проблем в сфере образования, а также общие сценарии развития, поэтому странам необходимо совершенствовать сотрудничество в этой сфере для обмена как положительным, так и негативным опытом, а также для выработки новых эффективных схем.

Взаимодействие в области образования является важнейшим направлением российско-китайского гуманитарного сотрудничества. По данным Министерства образования и науки РФ между российскими и китайскими высшими учебными заведениями установлено около 900 прямых контактов. В 2013–2014 учебном году в России получали высшее образование около 25 тысяч студентов из КНР, также до 15 тысяч возросло число российских студентов, обучающихся в Китае [1].

Российские ведущие и региональные вузы уже давно наладили сотрудничество по широкому спектру вопросов с различными китайскими университетами, академиями и институтами. Вузы России имеют наибольшее количество договоров о сотрудничестве именно с Китаем,

страны обменялись тремя центрами изучения русского и китайского языков соответственно.

Принятое правительством КНР в 2012 г. решение о зональном развитии международного образовательного сотрудничества дало толчок функционированию Совместных образовательных учреждений (СОУ) и реализации Совместных образовательных программ (СОП). Первые программы были осуществлены в конце 1990-х гг. по моделям 1+2+2 Китай–Россия–Китай для студентов КНР и 2,5+2,5 КНР–Россия или Россия–КНР для студентов обеих стран.

Первым экспериментом создания Совместного образовательного учреждения стал Китайско-Российский институт (КРИ), открытый в 2011 г. в г. Новосибирске. Перспективным трендом может стать создание СОУП университетами нескольких стран [2].

Помимо всего прочего, страны активно развивают систему двойных дипломов. К примеру, количество программ с системой двойных дипломов, включая магистерские программы, в ТПУ составило 16 [2. С. 38].

Важным инструментом развития отношений между двумя странами на современном этапе является Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству в гуманитарной сфере. По итогам 17-й регулярной встречи глав правительств России и Китая в декабре 2012 г. был подписан Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере до 2020 г. [2. С. 25]. Согласно проекту Плана, сотрудничество включает ряд направлений, таких как совместная подготовка специалистов, поддержка образовательных учреждений, стимулирование разработки и выполнения совместных программ и научных проектов; активизация прямых межвузовских связей, особенно в приграничных регионах; расширение молодежных обменов; формирование новых моделей сотрудничества и другие направления.

Образовательная политика Китая по отношению к России является одним из проявлений стратегии «мягкой силы». Китайское государство взяло под контроль основные линии образовательного сотрудничества, прежде всего с тем, чтобы через российскую образовательную среду получить рычаги значительно большего влияния на Россию в целом. Образовательная политика Китая по отношению к России является частью глобальной политики гуманитарного продвижения КНР и формирования позитивного имиджа Китая. Наиболее массированное образовательное воздействие на Россию со стороны КНР происходит с 2010 г., когда на территории РФ активно начинает создаваться сеть Институтов Конфуция. На сегодняшний день Россия занимает первое

место в Европе и одно из первых мест в мире по числу Институтов Конфуция.

Вследствие открытия Институтов Конфуция в России интерес к китайскому языку и обучению в Китае резко возрос. На данный момент на территории РФ действует 21 Институт Конфуция в 16 городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток, Томск. Деятельность Институтов является эффективной формой российско-китайского сотрудничества в области образования, так как знакомит россиян с китайской культурой, историей, традициями, национальными ценностями; повышает интерес к изучению китайского языка, что позитивно сказывается на численности российских студентов в Китае.

К сожалению, российский образовательный рынок является далеко не самым привлекательным для китайских студентов. Большинство из них приезжает учиться в Россию за свой счет, в то же время качество российского образования гораздо ниже, чем в ведущих университетах Западной Европы, Соединенных Штатов Америки, Австралии или Новой Зеландии, которые более предпочтительны для китайских студентов. Как правило, в Россию едут студенты из менее обеспеченных семей, которые не могут позволить себе обучение в университетах, чьи дипломы об образовании ценятся гораздо больше, чем полученные в России.

Такие выводы удалось сделать на основе проведенного учеными университетов Владивостока в 2010 г. опроса 1000 китайских учащихся 10–12-х классов [3]. Согласно его результатам, только 90 опрошенных (0,9%) выразили желание обучаться в России. В основном это учащиеся школ северо-восточных провинций из семей с невысоким уровнем дохода. Их привлекает территориальная близость России, относительно низкая стоимость обучения, простота получения визы.

Говоря о российских студентах, китайские вузы выбирают дети из семей со средним достатком, аргументируя это сравнительно невысокой по сравнению с западными странами стоимостью обучения. Стоит отметить, что на мотивацию российских студентов отрицательно влияет невысокое качество обучения по ряду дисциплин.

К другим проблемам также можно отнести слабый интерес к изучению русского языка в Китае: русский язык изучается только в 9 вузах КНР [4].

Как бы то ни было, лучшие российские университеты становятся все более притягательными для студентов из КНР. Российские специалисты осознают важность развития образовательного сотрудничества с

КНР и нацелены предпринимать шаги в этом направлении. Поэтому странам еще предстоит выработать стратегии и тактики взаимодействия в рамках образовательного сотрудничества, соответствующих мировым стандартам.

Литература

1. Гомбоева Д.О. История российско-китайских отношений в сфере образования и их современное состояние в аспекте академической мобильности // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1318–1322.
2. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н.Е. Боревская (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. С. 36.
3. Ворожбит О.Ю., Юрченко Н.А. Исследование спроса на российские образовательные услуги среди китайских школьников // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 5. С. 10. URL: <http://www.sisp.nkras.ru/eru/Issues/2012/5/vorozhbit.pdf>
4. Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 136. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-kitae>.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ

И.И. Дорофеева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

irinadorofeyeva@mail.ru

Аннотация. Система высшего образования Китая, на данный момент, является одной из наиболее развитых. Она отличается от уже зарекомендовавших себя западных моделей высшего образования, но при этом не уступает им по эффективности. Сотрудничество и установление прочных связей в сфере образования с Китаем для России очень ценно. При этом нужно учитывать, что высшее образование северо-восточной части Китая и высшее образование на юге имеет ряд отличий. Различия в высшем образовании на северо-востоке и на юге обусловлены своеобразием развития этих регионов.

Ключевые слова: *Система высшего образования, северо-восток Китая, Пекинский университет, Университет Цинхуа, Пекинский педагогический университет.*

Ведущими университетами северо-восточной части Китая, представляющие образование по трем основным профилям – гуманитарные

науки, технические науки и педагогика – являются Пекинский университет, Университет Цинхуа и Пекинский педагогический университет.

1. Пекинский университет.

Пекинский университет сумел значительно повлиять на модернизацию в Китае, сохранив традиционный аспект в патриотизме, прогрессе и науке.

В качестве сильнейших характеристик Пекинского университета можно выделить следующие: 1) отбираются лучшие студенты со всей страны; 2) значительная финансовая поддержка выпускников, предоставляемая в качестве оплаты обучения и стипендий; 3) привлечение учёных из-за рубежа в качестве движущей силы для повышения уровня науки и техники; 4) совершенствование научно-технического потенциала, поддерживаемого обширными исследовательскими фондами [6].

С другой стороны, некоторые вопросы всё ещё остаются нерешёнными: 1. недостаточное обслуживание и управление пограничными исследовательскими учреждениями и, как следствие, невозможность выдержать конкуренцию с университетами США и Европы; 2. нехватка поддержки в сфере научных исследований (в настоящее время нехватка преподавательского и административного персонала); 3. непривлекательные условия для иностранных преподавателей и студентов из-за «ориентированной на экспорт» интернационализации [6].

2. Университет Цинхуа.

Ведущим научно-исследовательским университетом с инженерной направленностью, в то же время, предлагая ученую степень в области науки, включая 15 национальных ключевых лабораторий, является университет Цинхуа. Университет предлагает 37 программ бакалавриата, 107 магистерских программ и 64 докторских программ [5].

В рамках программы «Реформирования и развития образования в Китае» Университет Цинхуа поставил новые задачи в области развития на следующие 15 лет [3]. Качество образования и эффективность будут улучшены, а также будет скорректирована дисциплинарная структура. Опираясь на приоритет в области инженерии, Университет будет активно содействовать развитию науки и гуманитарных наук в целом, а так же фокусироваться на конкретных областях гуманитарных, социальных и правовых наук.

Сильными сторонами Университета Цинхуа являются следующие: 1) высокий уровень подготовки студентов, преподавания и организации исследований; 2) активное сотрудничество Университета с промышленными предприятиями вследствие развитого инженерного отделения; 3) гибкая система оценивания. При достаточной поддержке

студентов, представленной стипендией и фондами поддержки исследований, интернационализация развивается быстрыми темпами. С целью активного сотрудничества с предприятиями 70% исследовательских фондов выделяются на прикладные исследования. Например, на инженерном и химическом факультетах около 70% исследовательских фондов [6] предоставлены предприятиями, и большинство учителей проводят совместные исследования с отечественными и зарубежными предприятиями.

С другой стороны, в деятельности Университета присутствуют следующие недостатки: 1. нехватка аспирантов в лабораториях из-за системы ограничения числа аспирантов; 2. неоднозначное отношение студентов к научным исследованиям. Кроме того, неравенство в исследовательском потенциале велико среди преподавательского состава. Лишь небольшое число учителей имеют зарубежный опыт и проводят значимые исследования. Таким образом, отмечается, что качество преподавателей не соответствует требованиям подготовки конкурентоспособных студентов.

3. Пекинский педагогический университет.

Лучшим в сфере педагогики является Пекинский педагогический университет. Пекинский педагогический университет является стержнем в научно-исследовательской работе страны в области гуманитарных и социальных наук и технологических инноваций.

Известный своими богатыми образовательными ресурсами Пекинский педагогический университет является одной из национальных баз развития талантов. В нем расположены 2 национальные базы для основного финансирования талантливых студентов и научных исследований в области искусства, 5 национальных баз для научных исследований и развития преподавателей в области наук, 5 инновационных образцовых лабораторий по развитию кадров Министерства образования и 3 национальных образцовых центра экспериментального образования. Университет также имеет национальную базу для подготовки талантов в области наук о жизни и технологиях, национальную базу для преподавания китайского как иностранного.

На XII партийном съезде Пекинского педагогического университета была поставлена основная цель развития – достичь мирового уровня к середине века. Университет гарантирует в течение одиннадцатого пятилетнего плана придерживаться принципа «реформ, ориентированных на человека, и инноваций, уделяя внимание особым возможностям и повышению качества». Университет твердо придерживается стратегии повышения качества образования и следует философии развития.

Таким образом, Основная цель ведущих университетов северо-востока заключается в реформировании системы преподавания и способов изучения материала. Но инструменты воздействия на эти структуры у университетов различны, и это объясняется их профильными дисциплинами.

Литература

1. Academic Programs // Сайт Beijing Normal University. URL: http://iso.bnu.edu.cn/en/course?cid=10&pid=8&type_id=1&k=4
 2. BNU Highlights // Сайт CUCAS. URL: <http://school.cucas.edu.cn/Beijing-Normal-University-27/>
 3. Jacob W.J. Trends in Chinese Higher Education: Opportunities and Challenges. URL: <https://www.pef.uni-lj.si/fileadmin/Datoteke/Mednarodna/conference/wher/after/JacobHawkins-proceedings.pdf>
 4. Li S. China's Higher Education Expansion and its Labor Market Consequences// Discussion Paper Series. URL: <http://ftp.iza.org/dp4974.pdf>
 5. The LL M. Program in Chinese Law // Сайт Peking University. URL: <http://english.pku.edu.cn/Admission/Graduate/Programms/709.htm>
 6. Yukihide Hayashi Four Major Chinese Universities. 2014. P. 3.
- 中国高等教育国际化 (The Internationalization of Chinese Higher Education). URL: <http://www.chea.org/userfiles/uploads/Internationalization%20of%20Chinese%20HE-ver2.pdf>

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

E.A. Сафроненко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

safr.evgenia@yandex.ru

Аннотация. Процесс интернационализации высшего образования, экспорт импорт образовательных услуг является одним из необходимых инструментов для распространения китайского влияния в мире. В качестве сопутствующих задач можно рассматривать следующие направления: улучшение репутации китайских университетов с тем, чтобы реализовать идею создания китайских университетов мирового класса; усиление открытости китайского образования и укрепление международного сотрудничества и обменов; интернационализация учебных планов и создание совместных образовательных программ; изучение, освоение и получение информации о развитии передовых наук и технологий, об успешном опыте образовательного развития и управления в разных странах.

Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, Китай.

С началом XXI в. Китай вступил в новый этап своего развития, одной из главных задач которого является расширение геополитического влияния Китая. С целью развития своей экономики Китай стремится расширить пределы своего влияния на все большее количество территорий. Для решения данной задачи, как правило, все большее значение приобретает политика «мягкой силы». Процесс интернационализации высшего образования, экспорт-импорт образовательных услуг является одним из необходимых инструментов для распространения китайского влияния в мире. В качестве сопутствующих задач можно рассматривать следующие направления: улучшение репутации китайских университетов с тем, чтобы реализовать идею создания китайских университетов мирового класса; усиление открытости китайского образования и укрепление международного сотрудничества и обменов; интернационализация учебных планов и создание совместных образовательных программ; изучение, освоение и получение информации о развитии передовых наук и технологий, об успешном опыте образовательного развития и управления в разных странах [1].

В 1995 и 1998 г. на государственном уровне были приняты две программы соответственно «Проект 211» и «Проект 985». Программы были нацелены на приведение национальной высшей школы к международным стандартам. В рамках программы «Проект 985» из государственного бюджета было выделено порядка 30 млрд юаней на улучшение качественных показателей 10 китайских вузов. В первую очередь такие гранты получили Пекинский университет, Чжэцзянский университет, Нанкинский университет и Университет Цинхуа. В первую очередь, приоритет отдавался Пекинскому университету и университету Цинхуа, каждый из них получил порядка 1,8 млрд юаней. Дальнейшие шаги по программе были направлены на развитие Шанхайского института путей сообщения, Сианьского Института путей сообщения, Научно-технического университета Китая и Харбинского промышленного университета. По программе «Проект 211» в Китае было выделено 100 ключевых университетов. Именно они должны готовить элитных специалистов для осуществления национальных проектов развития в экономической и социальной сферах. Эта золотая сотня, китайский вариант Плющевой Лиги.

Для Китая очень важно найти ответы на вопросы, поставленные глобализацией мировой экономики и растущей конкуренцией. Одним из возможных вариантов ответа явилась интернационализация высшего образования. С началом нового тысячелетия правительство КНР стремится это осуществить. Наряду с этим ставится цель – переход от

импорта образования к экспорту. Для Китая реализация подобной стратегии должна обеспечить защиту национальных интересов. Привлекая иностранных студентов на долгосрочное и краткосрочное обучение, Китай приобщает иностранцев к китайской культуре и, таким образом, создает определенный круг будущих потребителей товаров китайского производства. В эпоху, когда китайская экономика настолько сильно завязана на экспорт-ориентированных отраслях, интернационализация высшего образования стала необходимым инструментом для распространения влияния Китая в мире [2].

Так, например, Китай активно сотрудничает с Россией в сфере высшего образования. Предоставляя гранты и стипендии на обучение российских студентов в китайских вузах. По данным за 2016 г., 17 тыс. студентов из России обучаются в высших учебных заведениях Китая, а в России проходят обучение порядка 25 тыс. граждан КНР. Спикер Госдумы РФ Сергей Нарышкин, 6 мая 2013 г., подводя итоги переговоров с председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Чжан Дэцзяном, озвучил данные о российских студентах, обучающихся в Китае и о китайской молодежи, получающей образование в университетах России. Нарышкин отметил, что в ходе переговоров с китайским коллегой было уделено большое внимание «вопросам развития сотрудничества в гуманитарной сфере, прежде всего в сфере образования». Активность политики КНР уже с 2005–2006 гг. привела к некоторому увеличению численности российских студентов в вузах КНР. С каждым годом все больше российских студентов обучаются в вузах КНР. У российской высшей школы есть перспективы занять до 4% китайского рынка образовательных услуг. В последние 2 года основные точки притяжения российских студентов – столичные университеты и вузы северо-восточных провинций КНР (Хэйлунцзян и Ляонин) – остаются неизменными.

Качество образования, его доступность и открытость становятся одними из главных критериев экономическое стабильности государств, их благополучного будущего, поэтому необходимо прилагать все усилия для дальнейшего совершенствования механизма интеллектуального взаимообмена и повышения эффективности его действия.

Исходя из проанализированного материала, можно сделать вывод, что российско-китайское образовательное сотрудничество с каждым годом будет стремительно развиваться. Тем самым строя прочную базу для будущего развития российско-китайских отношений практически во всех сферах. Однако потенциал развития дружеских отношений двух государств в сферах образования и культуры далеко не исчерпан.

Требуется поиск дополнительных возможностей для дальнейшего совершенствования механизмов интеллектуального взаимообмена и повышения его эффективности.

Литература

1. Новости о Китае. URL: <http://www.chinaspace.ru/kitayskie-studentyi/>
2. Мировой опыт инновационной политики: очерки / под ред. С.В. Вольфсона. Томск: Томский государственный университет, 2013. Вып. 2. 288 с.

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

B.A. Рузина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

valerya_ruzina@mail.ru

Аннотация. Вопрос изучения адаптации китайских студентов и ее влияние на дальнейшее обучение приобретает особую актуальность, так как на пути китайских студентов к российскому образованию лежат разного рода «барьеры», такие как культурные и ментальные различия, ограниченные контакты с местным населением, языковые различия. Все это тем или иным образом сказывается на адаптации китайских студентов к условиям учебы в ТГУ.

Ключевые слова: *иностранные студенты, языковая адаптация, социальная адаптация.*

В последние годы значительно увеличилось число китайских студентов, приезжающих на обучение в Россию, а особенно в Сибирский регион и университеты города Томска. Это не только связано с развитием экономических связей двух стран, но и отдельно с региональным сотрудничеством Томска с университетами КНР. Посмотрев на динамику роста количества китайских студентов в ТГУ за последние 4 года (2014 г. – 36 человек, 2015 г. – 61 человек, 2016 г. – 77 человек, 2017 г. – 121 человек), можно сделать вывод, что ТГУ, несомненно, набирает популярность у студентов КНР.

Но, не смотря на такие количественные результаты, существует так называемая проблема адаптации студентов к условиям учебы и жизни в новой обстановке. Вопрос изучения адаптации китайских студентов и ее влияние на дальнейшее обучение приобретает особую актуальность, так как на пути китайских студентов к российскому образованию лежат разного рода «барьеры», такие как культурные и менталь-

ные различия, ограниченные контакты с местным населением, языковые различия [1]. Все это тем или иным образом оказывается на адаптации китайских студентов к условиям учебы в ТГУ.

Согласно опросу, проведенном как среди студентов проживших и проучившихся в Томске уже более двух лет, так и среди тех, кто прожил здесь меньше года можно сделать вывод, что самой большой проблемой адаптации является языковой барьер, который со временем снижается, но в целом вопрос не перестает существовать. Одним из важных моментов является то, что эффективность обучения напрямую зависит от того, насколько успешно на первом этапе состоится процесс социально-психологической адаптации к новой языковой, социально-культурной и образовательной среде [2].

Для наиболее быстрого преодоления языкового барьера на первоначальном уровне требуется максимальное погружение изучаемого в языковую среду, но, как показал опрос, более 70% китайских студентов не нацелены на интеграцию в российский социум и на использование русского языка в долгосрочной перспективе, так как находят такой вариант, как общение, только в закрытом «китайском сообществе», то есть китайские студенты не готовы оказаться в той ситуации, в которой нужно адаптироваться самостоятельно, гораздо проще найти группу людей, с которыми можно разговаривать на родном языке. В большинстве своем это происходит из-за разницы культур и норм поведений, ценностей.

В связи с возникшей проблемой адаптации иностранцев, а в частности китайцев, на базе ТГУ был создан отдел социальной адаптации и сопровождения иностранных студентов, чья деятельность направлена на создание комфортных социально-культурных условий для жизни и обучения иностранных студентов в Томском государственном университете. Специалисты отдела работают с иностранными студентами с момента их приезда в ТГУ и до окончания их обучения, оказывая поддержку и помошь.

Бессспорно, такие методы как создание клубов, волонтерских движений, проведение курсов лекций о российской культуре и российском социуме для помощи в первичной адаптации являются правильными, более того именно такие шаги способны подчеркнуть желание и стремление работать с иностранными студентами. Но, хотелось бы подчеркнуть, что работа этой организации не имеет как такового разделения студентов по странам, а в случае значительной разницы азиатской и европейской культур, стоит учитывать особенности поведения китайских студентов, такие как наблюдаемая часто замкнутость. Как,

например, при проведении мероприятия и вовлечении китайских студентов в их организацию из 10–15 человек в конечном итоге 1–2 человека имеют желание и будут участвовать в нем.

Из-за недостаточного уровня знания русского языка студенты могут вовсе отказаться от подобного рода деятельности, либо за неимением возможности свободно общаться с волонтерами организации, волонтерами выступают уже сами китайцы, студенты старших курсов или аспиранты, тем самым снова образовывая замкнутый круг неспособности преодоления языкового барьера. С другой стороны, создание привычной среды путем проведения мероприятий на китайском языке или же с помощью применения элементов только китайской культуры вовсе снижает эффективность погружения в языковую среду.

Таким образом, можно сделать вывод, что культурный диалог будет эффективен не только на базе знаний китайцев о России, но и на базе двустороннего взаимодействия, понимания китайской культуры, особенностей поведения. Мероприятия должны быть направлены не только на привитие русской культуры и норм, либо только на акцентирование их культуры (как, например, проведение Китайского Нового года), так как это не позволяет им выйти за рамки своей собственной культуры. Нужно уделить внимание именно межкультурной организации мероприятий, тем самым максимально диалогизировать китайско-российское общение.

Литература

1. Гузарова Н.И., Петровская Т.С. К вопросу о повышении эффективности адаптации китайских студентов к академической и социально-культурной среде сибирского университета (на материалах томского политехнического университета) // Русско-китайские языковые связи и проблемы межцивилизационной коммуникации в современном мире: материалы международной научно-практической конференции 18–19 ноября 2009 г. Омск: Изд-во ОМГПУ, 2009. С. 26–30. (в соавт. с)
2. Иванова М.А. Психологические аспекты адаптации иностранных студентов к высшей школе. СПб.: Полторак, 2010. 290 с.
3. Ван С., Петанова Е.И. Личностные адаптационные ресурсы китайских студентов-первокурсников // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2016. Вып. 3.
4. Кошелева Е.Ю. Учебные и поведенческие стратегии китайских студентов: социокультурный анализ / ред. Е.Ю. Кошелева // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации. Томск: РАУШМБХ, 2011. 140 с.

ПРОБЛЕМА ПОДДЕЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В КИТАЕ

И.А. Шведова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

confucius@mail.tsu.ru

Аннотация. Несмотря на все усилия со стороны региональных и государственных властей, все чаще в Китае возникает проблема поддельных университетов. Пути решения этой проблемы рассматриваются в работе.

Ключевые слова: *система образования, Китай, проблемы в образовании, поддельные университеты.*

В течение многих лет проблемы Китая в области образования сводились к трём аспектам. Самой важной проблемой является вопрос о том, могут ли региональные органы власти обеспечить всех желающих доступом к системе высшего образования и могут ли абитуриенты позволить себе оплачивать образование. Вторая проблема – качество образования. Многие жители Китая уверены, что западное образование гораздо лучше и престижнее, обучение за рубежом популярно среди молодых ученых Китая. Третья проблема заключается в послевузовской занятости. Но в современных реалиях, особенно благодаря развитию сети Internet Китай столкнулся еще с одной немаловажной проблемой, а именно мошенничество с зачислением в университеты и функционирование поддельных, существующих лишь виртуально университетов.

По данным министерства образования КНР в 2017 г. в стране успешно функционирует 2 914 высших учебных заведений, включая университеты переподготовки кадров[1]. В университетах обучаются порядка 30 млн. студентов. Благодаря государственным проектам 211 и 985 многие китайские университеты вошли в мировые рейтинги, и именно они осуществляют подготовку 4/5 докторов, 2/3 аспирантов, 1/2 иностранных студентов, 1/3 бакалавров всей страны [2]. Особое внимание уделяется развитию дистанционных форм образования. Так, к концу 1990-х гг. в Китае была образована мощная система дистанционного образования, в большей степени основанная на радио и телевизионных образовательных передачах.

Вузы получили более широкие полномочия, увеличилось их финансирование со стороны государства, количество образовательных учреждений всех уровней год от года увеличивается. Это процесс начался еще в 1990-е гг., когда одновременно с увеличением количества университетов начался процесс выхода университетов из-под

юрисдикции центрального правительства в подчинение региональным властям. Именно тогда и начали массово открываться частные университеты.

В связи с появлением вузов местного значения и частных учебных учреждений, подконтрольных региональным властям встал вопрос контроля качества предоставляемых услуг. Все чаще стали появляться случаи копирования образовательных программ и учебных планов у более крупных университетов. Государство пытается контролировать этот процесс путем введение системы оценки программ более мелких вузов путем их сравнения с крупными и известными, но далеко не всегда успешно. Кроме того, ежегодно Министерство образования выпускает список вузов, которые имеют право набирать студентов, и чьи программы прошли государственную проверку (аттестацию) [1]. После публикации списка подавляющее большинство абитуриентов и любые интересующиеся лица могут зайти на веб-сайт Министерства образования, чтобы проверить текущий список колледжей и университетов, которые имеют право набора студентов, уточнить их квалификацию в общем рейтинге учреждений высшего образования.

Несмотря на то, что такой список Министерство образования публикует каждый год, многие поддельные университеты все равно продолжают работать. Но только в последние два года случаи их работы получают широкий общественный резонанс. Большинство из них просто создают веб-сайт, где обещают низкую стоимость и стопроцентное поступление. Даже если поддельное название школы раскрывается, они всегда могут изменить название учреждения чтобы продолжить работу. Так как жертвы обращаются в полицию поздно, а чаще всего подтверждают, что добровольно отправили свои документы и деньги в адрес несуществующего университета, расследование существенно затруднено. То, что многие серверы веб-сайтов ложных университетов находятся в Гонконге, Кипре и других государствах, где регистрация имени домена упрощена, еще больше затрудняет мониторинг сектора образования и отдела надзора.

Но не все останавливаются на веб-сайтах, так еще в 2013 г. была разоблачена афера с Университетом легкой промышленности, г. Цзинань, Шаньдун. Абитуриенты, не поступившие в Университет, получили письма, в которых сообщалось, что они все же зачислены на платный факультет. На самом деле компания арендовала помещения в этом университете, наняла преподавателей, которые вели занятия. Учебный процесс шел четыре года, пока первому выпускstu студентов

не настало время получать дипломы о высшем образовании. К сожалению, представители компании успели скрыться.

Китайские эксперты в области образования сходятся во мнении, что решение проблемы поддельных университетов не будет легким, но оно есть. Прежде всего, требуется создание соответствующих государственных органов или отделов мониторинга сети на региональном и государственном уровнях, которые сосредоточатся на профилактике данной проблемы [4]. Также необходимо расширить пропаганду информации Министерства образования, чтобы абитуриенты и их родители знали, где получить ответы на все свои вопросы. Так как основной причиной распространения поддельных университетов эксперты называют слабое понимание организации системы образования, правил поступления, и то, что родители абитуриентов и они сами уверены в существовании «невысказанных правил» [5], то необходимо провести масштабную рекламную компанию, которая все и разъяснит.

Литература

1. 2017 年 各 省 市 具 有 招 生 资 格 的 高 校 名 单 . URL: http://gaokao.eol.cn/daxue/mingdan/201706/t20170615_1528885.shtml
2. 211 工 程 高 校 名 单 (211 工 程 大 陆 大 学 名 单 及 985 工 程 大 学). URL: <http://www.urwinner.net/China/211985.htm>
3. 温 馨 提 示. URL: <http://www.jsj.edu.cn/>
4. 专 家 研 讨 “ 十 九 大 ” 后 中 国 教 育 体 制 机 制 改 革 . URL: <http://www.chsi.com.cn/jyzx/201711/20171103/1638939578.html>
5. China education and research network. URL: http://www.edu.cn/edu/zong_he/zong_he_news/201801/t20180117_1581175.shtml

ПОСЛОВИЦЫ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ТРАДИЦИОННЫМ КИТАЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ

Г. Ван

Национальный исследовательский Томский государственный университет

wangguohong@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются взаимоотношения между родителями и детьми на основе анализа традиционных китайских пословиц и поговорок. Язык и культура неразделимы, они постоянно взаимодействуют друг с другом. Национальный язык отражает национальную культуру. Кроме того, язык отражает образ жизни каждого народа, взаимоотношения между членами семьи,

клана, между обществом и человеком. Особенно это заметно в малых фольклорных формах, таких, как пословицы и поговорки, в которых в краткой форме передаются основные правила жизни и ценности народа.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, семья, этика, традиция.

Созданные народом и широко распространенные пословицы и поговорки, относятся к устойчивым фразеологизмам (или фразеологическим оборотам), которые передаются из поколения в поколение. Во времена династии Хань Сюй Шэнь (许慎 китайский филолог, лингвист, языковед) в своей книге «Происхождение китайских иероглифов» (说文解字 – «Шовэнь цзецзы», первый словарь иероглифов, составленный и упорядоченный по принципу иероглифического «ключа», а также с произведенным анализом строения иероглифического знака) объяснял, что «пословица» – это «изречения, передаваемые из уст в уста». Суть ее заключается в фиксации опыта жизни и хозяйствования народов на всех уровнях, это и квинтэссенция мудрости человеческого ума. Культура дает богатую коннотацию пословиц, а пословицы содержат все ценные культурные ресурсы. Пословица является неотъемлемой частью национальной культуры, поэтому, анализируя пословицы, можно понять народные обычаи, традиции, оценить философию традиционной жизни китайцев. В китайском фольклоре есть значительная часть пословиц, связанных с семейной этикой, подчеркивающие гармоничные отношения в семье, например, «у любящих родителей почтительные дети» (父慈子孝), «старший из братьев подобен отцу» (长兄如父), «из всех моральных принципов самое важное – это почитание родителей» (百善孝为先). Посредством анализа таких пословиц возможно накопление более обширных сведений о традиционных этических отношениях, что позволяет нам узнать некоторые особенности традиционной китайской семейной этики. Учитывая, что пословицы и поговорки сохраняются в современной жизни, представляется, что их анализ не потерял своей актуальности и для формирования современной семейной этики.

Мы разделяем методологический подход к изучению пословиц, предложенный Вэнь Дуанчженем. Действительно, социально-экономические процессы приводят к изменениям в семьях начала XXI в. Современные семейные проблемы, противоречия, конфликты приводят к тому, что семейные ценности уступают место материальной стороне отношений и выгоде. Можно наблюдать, например, холодное отношение к людям, некоторые дети не уважают своих родителей и не могут выполнять самые основные обязательства, повышается

количество разводов. Семейные проблемы серьезно влияют на стабильность, упорядоченность, здоровье и устойчивое развитие общества, поэтому семейная проблема является социальной проблемой, установление новой семейной этики важно не только для упорядочивания семейных проблем, но является и социальной потребностью. Показательно, что люди в поисках истоков и ресурсов современной семейной этики, часто обращаются к традиционной семейной этике, уделяющей внимание моральным принципам, направленным на установление гармоничных отношений в семье.

Семейные этические отношения – это особый вид социальных отношений, который определяется и порождается экономическими отношениями, но это и отношения между людьми, основанные на кровных узах и родстве. Семейные этические отношения, в основном, включают в себя отношения между отдельными членами семьи и отношения между членами семьи и семьей в целом. Отношения отца и сына, мужа и жены, братские отношения являются самыми важными отношениями в семье. Семейная этика на основе моральных принципов и норм, незаметно регулирует семейные отношения.

Этические отношения отца и сына включают в себя не только личностные отношения между ними, но и производные от них отношения – отношения между матерью и сыном, отцом и дочерью, матерью и дочерью и т. д. Отношения между отцом и сыном являются ядром всех семейных этических отношений, в зависимости от которых все члены семьи занимают свои места, соблюдают определенный порядок. Таким образом, кровное родство отца и сына является основной осью координат, всех внутрисемейных отношений.

В традиционной китайской семье у отца есть абсолютная власть над своим сыном. В пословице говорится «В государстве есть государь, дома есть хозяин (отец)» (国有君, 家有主). Это значит, что отец, как глава семьи, занимает самое высокое место в семье, он обладает тем же авторитетом, что и государь, правитель. Кроме того, он имеет власть над всеми в семье, естественно, сына считают одним из имущества своего отца, и конечно, он должен быть в полном распоряжении своего отца. Пословица «Если отец хотел, чтобы сын умер, то сын не сможет отказаться» (父让子亡, 子不能不亡) объясняется тем, что власть отца над сыном нельзя отвергать. Воля отца – это закон, он не может быть нарушен, поэтому есть и такая пословица «Приказ отца не может нарушать (сын)» (父命不可违). Сын не может сам решать, например, вопрос о том, на ком жениться. Как говорят: «По приказа-

нию родителей и уговорам свахи» (父命之命, 媒妁之言), он должен подчиняться отцу во всем. Есть и другие подобные пословицы: «Перед отцом сын молчит» (父在前子不言), «Пока родители живы, у сына нет собственных имуществ» (父母在, 不有私财) и так далее.

Помимо абсолютной власти отца над сыном, отец имеет обязанность любить своего сына и воспитывать в нем лучшие качества. Сын в старом Китае считался будущим приемником, надеждой семьи, продолжателем потомков. В пословице так говорят, «Если у бедного есть сын, это значит, не бедный, у богатого нет сына, это не считается богатым» (贫而有子非贫, 富而无子非富), поэтому именно сыну отец уделял огромное внимание.

Как сын, он имел обязательство перед отцом, т.е. «сыновнюю почитательность» (ся). Прежде всего, будучи кровным наследником, он должен родить детей, продолжив линию потомков по отцу, приносить жертвы предкам. Эти обязанности сына, которые ему необходимо выполнить перед своим предком. Поговорка гласит: «среди трех видов сыновнего непочтения к родителям отсутствие потомства – самый тяжкий грех» (不孝有三, 无后为大).

Во-вторых, сын обязан был почитать своих родителей. Пословица гласит «Из всех моральных принципов самое важное – это почитание родителей»(百善孝为先), «У каждого служилого многие своих обязанностей, среди них самое важное – это почитание своих родителей»(士有百行, 孝敬为先)[4]. Итак, как утверждают поговорки, почитательность к своим родителям является основной обязанностью сына. В старой пословице: «Сыновнее почитание включает в себя три уровня: самым высоким уровнем почитания сына является то, что родители будут уважаемы от всех людей мира, средним уровнем – родители не будут опозорены из-за поступков сына, самый низкий уровень – это сдерживать своих родителей по своим силам »(孝有三: 大者尊亲, 其次弗辱, 其下能养) [5. С. 976].

Почитать родителей – это значит не только сдерживать их, обеспечивать и достойную материальную жизнь, но и относиться к родителям доброжелательно, радовать их. Одновременно следить за своими словами и поступками, чтобы не опозорить их. Есть такая пословица: «Почитание родителей должно (быть) всеми силами, а преданностью возможность отдавать свою жизнь» (孝当竭力, 忠则尽命). «Тот, кто не почитал родителей, не имел права стать человеком, а тот, который не может слушаться родителей, не может стать сыном» (不得乎亲, 不

可以为人；不顺乎亲，不可以为子) [6. С. 255]. Это значит, что сын должен быть понятливым и послушным, поэтому в пословице отмечается, что «слушаться родителям – это почитать их» (“孝”即“顺”). В традиционной семье почитание – это абсолютное условие, это установка на то, что родители никогда не ошибаются. Все это, доведенное до логического конца может привести к глупости, но и на этот счет есть поговорки.

Итак, отношения между отцом и сыном являются наиболее важными отношениями и основной этических отношений в традиционных семьях. От отношений между отцом и сыном зависит судьба семьи, т.е. семейная собственность, процветание и упадок семьи. Поэтому традиционные семьи придерживалась гармоничных отношений между отцом и сыном. Поэтому существовало много наставлений: «Если отец не любящий, то сын не почтительный»(父不慈则子不孝), «Отец не помнит вину своего сына»(父不记子过), « Если отношения между отцом и сыном гармоничные, материальное положение семьи станет более богачей» (父子和而家道兴).

Традиционные семейные этические отношения в Китае в своих истоках основаны на наиболее универсальном и важном кровном родстве, а затем трансформировались, становясь семейными и родовыми, объединяя патриархальную систему кланов и конфуцианскую этическую культуру. Как традиционные семейные этические принципы, имеющие двухтысячелетнюю историю, они закрепились в пословицах и поговорках и продолжают оказывать определенное влияние и на современную китайскую семью. Традиционная семейная этика настолько устойчива, что должна быть экономическая, культурная и общественная причина для ее существования. Основываясь на анализе данных материалов, можно сказать, что китайские пословицы отражают сложные и разнообразные семейные этические отношения, хотя в них по-прежнему сохраняется закрепленное в сознании традиционное господство мужчин над женщинами, абсолютная власть отца над сыном. И в этом смысле ее критика небезосновательна в современном Китае. С другой стороны, пословицы также отражает и добрые человеческие чувства. Пословицы свидетельствуют, что «у любящих родителей почтительные дети»(父慈子孝), что «старший брат должен быть добродельным, а младший – почтительным» (兄友弟恭). Это и есть глубинный смысл традиционной семейной этики, опирающейся на гармоничные родственные отношения. Таким образом, выявив вечные ценности традиционной семейной этики, взяв из нее идеи гуманности,

сыновней почтительности, опереться на народную мудрость пословиц, и, отбросив ненужное, отжившее, придать им современное значение.

Литература

1. У Чжэн кунь, Ван Цин. Общие сведения о лексикологии современного русского языка. Народное издательство Внутренней Монголии, 1983. 281 с. /武占坤, 王勤: 《现代汉语词汇学概要》, 内蒙古人民出版社, 1983, 第 281 页
2. Вэнь Дуанчжен. Пословицы. Коммерческое издательство, 1985. 11 с. / 温端政《谚语》, 商务印书馆, 1985, 第 11 页
3. Вэнь Дуанчжен. Полный свод китайских пословиц. Шанхайское словарное издательство, 004. 温端政《中国谚语大全》上海辞书出版社 2004 年版
4. URL:https://baike.baidu.com/item/%E7%99%BE%E8%A1%8C/7884667?fr=ala_ddin (дата обращения: 3.11.2017).
5. «Четыре книги и пять канонов», Цзилиньское фотографическое издательство, 2002. Т. 3. 976 с. // 《四书五经》吉林摄影出版社, 2002 年, 第 3 卷 976 页
6. «Четыре книги и пять канонов», «Мэнцы Лилоушан». Цзилиньское фотографическое издательство, 2002. Т. 1. С. 255. / 《四书五经》, 吉林摄影出版社, 2002 年, 第 1 卷 255 页
7. URL: http://so.gushiwen.org/view_72662.aspx «Луньюй ·Лижэнь» (дата обращения: 3.11.2017).

ВРЕМЯ КАК КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

П.В. Арутюнян

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

polinarutjunyan@yandex.ru

Аннотация. Время в языковой картине мира китайцев сосуществуют в двух моделях: линейно-исторической и традиционной. Антропоцентрическая модель ориентирована на то, что ситуация, описываемая в речи субъекта, происходит в настоящее время. К примеру: 左 («слева») – 右 («справа») и 上 («вверх») и 下 («вниз»). Линейно-историческая модель времени выражается с помощью 去 («уходить») и 来 («приходить»).

Ключевые слова: категория времени, грамматика, китайский язык.

Время – это категория, изучением которой занимаются такие науки, как философия, физика, литература, языкознание. В частности, современные исследователи рассматривают время с разных позиций при анализе проблем востоковедения, например, современной инициативы «Один пояс – один путь».

Рассмотрим категорию времени в грамматическом аспекте. Данная категория выражает отношение времени описываемой ситуации к моменту произнесения, который принимается за точку отсчета (абсолютное время) или отношение времени к другой относительной временной точке отсчета (относительное время, или таксис).

В языковой картине мира китайцев существуют две модели времени: линейно-историческая и традиционная (антропоцентрическая) [3. С. 33–34]. Под «линейно-исторической» понимается модель, неразрывно связанная с динамической моделью пути. Антропоцентрическая модель ориентирована на то, что ситуация, описываемая в речи субъекта, происходит в настоящее время. Более наглядно употребление данных моделей можно проследить в значениях различных слов, словосочетаний и фразеологизмов, которые образованы парами антонимов. К примеру: *左* («слева») – *友* («справа») и *上* («верх») и *下* («низ»). Линейно-историческая модель времени выражается с помощью *去* («ходить») и *来* («приходить»).

Говоря о грамматических средствах китайского языка, с помощью которых современные китайцы выражают категорию времени, мы можем отметить, что китайский язык относится к группе аналитических языков, то есть тех, в которых грамматические отношения выражаются служебными словами, порядком слов, интонацией и т.п., но не словоизменением, в отличие от синтетических языков [2. С. 313]. В китайском языке время выражается целым рядом различных способов; наиболее широко используются следующие – глагольные суффиксы *了*, *过*, *着*, конструкции, существительные и наречия.

Исследователи китайского языка имеют разные мнения на счет того, чем же являются показатели *了*, *过*, *着* – видовыми формами или видовременными. К примеру, С.Е. Яхонтов [6. С. 78] полагает, что по своему значению глагольные суффиксы отличаются от модификаторов (*起来*, *下去*, *过来*) тем, что имеют отношение не только к виду, но и ко времени: *了* и *过* относят действие к прошедшему времени, *着* – к какому-то определенному моменту времени (но не всегда к моменту речи).

Суффикс *了*. Данный суффикс, может способствовать выражению прошедшего, настоящего и будущего времен. Рассмотрим это свойство суффикса *了* на следующих примерах:

1) *下课了我回家了* («После занятий я вернулась домой») – в данном примере действие было завершено в прошлом.

2) 可惜你已经得了错误 («К сожалению, ты уже совершил ошибку») – действие завершилось в настоящем времени.

Глагольный суффикс 了 является видовременным показателем; значение глагола с суффиксом 了 определяется только контекстуально.

Суффикс 着. Суффикс 着 является показателем состояния, когда действие находится в процессе осуществления. К примеру: 我在宿舍等着她 («Я жду её в общежитии»); 门开着 («Ворота открыты»).

Суффикс 过. Прошедшее неопределенное время в китайском языке образуется с помощью суффикса 过. Глагол в этом времени может обозначать: 1) действие, имевшее место в неопределенное время в прошлом, не связанное с настоящим (她去过一次上海 («Она была в Шанхае однажды»)) либо 2) действие, которое уже завершено и не может быть перемещено в будущее (我看过这本书 («Я уже читала эту книгу»)).

Конструкция 正在. Данная конструкция обладает значением «как раз в этот момент», как раз сейчас. Составными частями этой конструкции являются служебные слова 在, 着, наречие 正在, частица 呢. В современном китайском языке существует множество вариаций употребления данной конструкции: 正在...呢, 正在...着, 在...呢, 正在, 在...着, 着, 在, каждая из которых выражает действие, происходящее в момент речи.

Показатель 呢. В разговорной речи данный показатель часто используют для уточнения истинного положения дел либо выражения продолжительности действия. Рассмотрим следующие примеры: 我休息 («Я отдыхаю»); 我休息呢 («Но я же отдыхаю»).

Конструкция 就要...了, 快要...了. С помощью данных грамматических конструкций выражается, что действие должно произойти в скором времени в будущем. 请等一下, 王先生就要来 («Подождите немного, господин Ван скоро подойдет»).

Существительные, дающие отсылку к тому или иному времени и указывающие на какие-либо временные рамки, также являются показателями времени в китайском языке. К ним относятся: 现在 (сейчас), 今天 («сегодня»), 明天 («завтра»), 昨天 («вчера»), 前天 («позавчера»), 后天 («послезавтра»), 白天 («день»), 上个星期 («прошлая неделя») и пр. Например: 明天他回来家 («Завтра он вернется домой»); 上个月我没有课 («В прошлом месяце у меня не было занятий»).

Данные средства выражения времени указывают на перемену состояния, которая подразумевает наличие различных состояний объекта, зафиксированных в разные моменты времени, что позволяет им косвенно указывать на перемену состояния, т.е. и времени.

Итак, в китайском языке насчитывается большое количество глагольных суффиксов, частиц, слов и конструкций, обозначающих время. Из приведенных нами примеров их употребления можно сделать вывод о том, что формы глаголов, с помощью которых выражается категория времени, не являются систематизированными в китайском языке, и поэтому одна форма может служить либо показателем как прошлого, так и настоящего и будущего времен, либо показателем как совершенного, так и несовершенного вида. Употребление одновременно нескольких форм одной грамматической категории, по нашему мнению, является основной особенностью грамматики китайского языка.

Литература

1. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение. 1989.
2. Реформатский А.А. Введение в языкознание. 5-е изд. М.: Аспект-Пресс, 2005.
3. Тань Аошуан. Китайская картина мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов. М.: Просвещение, 1989.
5. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ: учебное пособие. Тюмень, 2006.
6. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1957.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)

Ж.С. Котова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

janissimo@inbox.ru

Аннотация: Грамматика китайских текстов публицистических жанров имеет ряд характерных особенностей. Одной из особенностей является использование рамочных грамматических конструкций для построения предложений. Выделяемая потребность в изучении грамматики обуславливает создание учебно-

методического пособия по переводу, которое будет сочетать в себе не только современную лексику китайских медиа-изданий, но и современную и практическую грамматику, используемую в повседневной жизни.

Ключевые слова: грамматика, китайский язык, письменный перевод, газетные тексты

В настоящее время активизация сотрудничества между Китаем и Россией в совместных проектах и торгово-рыночных отношениях набирает обороты, что влечет за собой необходимость в большем количестве переводчиков и китаеведов с высоким уровнем владения языком. Это обуславливает актуальность профессии письменного переводчика. В настоящее время, студенты вузов, предпочитают получать переводческое образование или повышение квалификации в стране изучаемого языка, что вызывает определенные трудности при его овладении. Далеко не все студенты показывают хороший результат по возвращению. Данное явление можно объяснить тем, что студент, длительно находившийся в иноязычной языковой среде, начинает мыслить на изучаемом языке, что идет в разрез с представление о переводе, где предполагается постоянное сосуществование плана выражения на двух языках. Это снижает способность студента выполнять качественный письменный перевод. Можно предположить, что обучение письменному переводу в отечественном университете будет эффективнее [1].

Число пособий по проблемам письменного перевода по китайскому языку по сравнению с любым европейским языком значительно меньше, в качестве основы используются учебные пособия, в которых не учтена специфика китайского языка. Хотя основы перевода являются применимыми к китайскому языку, отсутствие примеров и наглядности снижает эффективность обучения. Одним из самых распространенных явлений является использований параллельно двух учебных пособий, одно из которых является классической основой переводоведения, а второе учебное пособие по общественно-политическому переводу с китайского языка, разрешенное государственным образовательным стандартом. Данный способ вызывает определенные трудности у учащихся в связи с тем, что они не могут наглядно увидеть явления языка. Неотъемлемую часть в обучении переводу с китайского языка играет грамматика, которая обладает отличным от европейских языков характеристиками, которые обусловлены строем и синтаксисом предложения. В китайском языке не выделяют привычные для русского говорящего человека члены предложения, такие как подлежащее, сказуемое, определение и т.д. В качестве синтаксической основы китайского предложения выделяют топик и комментарий. Данное явление требует

изучения как на начальном этапе обучения, так и на последующих этапах. Данная особенность обуславливает потребность в продолжении изучения грамматики на старших курсах.

Выделяемая потребность в изучении грамматики обуславливает создание учебно-методического пособия по переводу, которое будет сочетать в себе не только современную лексику китайских медиаизданий, но и современную и практическую грамматику, используемую в повседневной жизни. Наиболее уместным будет использование текстов разной тематической направленности, объединенных публицистическим жанром.

Грамматика китайских текстов публицистических жанров имеет ряд характерных особенностей. Одной из особенностей является использование рамочных грамматических конструкций для построения предложений, которые подчеркивают рассуждения автора[3]:

1. Конструкция 为...所 (где после 为 следует субъект действия, после 所— глагол) широко используется в китайском языке для построения предложений пассивного строя. Эта конструкция чаще всего переводится на русский язык при помощи глагольных форм страдательного залога или глаголов с морфемой – ся. Например:

- 火药为中国人所发明 (Huǒyào wéi zhōngguó rén suǒ fāmíng – порох был изобретен китайцами);

- 全球气候变暖问题为国际社会所关注 (Quánqíú qíhòu biàn nuǎn wèntí wèi guójì shèhuì suǒ guānzhù – проблемой глобального потепления озабочено международное сообщество).

2. Конструкция 正是...所在 подчеркивает рассуждение, указывая причину, источник и т.п. При этом второй компонент конструкции обязательно находится в конце предложения. Например:

- 发展教育事业正是使国家富强的关键所在 (Fāzhǎn jiàoyù shìyè zhèng shì shǐ guójìng fúqíáng de guānjiān suǒzài – ключевым моментом процветания страны является развитие образования) [3];

- 我们的辛勤努力正是取得好成绩的关键所在 (wǒmen de xīnqín nǔlì zhèng shì qǔdé hǎo chéngjì de guānjiān suǒzài – ключом к успеху послужило именно наше усердие и старание).

3. Конструкция 就其...而言 («Судя по его/её» обычно находится в начале предложения, указывая на предмет рассуждения. Местоимение 其 указывает на субъект действия. Например:

- 就其质量而言, 这种产品和国外同类产品是一样的 (Jiù qí zhìlìàng ér yán, zhè zhǒng chǎnpǐn hé guówài tónglèi chǎnpǐn shì yīyàng de – что

касается этой продукции, то она находится на одном уровне с аналогичной продукцией других стран) [3];

• 就其数量而言, 他写作的诗歌要比散文多 (jiù qí shùliàng ér yán, tā xiězuò de shīgē yào bǐ sǎnwén duō – если говорить о количестве его произведений, то там больше стихов, меньше прозы).

4. Конструкция **坚持...方针** («Придерживаться курса на...») часто встречается в прессе, является однородной конструкцией **根据...精神**. Например:

• 坚持教育为主的方针, 是我们对待犯错误的学生的出发点 (Jiānchí jiàoyù wéi zhǔ de fāngzhēn, shì wǒmen duìdài fàn cuòwù de xuéshēng de chūfādiǎn – в отношении к ученикам нарушившим дисциплину, мы придерживаемся курса «ставить на первое место воспитание», как исходной позиции);

• 我们始终主张要坚持对外开放, 走出国门的方针, 来发展我们的名族工业 (wǒmen shǐzhōng zhǔzhāng yào jiānchí duìwài kāifàng, zǒuchū guómén de fāngzhēn, lái fāzhàn wǒmen de míng zú gōngyè – в вопросе развития национальной промышленности мы неизменно ратуем за курс «расширения внешних связей» и стратегию «выхода за границу») [3].

5. Конструкция **之所以 ...原因就是** со значением «по причине», «в силу», «по тому, что» указывает на причину.

• 他之所以迟到, 原因就是交通太拥挤 (Tā zhī suǒyǐ chídào, yuán yīn jiùshì jiāotōng tài yōngjǐ – он опоздал из-за большой пробки на улице).

• 他之所以不高兴, 是因为他的建议被否决了 (tā zhī suǒyǐ bù gāoxìng, shì yīnwèi tā de jiànyì bì fǒujué – он чувствует себя обиженным, потому что его предложение не приняли).

• 她之所以没来, 是因为他的家实在太远了 (tā zhī suǒyǐ méi lái, shì yīnwèi tā de jiā shízài tài yuǎnle – он не пришел, так как его дом находится слишком далеко отсюда).

В большинстве случаев при переводе с китайского языка на русский язык предложение не совпадает по своей структуре, а наоборот сильно отличается от аналога. В нем другой порядок слов, другое следование частей предложения. Это все объясняется использованием грамматических трансформаций при переводе.

Специфические умения письменного перевода, необходимые при переводе с китайского языка на русский язык, формируются не только с помощью теоретических, практических и лексических знаний в процессе речевой деятельности, но и с помощью грамматических знаний,

которые помогают наиболее полноценно отразить информацию, содержащуюся в газетной статье.

Литература

1. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979. 192 с.
2. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам. М.: Филоматис, 2006. 475 с.
3. 李发元 最新报刊选读. 北京:华语教学出版社出版, 2009 年. 246 с.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО МОЛОДЁЖНОГО ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА)

C. Van

Томский государственный педагогический университет

pavelgpu@yandex.ru

Аннотация. Интернет-коммуникация в виде различных форумов, чатов, блогов, социальных сетей и мобильных приложений стала неотъемлемой частью повседневной жизни любого современного китайца, и является наиболее доступной и популярной, особенно в молодёжной среде. Язык, употребляемый китайской молодёжью в сфере Интернет-коммуникации, составляет важнейшую составляющую молодёжного жаргона на современном этапе.

Ключевые слова: *Интернет, Интернет-коммуникация, Интернет-сленг, китайский язык, молодёжный жаргон, тематические группы.*

Глобализация как «феномен» XXI века оказывает глубокое влияние на современное китайское общество, которое выступает активным участником научно-технического и культурного взаимодействия с международными организациями, иностранными компаниями и пр. В настоящее время благодаря непреклонному продвижению правительством политики «реформы и открытости» практически во всех областях государственной жизни происходят грандиозные изменения, находящие отражение в национальном языке.

Китайский язык, как любая живая и прогрессирующая языковая система, постоянно находится в динамике: изменяется, развивается, обновляется, имеет своё прошлое, настоящее и будущее. Язык своеевременно и чутко реагирует на изменения, происходящие в социальной жизни китайского народа, и отражает все эти изменения посредством пополнения, обогащения словарного состава новыми лексическими единицами. Так, для *дореформенного времени* (до 1978 г.) для китай-

ского языка была характерна идеологизация, проявляющаяся в виде оппозиций слов-идеологем, клише и штампов: “中国共产党万岁！” (Да здравствует Коммунистическая Партия Китая!), “中国人民大团结万岁” (Да здравствует великое единение китайского народа!), “鼓足干劲, 力争上游, 多快好省的建设社会主义” (Изо всех сил стремиться к лучшему, лучше и быстрее построить социализм!), “伟大的导师, 伟大的领袖, 伟大的统帅, 伟大的舵手毛主席万岁!” (Великий учитель, великий вождь, великий полководец и великий кормчий! Да здравствует председатель Мао!) и пр. [1].

В постреформенное время (после 1978 г. и до сих пор), особенно в конце XX века и начале XXI века, в связи с процессами сближения китайской и западной культур, бурного развития компьютерных технологий китайский язык переживает коренные изменения. В частности, в нем наблюдаются мощная волна заимствований из иностранных языков, в основном из английского, карнавализация, сленгизация и жаргонизация речи, даже в той или иной степени её инфантилизация. Язык СМИ уже не так жёстко придерживается принципа идеологической пропаганды, в нем широко распространены и использованы молодёжные жаргонизмы, интернет-сленгизмы. Например, на пресс-конференции официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин по поводу ядерной проблемы, существующей на корейском полуострове, заявила: «解决半岛核问题的关键也不是中方。有关直接当事方应当承担起应负的责任, 履行应尽的义务。解铃还须系铃人。任何形式的“甩锅”或者“甩包袱”都是不负责任的, 也无助于问题的解决。 (перевод: Решение северокорейской ядерной проблемы заключается не в Китае, а в США. Призываем заинтересованные стороны взять на себя соответствующие ответственности и выполнить обязанности перед мировым сообществом, как говорится, «колокольчик (бубенцы) у тигра отвязет лишь тот, кто их привязать ухитрился», любым способом «сваливать вину на других» или «снять со своих плеч бремя» является безответственным, и всё это не способствует решению проблем)» [2]. Необходимо отметить, что лексическая единица «甩锅 (shuāiguō)»: при проигрыше иметь сравнительно хорошие результаты в сравнении с другими, переносное значение – сваливать свою вину на других» восходит к молодёжному жаргону, широко распространена и используется обычно в непринуждённом общении молодёжи со своими сверстниками, особенно в сфере Интернет-общения. Подобные примеры ещё можно взять из газеты «人民日报:rénmíng rìbào (Жэньминь жибао: официальное печатное издание ЦК КПК)». Так, приведем взятое оттуда

высказывание о «фанатской субкультуре»: «时下，粉丝文化是一种引人注目的社会现象。人们把力挺别人叫“我粉你”，把获得众人关注叫“圈粉无数”，把关注者增加叫“涨粉”，反之叫“掉粉”，把依靠粉丝挣钱叫“粉丝经济”，把围绕在不同明星身旁的粉丝群体叫“粉丝部落”，而那种数目庞大、组织严密、行动有序的粉丝群体则被称作“粉丝帝国”——生活中好像处处都有了粉丝的影子。 (перевод: В наше время субкультура фанатов является социальным явлением, на которое направлено особое внимание. «Кого-то поддержать» – значит, «Я фанатею от тебя!», «приобрести чужое внимание» подразумевает «привлечь множество фанатов к себе», «прибавление количества заинтересованных лиц» называется «ростом количества фанатов», обратно, значит «падение количества фанатов», прибыльный бизнес благодаря фанатам является «фанатской экономикой», различные фанатские группы вокруг разных суперзвезд носят имя «фанатского племени», а те громадные, организованные и дисциплинированные группы фанатов – «Фанатская империя», кажется, в нашей жизни везде и всюду бытует тень «фанатов»)» [3]. Заимствованное из английского языка слово «fans», по звуковому сходству нашло себе иероглифическую замену и адаптировалось в китайском языке: **粉丝**(fēn sī): (первоначальное значение) вермишель из крахмала, стеклянная лапша, фунчоза». Теперь слово имеет новое лексическое значение в семантической структуре и сегодня в китайском языке оно часто используется для номинации «фанатов» разных типов.

Сегодня, в эпоху «информационного взрыва», Интернет-пространство является уникальной площадкой для коммуникации. В Китае Интернет проникает во все сферы жизнедеятельности китайского народа. Интернет-коммуникация в виде различных форумов, чатов, блогов, социальных сетей и мобильных приложений стала неотъемлемой частью повседневной жизни любого современного китайца, и является наиболее доступной и популярной, особенно в молодёжной среде.

Язык, употребляемый китайской молодёжью в сфере Интернет-коммуникации, условно можно назвать «молодёжным Интернет-сленгом», понятие которого в своём осмыслиении приравнено к «молодёжному жаргону» или, точнее сказать, в большей степени составляет важнейшую составляющую молодёжного жаргона на современном этапе. Термин обозначает широко употребляемые представителями молодёжи особые – модные – единицы речевого общения. Созданные молодым поколением слова и выражения особенно частотны в Интернет-общении, а также распространены и используются в разных сфе-

рах непринуждённого общения молодёжи, постепенно выходя за их пределы.

«Язык общения в Интернете сегодня становится всё более и более разнообразным и постоянно изменяется. В связи с этим, несомненный интерес представляет тот факт, каким образом язык Интернета влияет на современный китайский язык» [4]. Исследование влияния сленга на китайский язык связано с именами таких русских и китайских учёных, как А.А. Щукин, Н.В. Виноградов, Т.В. Куприна, А.А. Хаматова, Ли Шуцзюань, А.Н. Сбоев, Янь Лиган и др.

В отличие от русского молодёжного жаргона, китайский молодёжный Интернет-сленг как «языковой феномен» находится на этапе своего исторического формирования. В китайской лингвистике в данный момент не существует единого мнения относительно толкования ключевой дефиниции. Лексический состав молодёжного Интернет-сленга многогранен, изменчив, подвижен. Если в 90-е годы XX в. модным было выражение «**傍大款** (найти себе богатого любовника)», то сейчас ему на смену пришли единицы «**求包养** (быть любовником или любовницей с корыстной целью)» и «**当小三** (связь на стороне, любовница, любовник, может быть, без корыстной цели, из любви к кому-либо)». Раньше – «**大腕儿** (известный человек, «большая шишка»)», «**大款** (богатый бизнесмен; богач, толстосум)», «**迪吧** (дискотека)», а сегодня – «**大咖**» (суперзвезда, «большая фигура», человек с большой буквы)», «**土豪** (устар. местный богач, местный влиятельный человек, местный тиран; нувориши, состоятельный, но малокультурный человек)», «**夜店** (ночной клуб)».

Лексика молодёжного жаргона распадается на множество лексико-семантических полей, входящих в них тематических групп, тематических подгрупп и синонимических рядов, которые отражают интересы молодёжи, её мировосприятия [5. С. 58]. Лексические единицы китайского молодёжного жаргона отражают особенности коммуникации в разных сферах социальной жизни общества, современные реалии в стране, в полной мере и всестороннее отражают особенности национального характера, менталитета. В работах, посвящённых изучению словарного состава молодёжного жаргона, как в синхронном, так и диахронном его состоянии, наибольшее внимание филологами отводится рассмотрению принципов объединения соответствующего лексического материала в тематические группы. Китайский молодежный Интернет-сленг образует совокупность лексико-семантических и темати-

ческих полей, которые объединяют общность лексического значения и отнесенность к определенной тематической группе.

Ориентируясь на «Словарь Интернет-языка «Синьхуа» (新华网路语言辞典)» [6], обобщая наши исследования [7–11], лексико-семантический анализ собранного фактического материала предоставляет нам возможность выделить следующие тематические группы молодежных сленгизмов с разными ядерными элементами:

1. **«帝(dì): Бог, божество, император».** В Интернет-сленге этому слову присвоено новое лексическое значение – любитель, мастер, знаток в какой-то сфере деятельности. Употребляются следующие слова, образованные при помощи суффикса “帝”: «*游戏帝(yóu xì dì): сумасшедшие геймеры, которые невзирая на происходящее вокруг наводнение, тихо и спокойно сидят перед компьютером и погружаются в мир игр; сумасшедшие геймеры, поклонники компьютерных игр*»; «*炒作帝(chǎo zuò dì): писатель Чжан Ии, рожденный в 80-ые годы, в своей книге «Пиар», сравнивая себя с Лao-цзы и Конфуцием, самоуверенно называет себя основоположником пиара в Китае; специалист по пиару*»; «*评论帝(píng lùn dì): Байхуа, он зампредседателя Союза писателей г. Чэнду, почти каждый день в стихотворной форме комментирует свежие новости на сайте, другие пользователи активно реагируют на его комментарии; специалист в области написания комментариев в Интернете*»; «*配音帝(rèi yīn dì): уборщик, у которого темп и тон речи, как у мастера дубляжа в голливудских фильмах*»; «*励志帝(lì zhì dì): Чжан Фуцзе, обладает неприятной внешностью, но его девушка симпатичная, после того как он выставил фотографии со своей любимой девушки в чате, пользователи высоко оценили его целестремленность в ухаживании за «тёлкой» и обещают брать с него пример*»; «*预言帝(yù yán dì):(нем. Oktopus-Orakel) – осьминог обыкновенный (Octopus vulgaris), получивший известность благодаря предполагаемой способности угадывать исходы матчей с участием футбольной сборной Германии; ясновидящий, предсказатель, ясновидец*»; «*表情帝(biǎo qíng dì): человек, который в общении отличается богатой мимикой*»; «*可爱帝(kě ài dì): обращение студентов на новогоднем вечере в Педагогическом университете Центрального Китая к своему куратору, который отличается доброжелательностью и общительностью, поёт и танцует вместе со студентами; симпатичный, приятный человек*»; «*真相帝(zhēn xiàng dì): человек, знающий малодоступные новости, суть вопросов, истину вещей*»; «*感*

情帝 (*gǎn qíng dì*): специалист в вопросах любовных отношений»; «英语帝 (*yīng yǔ dì*): специалист по английскому языку»; «电脑帝 (*diànnǎo dì*): опытный Интернет-пользователь, юзер»; «文学帝 (*wén xué dì*): знаток литературы»; «音乐帝 (*yīnyuè yuè dì*): знаток музыки»; «破解帝 (*pò jiě dì*): геймеры, способные расшифровать коды, пароли в компьютерных играх» и пр.

2. «族(zú): Группа, семейство». В Интернет-сленге данная единица обозначает группу людей, объединённых общей характеристикой или деятельностью. Употребляются следующие слова, образованные при помощи суффикса “族”: «阿鲁族 (*ā lú zú*): офисные работники, которые во внедорожное время калымят, чтобы получить дополнительные денежные средства помимо зарплаты»; «爱闪族 (*ài shǎn zú*): любители, поклонники фотошопа; люди, которые при помощи компьютерной программы занимаются анимацией»; «拔草族 (*bá cǎo zú*): молодые люди, жаждущие приобрести какую-то вещь и ищущие способы исполнить желаемое»; «毕婚族 (*bì hūn zú*): женящиеся сразу по окончании вуза»; «波波族 (*bō bō zú*), 布波族 (*bù bō zú*), BoBo 族 (*BoBo zú*): Бобо (от фр. *bourgeois bohemian*, богемная буржуазия) — социологическое понятие, введённое американским писателем и журналистом Дэвидом Бруксом. Термин обозначает социальный класс богемных буржуа, сформировавшийся в конце XX века в США. Люди, получившие хорошее высшее образование, имеющие высокооплачиваемую работу, стремящиеся к свободе и независимости, активно продвигающиеся по карьерной лестнице»; «白跳族 (*bái tiào zú*): люди, которые постоянно меняют работу, но рабочие условия не улучшаются, а заработная плата фактически не увеличивается»; «蹭网族 (*cèng wǎng zú*): люди, которые, взламывая wi-fi пароли, нелегально и бесплатно пользуются чужим Интернет-трафиком»; «车床族 (*chē chuáng zú*): люди, которые предпочитают заниматься сексом в легковой машине»; «闯关族 (*chuǎng guān zú*): геймеры»; «吊瓶族 (*diào píng zú*): пациенты, которые во время лечения предпочитают капельницы»; «红粉网族 (*hóng fěn wǎng zú*): чрезвычайно активные Интернет-пользователи женского пола»; «急婚族 (*jí hūn zú*): те, кто стремится поскорее вступить в брак ради выгоды или под давлением родственников (обычно о молодых девушкиах)»; «啃椅族 (*kěn yǐ zú*): термин относится к магазинам, забегаловкам и ресторанам быстрого питания в торговых центрах, где установлен ряд небольших столиков для посетителей. Купив лишь напиток, в подобных местах можно без проблем

проторчать почти целый день. Обычно такие места используются студентами во время прогулов – их оттуда никто не выгоняет и они могут даже вздремнуть сидя за столом»; «快闪族 (kuài shǎn zú): флемшмоб, флемшмобер (участник флемшмобов)»; «库索族 (kù suǒ zú): люди, которые любят дурачиться, видоизменяя фотографии других пользователей Интернета»; «辣奢族(là shē zú): любители предметов роскоши»; «乐活族(lè huó zú): лохосист (от англ. LOHAS: lifestyle of health and sustainability); люди, придерживающиеся здорового образа жизни»; «日光族 (rì guāng zú): люди, которые обожают потратить зарплату или какие-л доходы за день»; «闪婚族(shǎn hūn zú): молниеносный брак (о людях, которые женятся, зная друг друга в среднем не более 3-х месяцев)»; «跳跳族 (tiào tiào zú): люди, которые постоянно меняют работу, скачут с одного места на другое»; «拖粉族(tiōg fěn zú): женщины, которые «тащат» сухое молоко из Гонконга в континентальный Китай для собственного употребления или продажи»; «脱光族 (tiōg guāng zú): люди, которые пытаются избавиться от холостяцкой жизни»; «外食族 (wài shí zú): в современной городской жизни люди, которые предпочитают есть не дома»; «网购族 (wǎng gòu zú): люди, которые предпочитают делать покупки в Интернете»; «网课族(wǎng kè zú): люди, которые предпочитают самостоятельное дистанционное обучение по бесплатным образовательным Интернет-программам»; «网络晒衣族 (wǎng luò shài yī zú): люди (обычно женщины), которые выставляют в Интернете фотографии своей одежды, обсуждая ее с другими пользователями»; «网搜族(wǎng sōu zú): люди (обычно офисные работники), которые для самоутешения разыскивают в Интернете информацию об успехах, достигнутых на предыдущей работе»; «望天族 (wàng tiān zú): про девушек, которые придерживаются жёстких принципов выбора своего бойфренда: обладание квартирой и легковой машиной, красивая внешность, приличная сумма на банковской карте»; «蜗居族 (wō jū zú): Люди, которые живут в скромном, тесном жилище»; «蜗牛族 (wō niú zú): те, кто ставит главной целью купить квартиру»; «卧槽族 (wò cáo zú): те, кто в профессиональной деятельности изо всех сил «пашет», не торопится менять работу, опираясь на реальную ситуацию»; «卧学族 (wò xué zú): студенты, которые, лёжа в кровати, пользуются компьютером»; «长草族 (zhǎng cǎo zú): молодые люди, которые жаждут владеть каки-

ми-то вещами, предметами (например, машинами, квартирами, гаджетами и т.д.)» и пр.

3. «**党**(dǎng): Группировка, клика». В Интернет-сленге иероглиф обозначает группу людей, объединённых общей характеристикой или занятием. Употребляются следующие слова, образованные при помощи суффикса «**党**»: «**标题党** (biāo tí dǎng): те, кто посредством оригинальных заголовков на форуме привлекает внимание других пользователей»; «**锄头党** (chú tou dǎng): самоназвание «банды» пользователей форума «Фуюньшуй», в данном случае слово приобретает иное значение, чем «банда» в криминальном мире»; «**春哥党** (chūn gē dǎng): наименование фанатов известной китайской певицы Ли Юйчунь»; «**红叉党** (hóng chā dǎng): те, кто в Интернете отправляет картинки с красным крестом»; «**忽悠党** (hū you dǎng): те, кто обманывает других пользователей и мошенничает в Интернете»; «**寂寞党** (jì mò dǎng): одинокие скучающие люди, все дела делают в одиночку»; «**回音党** (huí yīn dǎng): о таком типе пользователей, которые одновременно открывают два и более видеороликов, в результате чего происходит наложение звуковых дорожек этих видеороликов»; «**刻录党** (kè lù dǎng): люди, которые предпочитают записывать музыку и другую информацию на диски»; «**揉脸党**(róu liǎn dǎng): любители употребления выражения Туского (рисованный заяц, персонаж популярной серии китайских смайликов, назван под впечатлением от рассказа А. Азимова про физика по фамилии Зебатинский)»; «**硬盘党** (yìng pán dǎng): сторонники сохранения всех своих данных на жёстком диске»; «**午夜党** (wǔ yè dǎng): о полуночниках, которые ночью играют в компьютерные игры или смотрят телевизор и т.п.»; «**学生党** (xué shēng dǎng): какой-л. союз учащихся»; «**复制党** (fù zhì dǎng): люди, которые занимаются плагиатом»; «**中分党**(zhōng fēn dǎng) : люди (в основном школьники, студенты), которые носят причёску с прямым пробором»; «**IP党** (IP dǎng): люди, которые зачастую в чатах и форумах пишут сообщения без регистрации, свою подпись они не ставят, а оставляют длинный IP-адрес, кроме того, им ещё нравится писать сообщения с нецензурной лексикой или абсурдными вопросами, поэтому другие пользователи к ним относятся с презрением»; «**手机党**(shǒu jī dǎng): мобиломаны, мобилофилы, телефонозависимые (люди, постоянно занятые своим сотовым телефоном, отправляющие смс или выходящие в Интернет)».

4. «**哥(gē): Старший брат; Вежливое обращение**». В Интернет-сленге иероглиф не отражает родственных отношений, не указывает на гендерную и возрастную принадлежность. Данный сленгизм употребляется с целью выражения отношения автора к реальности, к героям события: одобрительного порицательного, пренебрежительного и пр. Употребляются следующие слова, образованные при помощи суффикса “**哥**”:
«**熨斗哥(yùn dǒu gē):** о парне Цю Цю из г.Лэшань провинции Сычуань, который виртуозно гладит одежду, видеоролик его работы с утюгом размещен в Интернете и пользуется большой популярностью»;
«**卧铺哥(wò pù gē):** о мужчине, который ехал в плацкартном вагоне и спал в одних трусах»;
«**被子哥(bèi zǐ gē):** о студенте Сычуаньского сельскохозяйственного университета, который при расставании с университетской жизнью оставил подпись на своём одеяле»;
«**粉笔哥(fěn bì gē):** о мужчине, который в парке Чжабэй г. Шанхая цветным мелом нарисовал картину «Мона Лиза» Леонардо да Винчи, его называют «уличным да Винчи»»;
«**烧烤哥(shāo kǎo gē):** о парне из района Синьду г. Чэнду провинции Сычуань, он и шашлыки жарит, и под модную музыку красиво танцует, кайфует, не обращая внимания на других»;
«**撕证哥(sī zhèng gē):** человек, который приехал в Пекин и перед входом в Министерство образования Китая порвал диплом об окончании университета»;
«**证件哥(zhèng jiàn gē):** об одном выпускнике, который с дипломами и разными сертификатами на ярмарке вакансий не нашёл работу, хотя считался конкурентоспособным»;
«**汽修哥(qì xiū gē):** несовершеннолетний авторемонтник, очень худосочный, но квалифицированный»;
«**专拍哥(zhuān pāi gē):** мужчина, который три месяца подряд фотографировал машины госслужащих и разместил более тысячи фотографий в Интернете»;
«**高考哥(gāo kǎo gē):** человек, который четыре года подряд отлично сдавал вступительные экзамены в вузы, но не пошёл учиться»;
«**林肯盒饭哥(lín kěn hé fàn gē):** о человеке, который ездит на машине «Линкольн Навигатор (Lincoln Navigator)», которая стоит около миллиона юаней, но предпочитает фастфуд, который стоит около шести юаней»;
«**妖娆哥(yāo ráo gē):** женоподобный мужчина в г. Тяньцзинь, который ошарашил людей своим ярким нарядом»;
«**咆哮哥(ráo xiào gē):** об одном госслужащем из г. Гуанчжоу, который очень нахально себя вёл на работе, грубо обращаясь к коллегам»;
«**飙血哥(biāo xiě gē):** мужчина среднего возраста, который из-за какой-то мелочи подрался и в ходе драки, несмотря на разбитый до крови лоб, не собирался сдаваться,

держа в руках палку, табуретку»; «胸肌哥 (xiōng jī gē): о мужчине, который тридцать лет регулярно занимается спортом, не курит, не пьёт, не ест острого и жирного, не болеет, у него рост 175 см, вес 50 кг, обхват талии 72 см, обхват груди 102 см»; «犀利哥 (xī lì gē): инт. «суровый брат» (прозвище душевнобольного бомжя, чьи фотографии попали в китайскую блогосферу в 2010 г. и сделали его знаменитым)»; «未来哥 (wèi lái gē): ник одного из пользователей форума «Байду», который успешно предсказал результаты Кубка мира по футболу» и пр.

5. «体(tǐ): Стиль, жанр». В Интернет-коммуникации формируется новый модный стиль речи, созданный молодым поколением китайцев (так называемые 八零后, 九零后, т.е. рождённые в 80-е и 90-е годы). Употребляются следующие слова, образованные при помощи суффикса «体»: «红楼体 (hóng lóu tǐ): стиль речи, в котором часто употребляются непонятные людям выражения, имитирующие стиль классического романа «Сон в красном тереме»»; «知音体 (zhī yīn tǐ): название стиля публикаций известного журнала «Чжси Инь», эсанрово имитирующего материалы форума «Тяньяшэцюй»; «甄嬛体 (zhēn huán tǐ): стиль, имитирующий стиль речи в китайском телесериале «История Чжэнь Хуань»»; «纺纱体 (fǎng shā tǐ): стиль речи, который имитирует стиль языка Шекспира»; «梨花体 (lí huā tǐ): манера речи известной китайской поэтессы Чжасо Лихуа и её фанатов»; «脑残体 (nǎo cán tǐ): «марсианский язык» (нарочитое коверкание китайского языка в Интернете)»; «咆哮体 (páo xiào tǐ): тип письма, изобилующего восклицательными знаками»; «淘宝体 (táo bǎo tǐ): манера речи пользователей Интернет-магазина «Taobao», также используется продавцами при описании товаров»; «琼瑶体 (qióng yáo tǐ): имитация стиля известной китайской писательницы «Цюн Яо»» и пр.

6. «囧 (jiǒng): свет (проникающий через окно); светлый, озарённый, инт. расстроенное лицо (иероглиф-смайлик, похожий на лицо)». С 2008 г. в Интернет-коммуникации (на форумах, в чатах, блогах, комментариях и пр.) появился распространённый иероглиф «囧» в качестве знака выражения эмоций грусти, печали и описания безысходной, беспомощной и неловкой ситуации. Он стал одним из самых модных китайских иероглифов в XXI веке. Употребляются следующие слова с префиксом “囧”: «囧客 (jiǒng kè): человек, который думает, что уместно пользоваться иероглифом «囧» для передачи душевного состояния, настроения, способен привыкнуть к собственной беспо-

мошности в безвыходной ситуации или попасть в неловкую ситуацию); «囧文(jiǒng wén): текст, который ошарашивает читателей и приводит их в шоковое состояние: хочешь – смеяся, хочешь – плачь!»; «囧事(jiǒng shì): о том, что человек попал в очень неловкое положение»; «囧片(jiǒng piàn): картины, которые приводят людей в состояние ужаса, картины, которые ассоциируются с фильмами ужасов»; «囧呆(jiǒng dāi): неловкий человек, милый и туповатый; «囧探(jiǒng tàn): человек, который расследует какое-либо преступление или происшествие и выкладывает результаты расследования в Интернет»; «囧文化(jiǒng wén huà): культура, связанная с иероглифом «囧»; «囧方体(jiǒng fāng tǐ): правильный многогранник, который состоит из шести иероглифов «囧»; «囧巨菜菜(jiǒng jù cài cài): орфоэпическая ошибка с иероглифом «囧»; «弧囧爆笑(guā jiǒng bào xiào): смешные видеоролики и анекдоты», «囧途(jiǒng tú): неудачная дорога»; «囧图(jiǒng tú): фотография или картина, на которой люди дурачатся» и пр.

7. «裸(luō): обнажённый, голый, нагой». В Интернет-сленге иероглиф обозначает отсутствие чего-н. Употребляются следующие слова с префиксом “裸”: «裸奔(luō bēn): (букв. бежать голышом), писать сообщение в форуме, чате без регистрации, писать анонимно»; «裸辞(luō cí): уволиться в “никуда” (не имея другой работы)»; «裸捐(luō juān): жертвовать все деньги в пользу нуждающихся»; «裸考(luō kǎo): школьники, которые поступают в университет только по результатам экзаменов, а не в результате победы на предметных олимпиадах; сдавать экзамены без подготовки»; «裸官(luō guān): (букв. голый чиновник), правительственный чиновник, чья семья постоянно проживает за рубежом»; «裸婚(luō hūn): (букв. голая свадьба), вступать в брак по любви без покупки квартиры, автомобилия, свадебной церемонии, колец и т.п.)»; «裸机(luō jī): (букв. кожа да кости, скелет, набор деталей для сборки компьютера, не включенный в сеть мобильный телефон)»; «裸退(luō tuì): чиновник, ушедший в отставку, большие не занимающий никаких должностей»; «裸漂(luō piāo): странник, который при себе не имеет никакого имущества (ни машины, ни собственной квартиры, ни любимого человека, ни денег и пр.), о тяжёлой жизни приезжих в современном мегаполисе»; «裸映(luō yìng): «голая» премьера фильма без предварительной рекламной кампании»; «裸车(luō chē): (букв. голая машина), машина без дополнительной комплектации (обычно речь о автоаксессуарах)»; «裸装(luō zhuāng):

(*Nude Packed*: обнаженная упаковка), товары без упаковки; интимная одежда»; «裸妆 (*luō zhuāng*): естественный макияж»; «裸照 (*luō zhào*): откровенные фотографии»; «裸烹 (*luō pēng*): здоровое питание, приготовление поваром экологически чистых продуктов питания без пищевых добавок, причём в пище соблюдается идеальное сочетание цвета, аромата и вкуса»; «裸贷 (*luō dài*), 裸条 (*luō tiáo*): ситуация, когда при получении кредита в Интернет-банке девушка предлагает в качестве залога свои откровенные фото с удостоверением личности в руке, при невозврате займа кредитор может распространять эти фото в Интернете»; «裸谈 (*luō tán*): откровенная беседа, которая имеет важное значение; серьезный разговор»; «裸价 (*luō jià*): минимальная цена» и пр.

Разработанная нами классификация тематических групп сленгизмов китайского языка не является законченной, поскольку, язык, используемый в Интернете-коммуникации, которая отличается повышенной концентрацией информации, постоянно обогащает и пополняет свой словарный состав неологизмами-сленгизмами в соответствии с появлением новых событий и социальных явлений. Анализ сленговых единиц показывает, что в современном Китае молодёжь в качестве самых активных «клеток» общества, стали больше интересоваться политикой, стремятся к участию в социальной жизни, инициативно, живо и эмоционально реагируют на изменения в окружающей их жизни.

Таким образом, Интернет-сленг, охватывающий все сферы жизни общества, в частности, политическую, культурную и повседневную, оказывает активное влияние на развитие китайского языка, формирование нового «языкового вкуса» в современном китайском обществе. Посредством описания Интернет-лексики выявляется динамический характер системы современного китайского языка, адаптирующегося к новым реалиям государственной жизни.

Литература

1. URL: <https://wenku.baidu.com/view/91573f8ca0116c175f0e488b.html> (дата обращения: 25.10.2017).
2. URL: http://www.sohu.com/a/192216839_119517 (дата обращения: 25.10.2017).
3. URL: <http://www.chinanews.com/yl/2017/02-23/8157424.shtml>. (дата обращения: 25.10.2017).
4. Меркулова М.В. Заимствования в китайском языке и особенности их изучения // Социально-педагогические сопровождение студентов в процессе изучения иностранных языков в неязыковом вузе. Духовная культура Рос-

- сии, Японии, Китая, Кореи: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Хабаровск, 17–18 мая 2012 г.). Хабаровск, 2012. С. 54–56.
5. Бахтина М.Б. Эмотивно-оценочная картина мира современной молодёжи (на материале жаргонной лексики конца ХХ–XXI веков) : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. 358 с.
6. 新华网络语言辞典 / 汪磊主编. 北京: 商务印书馆, 2012. 233 页 / Словарь Интернет-языка «Синьхуа». Пекин: Коммерческое издательство, 2012. 233 с.
7. Ван С. К вопросу возникновения, роли в обществе, источниках пополнения молодежного жаргона в русском и китайском языке: сопоставительный аспект // Филология и лингвистика в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (Москва, 2017). М.: Буки-Веди, 2017. С. 32–34.
8. Ван С. Сопоставительный анализ единиц русского и китайского молодежного жаргона в тематическом аспекте // Молодой ученый. 2017. № 11. С. 310–319.
9. Ван С. Лексические средства номинации лица в китайском молодёжном жаргоне // Ежемесячный научный журнал: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 01 (84). Ч. 1. С. 119–122.
10. Ван С., Курьянович А.В. Жаргонизмы в речи китайской молодёжи: опыт лингвокультурологического описания // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. № 3 (166). С. 9–14.
11. Ван, С. Русские и китайские молодёжные жаргонизмы как проявление национальной лингвокультуры и научный объект изучения // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 248–257.

ЧТЕНИЕ И ПЕРЕВОД СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПРЕССЫ НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ч. Ван¹, О.В. Дубкова²

¹ Даляньский университет иностранных языков

² Новосибирский государственный технический университет

lida5557@163.com

Аннотация. Курс чтения и перевода прессы, необходим для формирования общей компетенции специалиста-переводчика. При составлении курса перевода необходимо учитывать общую ситуацию в стране изучаемого языка, а также опираться на общие принципы изучения иностранного языка: последовательность, наглядность, актуальность и т.д. Различия в системах русского и китайского языков требует использования также методов контрастивного анализа.

Ключевые слова: методика, чтение прессы, перевод, китайский язык.

Курс чтения прессы, являясь важной частью обучения иностранному языку на продвинутом этапе, вызывает ряд методических трудностей, которые связаны со стремительным изменением общественно-политической, социально-экономической и общекультурной ситуации в мире. В настоящее время в практике преподавания данного курса сложилась ситуация, когда преподаватель к каждому занятию готовит актуальные для него газетно-публицистические материалы на иностранном языке, предлагая студентам приготовить перевод или пересказ одного-двух текстов по выбранной теме. Хотя такой подход к преподаванию иностранного языка и отражает реальную ситуацию в стране и в мире, но не всегда эффективен в формировании языковой компетенции, так как не формирует системные представления о стране изучаемого языка и о стиле газетной публицистики. Кроме того, развитие вокабуляра происходит спонтанно, не создаются системные связи на уровне синтагматики и парадигматики. В связи с этим возникает несколько важнейших вопросов: Какие тематические группы являются наиболее востребованными в современной прессе? Какие типы упражнений и заданий позволяют формировать языковую компетенцию? Как изучать лексико-грамматические особенности газетно-публицистического стиля? Каким образом соотнести требования Госстандарта и реальную ситуацию, отражаемую современной прессой?

В современной дидактике сформированы основные принципы обучения переводу. Так, А.Ю. Косникова выделяет следующие основные принципы: принцип личностного включения студента в учебную деятельность; принцип моделирования в учебной деятельности целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов; принцип проблемности содержания обучения; принцип межличностного взаимодействия и диалогического общения; принцип дифференцированного подхода к учащимся с учётом их возрастных особенностей, интересов, уровня подготовки; принцип культурообразности [2. С. 173]. Данные принципы являются особенно актуальными при обучении при переводу с китайского языка на русский, что связано с нижеследующими причинами:

1. Китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям, имеют разные графические, структурные, грамматические системы, что затрудняет тема-рематическое членение исходного текста и поиск эквивалентных лексико-грамматических единиц.

2. Газетно-публицистический стиль, обладающий штампами и клише, отражает культурологические особенности китайского языка, кроме того, в современной китайской прессе активно используется

идиоматический пласт языка, что значительно затрудняет понимание исходного смысла.

3. Современная китайская пресса отражает особенности социализма с китайской спецификой, таким образом, сформированный на протяжении почти 70 лет общественно-политический дискурс непонятен современному поколению студентов.

В целом, все перечисленные трудности и проблемы ставят перед преподавателями китайского языка сложную задачу, связанную как собственно языковыми, так и внеязыковыми факторами. Е.С. Суваноол отмечает, что текстовая деятельность переводчика осуществляется «в рамках двух иностранных языков, поэтому на начальных этапах (восприятие, понимание, запоминание) переводчик работает с исходным языком, а на заключительных (создание и воспроизведение) – с языком перевода. Основным этапом профессиональной текстовой деятельности переводчика является этап понимания, а дополнительным – запоминания, причем в зависимости от вида перевода, этапы профессиональной текстовой деятельности делятся разное количество времени, а порой происходят одновременно» [3. С. 111].

Практика обучения переводу современной китайской прессы на русский язык позволила к настоящему времени сформировать ряд подходов к обучению и представить их в учебном пособии для студентов-китаистов. «Современная китайская пресса» – это первый комплекс двуязычных учебных материалов по чтению прессы в российском регионе, который может использоваться для обучения китайскому языку в российских высших учебных заведениях на продвинутом этапе. Цель данного курса – формирование языковой компетенции студентов, а также всесторонних и системных знаний о современной ситуации в КНР.

Учебный комплекс состоит из 2 частей, 20 уроков, более 80 основных и 40 дополнительных текстов. На основе концепции инновации учебных материалов по чтению прессы на китайском языке выбранные актуальные темы современных СМИ КНР обеспечивают разнообразие средств обучения, помогая студентам старших курсов быстро повысить умение читать прессу на китайском языке и узнать современное китайское общество. Каждый китайский текст основной части урока состоит из 800–1400 иероглифов. При составлении данного пособия авторы обращали особое внимание на системность учебно-методических материалов и научность в порядке их расположения. Тексты каждого урока связаны тематически, формируя систему представлений о ситуации в стране. Последовательность расположения

текстов каждого урока – от общего к частному, что позволяет построить целостную систему знаний.

Упражнения различных типов охватывают все уровни языка: фонетический, лексический, фразеологический, грамматический, а также письмо и перевод. Упражнения делятся на две части: на предтекстовые упражнения, так называемую «разминку», и на послетекстовые, которые направлены на формирования языковой компетенции и анализ темы. Первая часть упражнений позволяет войти в тему, их цель – вызвать интерес у студентов; вторая даёт возможность устраниТЬ языковые и культурные препятствия, возникшие в процессе чтения текстов, при помощи поиска синонимов, анализа близких по значению слов, антонимов, замены синонимических структур и т.д. Сначала решается проблема понимания слов, их использование и анализ синонимов, перевод и другие упражнения и задания; затем рассматривается не только понимание студентами текстовых предложений и статей, но и возможность понимания и умения изложения проблем, представленных в текстах. Упражнения построены на принципах многообразия и усложнения. Нельзя не отметить, что помимо традиционных упражнений используются традиционные задания. Например, соотнесения общего и частного: названия обряда и систему обычая, праздник и символы данного праздника, автора и его произведения, изобретение и его хронологию и т.д. Это позволяет формировать гипо-гиперонимические связи на уровне языка и повышает общий уровень культуры.

Другим, не менее актуальным вопросом является формирование вocabulяра и расширение словарного запаса. В общей сложности в двух частях учебника презентируется около 850 слов и чэньюев, кроме того, представлены имена собственные, связанные с особенностями государственного строя, историей и географией КНР, национальной (местной) культурой (включая традиционную китайскую медицину, литературу, живопись и т.д.). К их числу относятся следующие:

《周易外传》 [Zhōuyì wàichuán] «Неканонический труд Чжоу-и» (включает в себя И-цзин и комментарии к нему)

中国工程院 [Zhōngguóbōngchéngyuàn] Китайская академия инженерных наук

长江三峡 [Chángjiāng Sānxiá] Три ущелья реки Янцзы, Санься (пороги близ границы пров. Сычуань и Хубэй)

一、二线城市:一线城市是指直辖市,如北京、上海、天津、重庆;二线城市是指省会城市、经济特区、沿海城市和各省综合实力排名前三名的城市,如沈阳、西安、哈尔滨、大连等。Города первого-

второго уровня. Города первого уровня – это города центрального подчинения: Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Чунцин. Города второго уровня – это столицы провинций, специальные экономические зоны, приморские города и первые три самых развитых города каждой провинции. Например, Шэньян, Сиань, Харбин, Далянь и т.д.

严复 (1854.1.8—1921.10.27), 原名宗光, 字又陵, 后改名复, 字几道, 汉族, 福建侯官 (今福州市) 人, 先后毕业于福建船政学堂和英国皇家海军学院, 曾担任过京师大学堂译局总办、上海复旦公学校长、安庆高等师范学校校长, 清朝学部名辞馆总编辑。在李鸿章创办的北洋水师学堂任教任教期间, 培养了中国近代第一批海军人才, 并翻译了《天演论》、创办了《国闻报》, 系统地介绍西方民主和科学, 宣传维新变法思想, 将西方的社会学、政治学、政治经济学、哲学和自然科学介绍到中国, 提出的“信、达、雅”的翻译标准, 对后世的翻译工作产生了深远影响, 是清末极具影响的资产阶级启蒙思想家, 翻译家和教育家, 是中国近代史上向西方国家寻找真理的“先进的中国人”之一。Янь Фу (род. 8 января 1854 г. – ум. 27 октября 1921 г.): родовая фамилия – Гуан, имя – Лин, которые в последствии были изменены на фамилию Фу и имя Цзидао, ханец, наследственный чиновник Фуцзяня (согр. г. Фучжоу), окончил Фуцзяньское военно-морское училище и Британскую Королевскую военно-морскую академию, последовательно исполнял обязанности директора отдела переводов Пекинского университета, ректора Шанхайского университета Фудань, ректора Аньцинской высшей педагогической школы, главного редактора терминологического отдела Министерства народного просвещения династии Цин. В период преподавательской работы в Военно-морском училище нового типа, основанным Ли Хунчжаном в последние годы династии Цин, воспитал первую плеяду военно-морских кадров в период Новой истории Китая, перевёл труд Т. Гексли «Эволюция и этика», создал ежедневную газету «Говэнъбао» («Международные новости», 1897 г.), системно представил западную демократию и науку, распространял концепцию «Ста дней реформ» (1898 г.), познакомил Китай с западной социологией, политологией, политэкономией, философией и естествознанием. Представленные им критерии перевода «точность, выразительность и чувство языка» оказали глубочайшее влияние на переводческую деятельность последующих поколений китайских переводчиков. Янь Фу – философ-просветитель, оказавший огромное влияние на создание буржуазии в последний период династии Цин, переводчик и педагог; один из «просвещённых и передовых представителей

Китая», который в период Новой истории посвятил себя поиску истины, отправившись из Китая в страны Запада.

Помимо этого, необходимо использовать принцип наглядности, демонстрируя особенности современного китайского общества при помощи различных типов иллюстративного материала: схем, таблиц, карт, портретов, изображений, фотографий и т.д., которые также привлекаются не только для соблюдения принципа наглядности, но и для повышения общего уровня культуры. Например, прочтите лозунги об охране природы, защиты здоровья, занятиях спортом, и выделите основное содержание; укажите, какие традиции, события изображены на данных фотографиях и т.п.

При составлении словаря возникает трудность выделения ключевых слов, без которых невозможно понять и представить основное содержание исходного текста. Так к ключевым словам в теме традиционная китайская медицина относятся следующие слова:

五行 [wǔxíng] Пять первоэлементов (земля, дерево, металл, огонь и вода)

阴阳 [yīnyuáng] Инь и Ян, женское (отрицательное) и мужское (положительное) начало в природе

经络 [jīngluò] (кит. мед.) каналы и коллатеральные сосуды, Цзинло

脏腑 [zàngfǔ] внутренние органы (согласно китайской традиционной медицине сердце, печень, селезёнка, лёгкие, почки называются «цзан», а желудок, желчный пузырь, толстая кишка, тонкая кишка, мочевой пузырь называются «фу»)

气 [qì] жизненные силы (кит. мед.: дыхание и кровь – основа жизнедеятельности человека)

四诊 [sìzhěn] (кит. мед.) четыре компонента диагностики (наружный осмотр, прослушивание, опрос и прощупывание пульса)

针灸 [zhēnjiǔ] иглоукалывание и прижигание (прогревание), акупунктура и игнитонктура

艾灸 [àijiǔ] мокса-терапия (методика прогревания акупунктурных точек миниатюрными полынными сигаретами-моксами)

按摩 [ānmó] растирать, массировать; массаж, массажировать

拔罐 [báguàn] (кит. мед.) ставить банки

食疗 [shíliáo] (кит. мед.) лечение с помощью пищи

腧穴 [shùxué] (кит. мед.) активная точка иглопунктуации; акупунктурная точка

虚寒 [xūhán] (кит. мед.) синдром пустого холода (недостаточность энергии Ян)

Данные понятия традиционной китайской медицины являются новыми для носителей русской культуры, что затрудняет процесс перевода на русский язык, так как новым в исходном тексте является не только языковой, но и внеязыковой аспект. Все это вызывает ряд трудностей в поиске переводческого решения. Следуя китайской традиции обучения на основе примеров, предлагаются параллельные тексты на китайском и русском языках, причём при отборе материала основное внимание было сосредоточено на фундаментальности и актуальности, содержании и времени публикации. Приведём один из отрывков параллельных текстов в качестве примера:

(1K)日常生活中，得益于医保政策的普及，生了病大家的普遍反应是去医院挂号看病。(2K)但总有遇到一些疑难杂症的时候，这种症状以前没有出现过，甚至有时候病名都没有听说过，更有现在医学上无法彻底解决的病症。(3K)这时候怎么办呢？

(1P) В повседневной жизни повсеместное продвижение политики медицинского страхования отразилось на увеличении посещения больниц при возникновении заболевания. (2P) Как быть в случае, когда встречаются трудно объяснимые заболевания; симптомы, которые раньше никогда не встречались; названия заболевания, которых никогда не слышали; болезнь, которую невозможно окончательно вылечить современной медициной?

(Источник на китайском языке: «Чжэцзянванбао» от 18.07.2014. (钱江晚报 2014年07月18日).

Перевод на русский язык является одним из вариантов перевода, который необходимо использовать для учебной деятельности. Помимо традиционных упражнений, связанных с чтением, составлением, переводом словосочетаний, предложений, необходимо проводить контрастивный анализ исходного текста и текста перевода. Для этого необходимо выполнить следующие упражнения:

1. Прочитайте предложения на китайском и русском языках и определите тип (простое, сложное, многочлен и т.д.).

В приведённом примере 1К – сложное предложение, с обособленным обстоятельством времени, а в 1Р – простое.

2. Определите, какие приёмы использовались для перевода (лексические, грамматические и стилистические).

Например, в русском переводе предложения 2К и 3К переводятся одним предложением. В данном случае используется приём объединения предложений.

3. Предложите свой вариант перевода на русский язык.

Понятно, что переводческая деятельность предполагает наличие разных вариантов, что связано с использованием различных вариантов эквивалентных лексических и грамматических средств и таких вариантов может быть особенно много, если речь идёт о языке современной прессы. Анализ различных вариантов перевода, также формирует навык поиска различных языковых решения, расширяя запас лексических и грамматических вариантов.

Как показывает опыт преподавательской деятельности, именно такие задания позволяют сформировать навык письменного перевода и составить комплексные представления о различиях языковой системы китайского языка.

Курс чтения и перевода прессы, необходим для формирования общей компетенции специалиста-переводчика. При составлении курса перевода учитывается общую ситуацию в стране изучаемого языка, выбираются актуальные для современного общества темы и их аспекты. При составлении упражнений и заданий следует опираться на общие принципы изучения иностранного языка: последовательность, наглядность, актуальность и т.д. Различия в системах русского и китайского языков требует использования методов контрастивного анализа, что повышает общекультурную и переводческую компетенцию специалиста.

Литература

1. Ван Чаньцюань, Дубкова О.В. Современная китайская пресса: учеб. пособие по чтению и переводу/ под общ. ред. Сунь Юйхуа (гл. ред. с китайской стороны), Цоя Е.Б. (гл. ред. с российской стороны). Ч. 2. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 260 с.
2. Косникова А.Ю. Модель формирования профессиональной компетентности будущих переводчиков в процессе обучения переводу// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (25). С. 172–178.
3. Суван-оол Е.С. Текстовая компетентность в структуре профессиональной компетентности будущих лингвистов-переводчиков // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137). С. 108–112.
4. Ян Мэйхуа, Дубкова О.В. Современная китайская пресса: учеб. пособие по чтению и переводу / под общ. ред. Сунь Юйхуа (гл. ред. с китайской стороны), Цоя Е.Б. (гл. ред. с российской стороны). Ч. 1. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 232 с.

对外汉语教学中不能直译的汉俄语言现象浅析

X. Лэй

*Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова*

lhx_625@163.com

Аннотация. 研究对外汉语教学中不能直译的语言现象，可以让俄罗斯学生更深刻地了解中俄两国之间的文化差异，提高汉语学习的兴趣，更好地促进中俄两国文化交流。

Ключевые слова: 对外汉语教学

翻译教学是对外汉语教学中的一种快速有效的教学方法。但是，我们在给俄罗斯学生上汉语课时，发现汉语中有一些词是不能按照字面意思直接翻译的。换言之，就是把汉语中这些词语直接翻译后学生不明白该词语的涵义；或者这些词语需要用其它意思的词表达；抑或有时候如果没有上下文，甚至都无法找不到对等的俄语词汇来表达这个意思。俄语中亦然。笔者认为，产生这种语言现象的原因可能有以下几个方面：

1、两国社会历史发展不同

1.1 中国古代建筑，比如山西大院、苏州园林还有中国各种古代庙宇等的翻译；

1.2 *живая вода* 和 *мертвая вода* 不能简单地翻译成“活水”和“死水”；

1.3 一些涉及到中俄历史典故的成语和俗语，例如，汉语中的东施效颦、东山再起、卧薪尝胆等，俄语中的 *пять пятниц в неделе* (指不守信用的人), *мастер кислых щей* (指某个人什么也干不了，一无是处) *спустя рукава*(指人做事不认真，马马虎虎);

2、生活环境、生活经验不同

2.1 汉语中“辛苦”一词的俄文翻译；

2.2 中俄饮食类词汇及与饮食文化有关的词类翻译（例如，“吃饭了吗？”俄语中很多与面包有关的成语和俗语，如”*хлеб - всему голова*”）；

2.3 与传统文化有关的词汇，如中国的京剧、黄梅戏等剧种、

3、风俗习惯不同

3.1 汉语词汇“闹洞房”；

3.2 俄语中的“тянуть канитель”

3.3 传统节日 (汉语中的“元宵节”“端午节”，俄语中的 день огня, масленица)

4、宗教信仰不同

4.1 中国的龙文化、儒家文化；

4.2 俄罗斯的东正教文化词汇，如复活节、彩蛋等；

5、社会价值观不同

5.1 人们对动物的态度在两种语言中的不同反映；

5.1.1 狗；

5.1.2 俄语里 козел (山羊) - это предатель (背叛者，是骂人的话)。

5.2 人们对颜色的认知在两种语言中的不同反映；

5.2.1 “绿帽子”

5.2.2 “红白喜事”

5.2.3 зелёная тоска

5.3 人们对数字的认知在两种语言中的不同反映

5.3.1 三八，八卦，六六大顺

5.3.2 быть на седьмом небе, седьмая вода на киселе

结论: 研究对外汉语教学中不能直译的语言现象, 可以让俄罗斯学生更深刻地了解中俄两国之间的文化差异, 提高汉语学习的兴趣, 更好地促进中俄两国文化交流。

МОДАЛЬНОСТЬ В ГРАММАТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

А.Ю. Сторожилова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

stastor@mail.ru

Аннотация. Категория модальности часто используется носителями китайского языка для выражения различных тонких оттенков смысла и эмоций. Заметим, что частицы и наречия как средства выражения модальности превалируют над интонацией. Нами так же было отмечено, что модальность, выраженная частицами и наречиями, свойственна не только устной и письменной форме разговорного стиля речи, но так же часто употребляется в публицистическом стиле.

Ключевые слова: модальность, грамматика, китайский язык.

В последнее время изучение китайского языка представляет особый интерес в силу современной политической ситуации в мире, налаживанию тесных связей между Россией и КНР, а также сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». В связи с этим наблюдается рост количества изучающих китайский язык на территории РФ.

Важным аспектом при выработке языковых умений и навыков является работа над грамматическим материалом. Категория модальности выступает на первый план, так как передает оттенки отношения говорящего к высказыванию.

По определению китайского ученого Хэ Ян [3. С. 28], модальность – это «субъективное понимание говорящим высказывания, выраженное через грамматические формы». Другими словами, модальность – это оценка говорящим событий, описанных в высказывании.

Несмотря на то, что интонация, так или иначе, существует как средство выражения субъективного отношения говорящего к высказыванию, но модальные наречия и частицы, тем не менее, более частотны в употреблении. На наш взгляд, это связано с различным уровнем функциональности данных средств выражения модальности. Интонация способна передать самые сильные и очевидные эмоции, такие как несогласие, радость или удивление. Модальные же частицы и наречия могут передавать более тонкие оттенки отношения говорящего к высказыванию.

Рассмотрим несколько примеров употребления модальных частиц и наречий, передающих оттенки значения:

Оттенок разъяснения:

本来就要去看的。Я уже давно собиралась навестить его.

Оттенок решительности:

明天一定要家去了。Завтра обязательно нужно вернуться домой.

Выражение условия:

他不忙呢，问他。Если она не занята, спроси ее.

Предположительность:

我希望你跟我不生气吧。Я надеюсь, что вы на меня не сердитесь.

Убедительность:

这个办法一点儿也不可行啊。Этот способ нисколько не действенный.

Удивление:

谁知道，他竟选回家。Кто знал, что в конце концов он выберет вернуться домой.

Возражение:

这个东西也就值这么多的钱！Эта вещь не стоит таких денег!

Усиление:

他的发音简直坏透了。Его произношение просто ужасно.

Кроме частиц и наречий, выражающих оттенки эмоций, описанных нами в примерах, существуют и другие. Согласно работам Ван-Ляо И выделяется 12 разрядов модальных частиц китайского языка [1. С. 89–101], которые передают следующие эмоции: определенность, разъяснение, подчеркивание, вопрос, предположительность, настоятельность, риторический вопрос, условие, повелительность, вынужденное согласие, возмущение, убедительность. Так же этот китайский ученый выделяет 8 видов модальных наречий [1. С. 102–106], которые придают следующие коннотации высказыванию: удивление, неудовольствие, ирония, возражение, усиление, несогласие, решимость, риторический вопрос.

Преимуществом наречий и частиц перед интонацией как средством выражения модальности является их использование в письменной речи. Модальные частицы и наречия имеют способность передавать оттенки эмоций и отношения автора к высказыванию на письме.

Нами было отмечено, что использование модальных частиц и наречий свойственно не только для бытового общения и разговорного сти-

ля речи, но и для публицистического стиля. В текстах китайских новостей и газетных статей мы нашли множество примеров употребления различных видов модальных частиц и наречий:

但是, 对于中国能否战胜强大敌人的军事入侵, 却没有决定性影响.

Но вопрос о том сможет ли Китай преодолеть вторжение противника, чьи военные силы превосходят, оказывается, не имеет решающего значения.

难道要把认识还停留的上个世纪?

Неужели все еще стоит придерживаться знаний прошлого века?

中国的通信能力已经提高到如此先进的水平, 当时就有西方媒体感叹.

Когда китайская корреспонденция достигла передового уровня, это сразу же получило отклик западных СМИ.

俄罗斯倒也是政治意义上的西方。

Оказывается, Россия тоже относится к странам с западной политической идеологией.

社会上从事意识形态工作的人, 大部分就是从教育战线走出去的。

В обществе большая часть людей, посвятивших себя работе с идеологией, как раз и есть выходцы из сферы образования.

На основе изучения приведенных нами примеров мы можем сделать вывод, что категория модальности часто используется носителями китайского языка для выражения различных тонких оттенков смысла и эмоций. Заметим, что частицы и наречия как средства выражения модальности превалируют над интонацией. Нами так же было отмечено, что модальность, выраженная частицами и наречиями, свойственна не только устной и письменной форме разговорного стиля речи, но так же часто употребляется в публицистическом стиле.

Таким образом, модальные частицы и наречия, способные передавать тонкие грани субъективного отношения говорящего к высказыванию, являются основным способом выражения категории модальности носителями китайского языка.

Литература

1. Ван-Ляо И. Основы китайской грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1954. С. 89–101.
2. Су Ж., Луся Ван, Старостина С.П. Практический курс китайского языка. Разговорный практикум. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 87 с.
3. Тань Аошуан. Учебник современного китайского разговорного языка. М.: Наука, 1988. 28 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ КОНТРАКТОВ

К.А. Ульянова

Алтайский государственный университет

liulang689@gmail.com

Аннотация. В работе исследуются принципы оформления внешнеторговых контрактов на китайском и русском языках, что обусловлено интенсивным характером торгово-экономического сотрудничества России и Китая, а также реализацией в перспективе совместных проектов в рамках сопряжения экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: *внешнеторговые контракты, перевод, китайский язык, русский язык.*

Процесс составления внешнеторговых контрактов описан в соответствующем разделе ряда изданий по внешнеторговой документации на китайском языке. В литературе наиболее освещены вопросы перевода контрактов с английского языка на китайский язык. Данной теме посвящена статья «Принципы и стратегии перевода на китайский язык английских коммерческих контрактов с точки зрения стилистики». Автор статьи выделяет следующие стилистические особенности языка договоров: стандартизированность структуры, четкость, терминологический характер лексики (单据 *документы* вместо *文件*), наличие заимствований (不可抗力 *форс-мажор*) и элементов вэнъяня (据此 *на основании* выписанного). Монография «Стиль и перевод» содержит стратегии перевода текстов делового стиля, приведены эквиваленты на китайском языке для частотных лексических единиц. Что касается перевода контрактов с русского языка, единственным в этом роде остается пособие «Курс перевода деловых контрактов на русском языке».

Предметом рассмотрения служит внешнеторговый контракт (国际贸易合同 или *外贸合同*) как базовый коммерческий документ, юридически оформляющий условия сделки. Материалом для исследования послужил корпус из 15 контрактов на китайском языке.

Внешнеторговый контракт подтверждает факт заключения коммерческой сделки с иностранным контрагентом. Предметом внешнеторгового контракта, как правило, является купля-продажа товара. В соответствии со ст. 12 Закона КНР «О договорах», текст договора должен включать следующие положения: 1) наименование и местонахождение

сторон (当事人的名称或者姓名和住所); 2) предмет договора (标的); 3) количество товара (数量); 4) качество товара (质量); 5) цена или оплата (价款或者报酬); 6) срок, место, способ исполнения (履行期限、地点和方式); 7) ответственность за нарушение договора (违约责任); 8) способ разрешения споров (解决争议的方法). Особого внимания заслуживают пункты «условия поставки» (термины Инкотермс CIF и FOB подлежат расшифровке с указанием момента перехода ответственности от продавца к покупателю) и «условия платежа» в части перечня сопроводительных документов, предоставляемых продавцом при оплате товара покупателем (неотъемлемое условие – наличие сертификата качества).

Несмотря на то, что тексту контракта присуще четкое деление на пункты и статьи, которые носят, как правило, стандартные наименования, версии одного и того же документа на китайском и на русском языках имеют определенные отличия. Вводная часть (преамбула) российского договора, как правило, содержит указания на полномочия сторон, подписывающих документ, в то время как в китайском контракте должности, фамилии и имена лиц, заключающих соглашение, предшествуют преамбуле. Вводная фраза *双方通过友好协商* может быть дословно переведена как *в результате дружественных переговоров стороны...* и представляет собой компонент эмоциональной информации. Отличительная черта договоров на русском языке – неэмоциональный характер изложения и абсолютное преобладание когнитивной информации, поэтому в данном случае можно предложить вариант *по итогам совместных переговоров*. Следует принимать во внимание тот факт, что в подавляющем большинстве случаев экспортером (продавцом) выступает китайская сторона, а импортером (покупателем) – российская, поэтому тексты контрактов зачастую составляются на китайском языке и переводятся на русский.

При составлении текста контракта за основу, как правило, берутся типовые образцы на китайском языке, источником для которых служат соответствующие документы на английском языке. Перевод на русском языке в таком случае демонстрирует определенные отклонения от требований языковой нормы русского языка: *违约方* не подлежит буквальному перевода как «нарушитель», а разворачивается до формулировки «сторона, нарушившая условия контракта». Также следует учитывать специфику терминов международной торговли: если в китайском языке подобные термины основаны на описательном переводе соответствующих англоязычных понятий, то в русском языке для них

существуют устойчивые эквиваленты: 通知行 авизирующий банк (эквивалент), банк, уведомляющий об открытии аккредитива (описательный перевод); 开证行 банк-эмитент и др. Текст договора во избежание ошибок проверяется носителями языка, которые должны обладать определенными фоновыми знаниями и владеть соответствующей терминологией. Отличия в экземплярах одного и того же документа на двух различных языках могут привести к ненадлежащему исполнению сторонами своих обязательств в рамках внешнеторговой сделки. Перевод официального документа должен отличаться высокой степенью эквивалентности оригинальному тексту, поэтому текст договора вывешивается носителями языка. Если исходный текст составлен на китайском языке, то общая структура документа сохраняется, а содержание приводится в соответствие с нормами русского языка, подобные действия производятся и при обратном переводе.

В текстах договоров на китайском языке присутствует, хотя и в незначительной степени, эмоциональная информация (употребление местоимения 贵方, формулировка 通过友好协商 в преамбуле договора), что не встречается в коммерческих документах на английском и русском языках, поэтому при переводе текстов китайских документов на русский язык требуется их стилистическая адаптация.

Литература

1. Цюй Тао. Ваймао даньчжэн чули цзицяо (Технологии обработки внешне-торговой документации). Пекин: Чжунго хайгуань чубаньшэ, 2008. 337 с.
2. Чжан Сюэпэн, Ма Чжэнь. Цзиньбянь ваймао даньчжэн лилунь юй шиу. (Теория и практика внешнеторговой документации). Тяньцзинь: Тяньцзинь дасюэ чубаньшэ, 2010. 328 с.
3. Вэнътиносюэ шицзяо ся иньйоу шаньу хэтун дэ ханьи юаньцзэ хэ цэлюэ (Принципы и стратегии перевода на китайский язык английских коммерческих контрактов с точки зрения стилистики) // Journal of Hubei Radio & Television university. 2013. Vol. 33, № 1. С. 87–88.
4. Лю Мицин. Вэнъти юй фанъи (Стиль и перевод). Пекин: Чжунго дуйвай фанъи чубань гунсы, 2007. 482 с.
5. Сунь Шуфан, Лю Юйбао. Эюй цзинмао хэтун фанъи цзяочэн (Курс перевода деловых контрактов на русском языке). Пекин: Вайюй цзяосюэ юй яньцзю чубаньшэ, 2013. 260 с.

论“一带一路”战略下语言服务之商务汉语口译课程教学 --以俄罗斯叶赛宁梁赞国立大学孔子学院为例

C. Чжсан

Чаньчуньский университет

272097695@qq.com

Аннотация. 2017年5月份在北京举行的“一带一路”国际合作高峰论坛中，世界对共建“一带一路”充满期待。作为欧亚大陆最重要的两个发展规划，是一项以经济建设为主导，促进沿线各国经济繁荣、政治互信、文明互鉴、共同发展，造福各国人民的伟大事业，推进这项事业，离不开语言保障。离不开为推进“一带一路”与欧亚经济联盟建设中的语言服务。本文在分析了目前俄罗斯孔子学院就提供语言服务之商务汉语现有的基础上，提出了语言服务之商务汉语教学存在的问题以及相关课程设置与规划的建议。

Ключевые слова: 一带一路 孔子学院 语言服务 商务汉语 课程教学

一、“一带一路”战略推动沿线国家语言服务的发展

2015年1月1日欧亚经济联盟正式运行，四月后中俄两国元首签署《关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明》，推动了中俄两国发展战略对接，两年来中俄两国在能源、交通、航空航天等领域重大项目合作取得了一系列重大进展。这些项目的实施与实现需要以语言为基础。语言相通才能谈及经贸往来、文化交流、文明互鉴、民心相通。因此，实现丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接及建设“一带一路”，必须语言先行，这就为外语人才的培养带来了新契机。

“一带一路”是一项长期性、综合性的事业，因而对语言的需求也是全方位、多层次的。如何借助这个新契机推进相关语言资源及课程的开发利用、促进两国之间的贸易往来、发展语言产业和语言经济。根据其现有需求来分析，可分为：

- 1) 语言人才需求，专门语言人才和“语言+专业”（商务商贸、法律、工程技术、文化艺术、政治、媒体等）的复合型人才；
- 2) 语言产品需求，包括语言学习产品、语言应用产品和语言文化产品；
- 3) 语言服务需求，包括语言类翻译、语言培训、语言资源平台等。

针对在“一带一路”建设中对语言需求及语言服务的作用，中国教育部语言文学应用研究所副所长魏晖指出，语言互通应包含在“一带一路”

互联互通的建设内容之中，纳入“一带一路”建设规划。在中俄建设“一带一路”项目的实施中，语言服务的作用突显，而汉语人才的培养和储备是语言服务的基础。

作为培养语言人才的高校，就汉语言及其相关课程设置和开设汉语言专业方面也应制定专门的语言服务规划，改革培养模式，优化培养体系，提高培养质量。在找准方向的同时，培养出适用于丝绸之路经济带建设的复合型、新型汉语人才。以汉语专业为基础、为中心，开拓视野，向着人文合作、经济贸易合作等各个领域延伸和发展。

二、俄罗斯境内孔子学院推进语言服务之商务汉语存在的问题和解决方法

据俄罗斯教育部统计，目前，全俄共有近百所高校开设汉语及汉语相关的教学，就分布来看，其中以远东地区、滨海边疆区及莫斯科的院校居多；就课程设置来看，大多是汉语以第二外语为主，由于商务汉语口译课程开设时间较短，又是一门集口译与商务汉语知识于一体的交叉性很强的学科，其课程性质理论性强，有别于传统的语言类教学，对从事商务汉语口译教学的汉语教育工作者的专业性要求较高，以至于有较少的高校开设此课程。这种高难度也造成现今“一带一路”建设中提供语言服务的优秀汉语专业口译人才缺失现象。

而在俄罗斯现有各高校开设的课程中大多存在以下问题：

- (1) 师资队伍的专业水平不能保障人才的培养，
- (2) 专业性教材缺乏，
- (3) 课时少，实践经验不足，
- (4) 缺少统一的教学大纲，
- (5) 缺少课外实践平台。

就俄罗斯叶赛宁梁赞国立大学孔子学院为例，以汉语为第一外语的翻译专业的本科学生，其五分之一的毕业生都在从事与贸易相关联的工作。根据就业需求，对毕业生而言为了能胜任工作，除了掌握听、说、读、写、译熟练汉语基础知识及技巧，掌握一定的国际贸易知识

外，还需要进行大量的社会翻译实践活动，以提高学生的岗位竞争能力。

对在孔子学院进行对外汉语教学的教育工作者我们来说以汉语人才的社会需求为切入点，从培养出既通晓汉语又精通经贸业务人才以满足“一带一路”建设的新型复合性翻译人才，促进学生就业，缩短学生学与用的距离，提高学生的岗位竞争能力为基准，就探索出围绕“一带一路”建设需要语言服务之商务汉语口译课程可行性的实施方案与规划方面提供以下建议：

（1）整合教学内容，在教学中不断探索改进商务汉语口译课程的教学方法与手段，根据教学需要，采用交际教学法、直观教学法、情景教学、案例模仿法；利用现有现代化的教学资源使用多媒体、影音室等教学手段，

（2）在教材研发上注重编写合适教材，除有基本的国际贸易知识外，还兼顾翻译法的植入，

（3）为对外汉语教师进行国际贸易知识培训，

（4）增加商务汉语口译课课时，一周为4-6学时，

（5）建立实地实习基地，开设第二课堂活动，为学生能在中俄企业短期实践牵线搭桥，

（6）建设相应的商务汉语语言服务体系，包括提供中俄商贸咨询、商务汉语短期班培训、语言咨询服务等。

在“一带一路”战略背景下推动语言服务的不断更新、发展与完善，俄罗斯开设汉语专业的高校为了提高学生的就业率和竞争力，势必为商务汉语口译课程开设打开一扇门，为商务汉语口译课程的教学提升一个新高度。

三、俄罗斯叶赛宁梁赞国立大学孔子学院商务汉语口译课教学设计

2010年国家汉办（孔子学院总部）正式批准了长春大学与俄罗斯叶赛宁梁赞国立大学合作建立孔子学院的申请，叶赛宁梁赞国立大学孔子学院自此成立。顺应社会经济的发展以及对汉语专业翻译人才的

需求，在双方学校的共同协商下，于 2013 年在叶赛宁梁赞国立大学外国语学院东方系开设以汉语为第一、二外语的翻译专业，至今每年都招两个班级，每个班级为 10-15 人。现今开设的课程有：初级实用汉语课程，每学期课时为 96 学时；中国国情，每学期课时为 54 学时；初中级实用汉语课程，每学期课时为 96 学时；中级实用汉语课程，每学期课时为 96 学时；汉语实用翻译课程，每学期课时为 72 学时；汉语史，每学期课时为 27 学时。

在翻译专业汉语教学的课程设计上遵循了听、说、读、写、译者五项基本训练原则，在实用汉语课程中开设了听力、口语、阅读和写作课程，在每学期为大四学生开设课时为 72 学时的汉语实用翻译课程中一直使用由 В .Ф. Щичко 编写的《汉译俄-全部教程》的教材中重点培养学生的俄汉汉俄双语翻译技巧和技能。但是由于商务汉语口译教学强调的是能用流利的汉语进行商务交流和贸易谈判，在此教材中就商务交流和贸易谈判等口译性的翻译的描述虽都有涉及，但却不尽详细和具体。商务汉语口译要求学生能够在具体的商贸环境中熟练地运用语言能力，正确地处理工作中的问题，建立商务关系，此课程的开设是让学生能够在实践中巩固和加强对语言的理解、运用，在真实的商务环境中学习汉语。所以对开设商务汉语口译的课程设置需要包括以下内容：商务汉语专业词汇、产品的购买欲销售、合同与协议的拟定以及各种商务信函的写作及翻译等。

从整体来说，商务汉语口译课程的教学要强调实用性原则，在课程的设置上，需要遵循四个原则：

1、以学生为主教师为辅的原则。教师在组织课堂教学中，要以学生为主体，尽量组织学生模拟商务活动，设置情景教学，把商务术语及习惯用法通过反复练习，已达到熟练运用。重点培养学生能够把汉语作为商务活动的主要语言进行运用的能力。对教师在设计课堂教学时，要根据学生的实际汉语水平出发，由浅入深，有低到高，有单一性思维到复杂性思维的过度，从而使得教学效果得到显著提高。

2、以技能培养为主的原则。心理学家认为，技能的形成具有一定的阶段性，其培养训练必须分阶段进行，可通过单一活动方式向多种交叉流动方式过渡完成。而这种阶段性，渐进性就是口译教学的基本原则。例如：将训练内容按专题划分，每个专题至少包含四个部分。积极词汇、常用句子与句型、实用材料类的篇章、难点分析和交际常识。根据口译翻译的特点，教师可提前给出题目，要求学生做好查阅

及相关资料的收集与整理，在课堂上主要以训练口译技巧为主，在语言实践训练中注意培养听-译技能。

3、理论与实践相结合的原则。理论指导实践，实践完善理论。学生在掌握了书本知识的前提下，才能在实践中发挥余热。孔子学院应组织学生去贸易公司或相关单位进行实地观察与训练。以便学生在日后的商务活动中能够熟练运用所学知识。

4、交际实用性的原则。在商务汉语口译的学习中，学生希望学习到一系列与商务活动有关的术语和习惯表达，这就对所学教材及教师传授专业知识的内容上要具有一定的交际性和实用性。

除此之外，对商务汉语口译能力的培养中，还要注重提高学生的记忆能力、笔译能力和理解能力。

综上所述，一名优秀的译员最重要的是具备宽广的知识面，扎实的驾驭双语的能力以及从事大量的商务口译实践活动。在“一带一路”战略背景下，在社会急需大量高素质的汉语人才形式下，借助于孔子学院的办学优势、有针对性的改进课程，不断提高孔子学院教学质量，提高学生的语言技能和实践能力。探索出一套提高商务汉语口译课程教学质量行之有效的方法。让孔子学院助推“一带一路”战略的实施提供语言服务保障。

Литература

1. 王婷. 新时期商务俄语人才素质和专业课程设置. 白城师范学院学报, 2015 (1) .
2. 王婷. 论“一带一路”战略框架下商务俄语口译课程教学 - 以辽宁对外经贸学院为例. 文化视野, 2016 (2) .
3. 王庆. 对高校经贸俄语专业人才模式的探讨. 河南工业大学学报. 2012 (3) .
4. 于卓懿. 对外商务汉语与对外汉语教学的对比. 华章. 2013 (5) .
5. 孔彩芳. 记忆、语块和商务口译教学. 《学理论》2011 (9) : 222-224
6. 柳青军. 《口译》课程在商务英语教学中的实践与研究. 山东外语教学. 2008, (3) : 76-78

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПУСОВ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

C. Яо

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

yaosong0311@mail.ru

Аннотация. 俄语是俄罗斯的官方语言，与汉语之间不存在同源和接触关系，所以两者在发音、词汇、语法等众多方面都有很大不同，对于双方民族的学习来说，存在很多生涩难懂的内容，在开展对外汉语教学时难度较大。在“一带一路”、上合组织大学及国际一体化发展趋势的影响下，不同语言的相互融合已成必然趋势，为了促进俄语和汉语的更好融合，降低对外汉语教学难度，便需要对俄语和汉语现行语料库进行研究，充分利用这一现代化模式，分析两种语言之间存在的联系与不同，为对外汉语教学活动的顺利开展创造有利条件。为教师教学科研提供基础资料和数据分析。

Ключевые слова: 俄语, 汉语, 对外汉语教学, 一带一路

1. 语料库语言学的简介

语料库语言学是在行为主义的影响下，发展而来的对语言进行研究的一门学科，最早起源于上世纪 60 年代，我国对语料库的研究开始于上世纪 70 年代末。语料库语言学具有较强的实证性，在利用语料库语言学研究方法对语言进行研究时，需要依托大量采集而来的真实语言数据，采用概率统计法对语言关系进行分析、辩证，使相关问题得到有效解决，语料库语言学的出现，是对语言研究方法的丰富和完善，能够解决其他语言研究方法所不能解决的问题，对于促进语言研究的进步具有重要作用。

在语料库语言学最初的发展阶段，主要是以词汇作为研究对象的，随着研究理论以及研究方法的不断成熟，分析对象得到了扩充丰富，添加了词性等分析对象，现阶段的语料库语言学已经形成了较为系统化的分析模式，能够从发音、构词、语法等不同方面进行检索。因为语料库语言学在语言研究中表现出来的众多优势，引起了人们的广泛关注和重视，语料库已经被应用于语言分析、语言教学、词典编撰等多个领域中去，对促进语言融合和发展具有重要意义。

2. 俄语和汉语现行语料库的基本情况

2.1 俄语现行语料库的基本情况

俄语语料库的出现是比较晚的，在 21 世纪之前出现的俄语语料库参考性不强，很难为研究者提供有价值的参考，后来多个国家相继出现了多种俄语语料库。俄语线性语料库主要包括图宾根俄语语料库、20 世纪末俄语报纸语料库以及赫尔辛基标注语料库等几种，下面对其起源、应用和发展情况进行分析。

语料库（корпус）是指“按照一定的语言学原则，运用随机抽样方法，收集自然出现的连续的语言运用文本或话语片段而建成的具有一定容量的大型电子文库。”[杨慧中 2002: 33]概括来讲，语料库就是以电子文本形式存放语言材料的数据库，是代表自然语言使用情况的一个样本。

正如俄罗斯语料库语言学家 В.П. Захаров 和 С.Ю. Богданова 所指出的，“语料库的规模要足够大，才能保证数据的代表性和语言现象的覆盖率；语料库的文本类型要丰富，才能使研究全面、客观；所建数据库要能够服务于研究者的各种语言研究目的，只有这样，语料库的创建才是合理的、基于语料库的语言研究才是有意义的。”[Захаров, Богданова 2011: 8]。目前，俄罗斯已经建成并投入使用的语料库有“俄语国家语料库”（Национальный корпус русского языка，简称 НКРЯ）、“图宾根语料库”（Тюбингенский корпус русского языка）、“20 世纪末俄语报纸文本计算机语料库”（Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века）三大语料库。其中，《俄语国家语料库》始建于 2003 年，目前上网词次已达 3 亿多，无论从语料规模、信息标注、文本类型以及检索功能看，都属世界领先行列，基于这样的语料库进行语言研究是可信的。

2.2 汉语现行语料库的基本情况

汉语语料库的研究开始于上世纪 70 年代末，最初的研究目的是对汉语进行计量分析，进过不断的发展，相关理论和技术变得愈加成熟，出现了不同类型的汉语语料库，现行的汉语语料库主要有国家语委现代汉语语料库、现代汉语平衡语料库、《人民日报》标注语料库等诸多机构研发的多种语料库。

国家语委现代汉语语料库立项于 1991 年，当前已收录语料为一亿字，其中有半数以上为标注语料，具有较高的精准性和权威性，处于

国际领先水平，能够满足社会不同方面的应用需求，如分析、处理语言文字，制定规范、标准的语言文字，语文教育等多个领域。现代汉语平衡语料库最早是在 1995 年建立完成的，迄今为止已经更新至第四版，其标注语料有文类、文体、语式、主题和媒体五种，主要应用领域为语言分析。《人民日报》标注语料库建成时间为 1999 年至 2002 年，是以 1998 年的《人民日报》内容作为原始语料的，语料标注包括词性、专用名词、动词和形容词的特殊用法等，包含更多的语言学特征信息，多应用于汉语词汇研究、语法研究和汉语信息处理等方面。

3. 对外汉语教学中的俄汉语料库应用与发展

在对外汉语教学中应用语料库，能够对比俄语和汉语之间的区别，分析两种语言之间的内在关系，帮助学生纠正学习过程中的常见错误，确定语言学习的优先级，使学习目标更加明确，同时生成习题对学生所学内容进行巩固，强化学生的记忆，降低学生的学习难度。

在开展对外汉语教学时，可以将俄汉语料库应用于课堂教学、教材编写、语料对比和收集等多个方面，以教学的顺利开展创造有利条件，在应用语料库的时候，一般选择小型的、教学性的语料库作为辅助工具。首先老师可以利用利用俄汉语语料库，对学生进行指导，使学生掌握语料库检索方式，按照相应的语料标注，从其中搜索自己所需的内容，提高课堂教学效率，使学生的更快的掌握所学知识。比如学生在对俄语从句中的 *йти* 进行检索时，可以将句子参数设为主从复合句 ([subs])，在词汇输入框中输入 *йти*，点“Искать”，便会出现几个例句，然后在出现的例句中随便点击其句尾的“[синтаксис]”，便可以得出该句的句法标注，解答学生在学习过程中的困惑，帮助学生更加、深刻的认识所学知识，做到对所学内容的快速掌握。除此之外在进行对外汉语教学的时候，还可以利用语料库中的有声语料，使学生掌握词汇的正确发音，提高其口语能力，使语言学习者形成完善的语言思维。

同时，利用俄汉语料库能够从中发现语言规律，老师可以结合学生的情况和教学目标，编制更加合适的教材，确保教材内容的全面性及精准性，明确教学的核心任务，使学生的语言能力能够得到实质性的提高，有效的避免学生在学习过程中出现的错误现象。并且利用俄汉语料库还能够对俄语和汉语之间的不同进行比较，根据对外汉语教学要求，针对教学内容中没有涉及到内容进行更新、完善，拓宽学

生的视野，帮助学生构建更加完善的知识结构，提高学生的语言综合能力。

对外汉语教学近年来不断完善和发展，已形成了具有一定学术基础的科目。利用语料库总结和探求语言应用规律是对外汉语教师在教学和科研方面需要不断完善的方法。现行教材大多为通用教材，而结合母语应运而生的本土化教材数量仍然缺失。所以充分利用语料库语言学规律，同时运用语料库的相关技术，在编制、总结、归纳教材的过程中及时运用先进手段，在教材中使用大量真实语料、以创造尽可能接近的现实语境供外语学习。

结束语：语料库的不断成熟与广泛应用，为对外汉语教学模式的改革创新提供了有利条件。为了提高对外汉语教学效率和教学质量，就需要充分发挥出语料库在对外汉语教学中所发挥出的优势作用，对其进行全面的分析，对教学方法进行优化，使外国留学生的汉语能力得到全面提高，促进对外汉语教学的发展。同时，始终保持语言的前沿性和可变性，及时发现规律、总结特点、创新优点。使得理论与实践相互融合、不断发展，从而产生更多丰富的教学方法和高效的教学形式。

Секция 2. ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ С КОЧЕВЫМИ НАРОДАМИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

М.А. Абилкасым

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

mussabekovaaua@yandex.kz

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть и изучить отношения Китая с разными кочевыми народами. Проанализировать характерные для китайцев политические тенденции. Проследить появление новых этносов и изучить их историю. Выявлена и обоснована необходимость изучения Китайского государства и взаимодействия с народами, проживающими на этой территории и ближайших соседей.

Ключевые слова: Китай, кочевые народы, Средневековье.

Особенности китайской цивилизации, проявившейся в сфере этно-культурных контактов с некитайскими народами на территории Северного Китая в эпоху средневековья, которая состояла в том, что все привнесенное извне постепенно китаизировалось. Сама китайская культура хотя и перенимала отдельные элементы культур окружающих народов в процессе взаимодействия, но так оптимально адаптировала их к собственной среде, что через короткое время они становились уже частью китайской традиции. Наиболее развитые из кочевых народов севера Восточной Азии (в частности сюнну) в последние века до нашей эры устанавливали с Древним Китаем постоянные контакты, благодаря которым у них появилась возможность получать такие продукты земледельческого производства и ремесла, как зерно, вино, ткани, лаковые изделия. Проблема этнокультурных контактов с некитайскими народами, проживавшими на территории Китая в период раннегосредневековья, выявляет важную особенность китайской цивилизации, заключающуюся в том, что все привнесенные извне элементы постепенно адаптируются, китаизируются и становятся элементами собственно китайской культуры. С другой стороны, например, правление сяньбийцев, как и других степных народов, вторгавшихся на север Китая, оказало существенное воздействие на формирование единого китайского этноса в период раннего Средневековья. Впитав в себя инородные компоненты, восприняв многие первоначально чуждые ей элементы культуры, общность древних китайцев не могла не претер-

петь существенных. Важнейшей особенностью сложившейся этнополитической ситуации было то, что независимо от каких бы то ни было субъективных моментов, государственно-политическое объединение Северного Китая обеспечило объективные условия и возможности для наиболее тесного взаимодействия и постепенного культурного объединения различных народов империи на основе более древней и высокоразвитой китайской культуры. Китайская культура хотя и перенимала отдельные элементы культур окружающих народов, но так оптимально адаптировала их к собственной среде, что уже через короткое время они становились частью китайской традиции.

Начиная с VI в. в Китае прослеживается интенсивное культурное взаимодействие с тюркскими народами. Важным показателем интенсивности контактов и распространения языка тюрок среди китайцев является составление в танскую эпоху тюркско-китайского словаря [1. С. 191]. Политическое влияние каганата на востоке было настолько сильным, что правители Северного Китая (Северное Ци и Северное Чжоу) ежегодно платили тюркскому кагану дань – 100 тюков шелковой ткани. Стремясь овладеть богатствами оседлых племен, тюрки двинулись в Среднюю Азию. Поход тюрков на запад возглавил младший брат Бумын-кагана-Истеми. К 555 году тюрки захватили земли до Аральского моря. Наиболее опасным противником было государство эфталитов («белые гунны»). После смерти Бильгэ в 734 г. инициативу в регионе перехватили племена киданей и кумоси, обратившихся за помощью к Китаю. Серией военных походов племена кумоси, киданей и тушиши нанесли непоправимый урон военной мощи Восточно-туркского каганата в 735–736 гг., что привело к утрате его статуса региональной военной силы и росту внутренних противоречий. В результате дальнейшего ослабления каганата в нач. 40-х гг. из его подчинения вышли племена уйголов, басими и гэлолу. Они создали альтернативный политический центр во главе с каганом из племени басими, поддержанный Китаем, главную роль впоследствии в котором стали играть уйгуры и образованный ими Уйгурский каганат (745–840).

В период правления династии Тан (618–907 гг.) был достигнут синтез политических культур, который стал основой стабилизации китайского общества. Многие черты управления танской империей сформировались под влиянием политической практики некитайских государств в период 220–581 гг. и были привнесены тюрками. Важнейшим результатом миграций кочевников было распространение двуязычия. Однако правильное усвоение языка нового места обитания оказалось уделом лишь немногочисленной верхушки. Большая часть инокуль-

турных народов могла изучать китайский язык на слух и пользоваться им по собственному разумению в условиях, когда китайское население в местах их проживания зачастую составляло меньшинство. Такая ситуация не могла не привести к возникновению креолизованных вариантов китайского языка. Известно, что именно тюркские народы в эпоху Тан были главными поставщиками лошадей. В первые годы правления этой династии китайский принц лично явился в ставку к тюркскому кагану с богатыми дарами и получил в ответ табун лошадей. С середины VIII в. на рынке коневодства главенствовали уйгуры. В последние десятилетия VIII в. цена уйгурской лошади составляла сорок штук китайского шелка. Вдоль китайских маршрутов Великого шелкового пути жили в прошлом и живут в настоящее время десятки разных народов, говоривших и говорящих на разных языках и использовавших разные виды письма. По Великому шелковому пути в Китай пришли буддизм и ислам, иудаизм и манихейство. Следовательно, историко-культурный сравнительный анализ отношений Китая с кочевыми народами в эпоху средневековья культуры, проживающих в различных странах, позволяет исследовать особенности исторического развития, а также процессы устойчивости или изменчивости исторических и культурных традиций, а также степень сохранения различными группами языков своих этнокультурных особенностей. Как отметил президент Республики Казахстан Н. Назарбаев в выступлении в Евразийском университете: «Казахстанско-китайские отношения сейчас вступили в новый этап развития. Казахстан является крупным региональным соседом КНР, оказывающим значительное влияние на ситуацию в приграничных с Китаем районах. Китай и Казахстан имеют общие горы и реки, а наша дружба – глубокие корни. Доказательством этому является договор о добрососедстве между РК и КНР. Развитие добрососедских отношений с Китаем является одним из ключевых моментов внешней политики нашего государства. С начала установления дипломатических отношений Казахстан, и Китай приняли значительный пакет документов, всесторонне углубляющих двустороннее сотрудничество, в том числе в области научно-технической и культурно-гуманитарной сферах».

Литература

1. Haslavskaya, L.M., 2000. O nekotoryh aspektah etnokul'tumyh kontaktov kochevnikov Yuzhnoj Sibiri s Kitaem [Some aspects of the ethnocultural contacts of nomads of southern Siberia with China], Pamjatniki drevneturkskoi kul'tury v Saiano-Altae i Central'noi Azii. Novosibirsk: Nauka, pp. 189-195. (in Russ.)
2. Амбров А.К. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.) // Советская археология. 1973. С. 81–98.

3. Вайнштейн С.И. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры // Советская этнография. 1966. № 3. С. 62–74.
4. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. М.: Наука, 1974. 236 с.
5. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
6. Кларк Г. Доисторическая Европа. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. 350 с.
7. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979. 328 с.
8. Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М.: Изд-во МГУ, 1960. 198 с.

ИНИЦИАТИВА «ПОЯСА И ПУТИ» – ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО ИЛИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ КИТАЯ? (ОБЗОР ВНУТРИРОССИЙСКОГО ДИСКУРСА)

A.A. Калюга

Иркутский государственный университет

a.kalyuga38@gmail.com

Аннотация. В статье дается подробный обзор внутрироссийского дискурса, посвященного инициативе «Один пояс – один путь». Отсутствие консенсуса в экспертных кругах обусловлено с одной стороны размытостью и неясностью китайского проекта, с другой стороны большим количеством как плюсов, так и минусов при его возможной реализации.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», Евразийское экономическое сообщество, Китай, анализ.

7 сентября 2013 г. в стенах казахского университета им. Назарбаева в г. Астане было сделано важное заявление. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о создании новой концепции – «экономической полосы Шелкового пути» [11. С. 28]. Это событие получило широкое освещение в средствах массовой информации, вызвав резонанс в экспертных дискуссиях по всему миру. Исключением не стала и Россия. Отечественные эксперты поставили перед собой цель разобраться, что представляет собой китайская инициатива.

Отметим, что на сегодняшний день нет единого мнения по поводу инициативы «пояса и пути». В российском экспертном сообществе идут оживленные споры, связанные с вопросом о том, как следует относиться к китайской инициативе. При проведении дискурс-анализа отечественного информационного поля было обнаружено, что экспер-

тов, занимающихся исследованием данной темы, можно условно разделить на три группы.

Первая из них придерживается мнения, что китайская инициатива несет в себе больше возможностей, чем рисков. Так в работах А.Г. Ларина прослеживается мысль, что Россия должна использовать свое экономгеографическое положение и принять активное участие в разработке ЭПШП [4. С. 13]. На той же позиции стоит видный исследователь С.Г. Лузянин, директор ИДВ РАН, заявляющий о взаимной заинтересованности российской и китайской сторон в реализации данного проекта [6. С. 35]. По его мнению, весьма важным является подписание договора между Москвой и Пекином о сопряжении Евразийского экономического сообщества и инициативы «пояса и пути», которое фактически дало начало формированию нового российско-китайского «Хартленда» [6. С. 34]. Что касается вопроса о возможном конфликте двух держав в Центральной Азии, то, по мнению С. Г. Лузянина, этого можно избежать с помощью активной роли ШОС, как связующего звена связки ЕАЭС-ШОС-ЭПШП, которая в дальней может стать ядром совместной евразийской политики России и Китая [5. С. 82]. А.В. Лукин (НИУ ВШЭ) уверен, что проект «Нового шелкового пути» станет катализатором многостороннего экономического сотрудничества государств, что позволит евразийским государствам развиваться без вмешательства каких-либо политических сил извне [7].

На противоположных позициях стоят авторы, считающие, что активное участие РФ в инициативе «пояса и пути», может привести к ослаблению позиций в Центральной Азии, и гарантирует попадание России под экономическое и политическое влияние КНР. Так, Л.И. Кравченко отмечает тот факт, что участие России в китайской инициативе идет вразрез с ее национальными интересами, Российская Федерация должна развивать собственные проекты, а не довольствоваться ролью страны – поставщика энергетических ресурсов. Не замечая в Китае соперника, РФ рискует потерять всякое влияние в Центральной Азии и окончательно проиграть Китаю игру за доминирование в Азии – считает Л.И. Кравченко [3]. Кроме того, Россия рискует потерять не только влияние в Азии и на международной арене в целом. Существуют опасения, связанные с постройкой железнодорожной артерии через территорию России. В.А. Скосырев обращает внимание на то, что при строительстве ветки «Москва – Казань» Китайская Народная Республика стоит на жестких позициях – строительство должно вестись по китайским технологиям и с привлечением китайской рабочей силы [9]. Такие условия приведут к стагнации отечественных тех-

нологий и нехватке рабочих мест для российских специалистов. Еще большие опасения выражает в своих статьях А.А. Храмчихин, отмечая неизбежность китайской экспансии и превращение РФ в зависимое государство [10].

Третью группу экспертов, анализирующих инициативу «Пояса и пути» можно охарактеризовать как скептиков. По мнению экспертов, поддерживающих данную позицию, китайская инициатива не является жизнеспособной в среднесрочном и долгосрочном плане. Иван Зуенко (Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН) рассматривает инициативу всего лишь как пиар-проект китайской элиты [2]. Причиной таких рассуждений служит то, что по прошествии четырех лет с момента ее объявления вплоть до настоящего времени нет четкого плана ее осуществления, отсутствует четкая географическая привязка. Александр Габуев (Московский Центр Карнеги) в своей статье «Шелковый путь в никуда» отмечает, что из-за отсутствия каких-либо критерии оценки, размытых сроков и целей, китайские власти выдают любые свои внешнеполитические успехи за реализацию инициативы «Нового шелкового пути» [1]. Примером этому может служить история со строительством порта Гвадар (Пакистан), который сейчас является одним из ключевых инфраструктурных элементов китайской инициативы. Существующий с 2014 г. Фонд Шелкового пути, с уставным капиталом 40 млрд долл. США за все это время инвестировал средства всего лишь в 6 проектов [1]. О каком-либо российско-китайском сотрудничестве в рамках сопряжения Евразийского экономического сообщества и «Нового шёлкового пути» не следует говорить, считает А.С. Скриба, так, непонятно, как будут взаимодействовать ЕАЭС с четкой институционализацией и ЭПШП, представляющую собой философскую концепцию развития Китая [8]. Таким образом, окончательная реализация столь масштабного проекта выглядит, по мнению скептиков, весьма сомнительной.

Отметим, что российское экспертное сообщество не имеет однородной позиции по вопросу инициативы «пояса и пути». Отсутствие консенсуса в экспертных кругах обусловлено с одной стороны размытостью и неясностью китайского проекта, с другой стороны большим количеством как плюсов, так и минусов при его возможной реализации. Тем не менее, дискуссии отечественных экспертов вокруг данной инициативы продолжаются, и возможно, что с течением времени можно будет выделить новые тенденции в развитии дискурса, проявление объективных точек зрения на инициативу руководства КНР.

Литература

1. Габуев А.Т. Шелковый путь в никуда // Московский Центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/2017/05/14/ru-pub-69970> (дата обращения: 28.10.2017).
2. Зуенко И.Ю. Реализация политики Центра в китайских регионах: некоторые аспекты проблемы // Известия Восточного института. 2016. № 2(30). С. 4–12.
3. Кравченко Л.И. Шелковый путь в контексте российских национальных интересов // Центр Сулакшина. URL: <http://rusrand.ru/actuals/shelkovyy-put-v-kontekste-rossiyskih-nacionalnyh-interesov> (дата обращения: 22.10.2017).
4. Ларин А.Г., Матвеев В.А. Китайская стратегия «продвижения на Запад» и «Новый шелковый путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 5–15.
5. Лузянин С.Г. ШОС, китайский проект «Шелкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия/сопряжения в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. № 21. С. 78–84.
6. Лузянин С.Г. Россия и Китай: глобальные и региональные изменения безопасности и сотрудничества – 2015 г // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 29–36.
7. Лукин А.В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1101> (дата обращения: 01.11.2017).
8. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международной организации. 2016. № 3. С. 67–81.
9. Скосырев В. А. Китай создает новый мировой экономический порядок // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/world/2017-05-15/1_6987_china.html (дата обращения: 01.11.2017).
10. Храмчихин А. Китайская экспансия неизбежна // Военно-промышленный курьер. URL: <https://vpk-news.ru/articles/17276> (дата обращения: 25.10.2017).
11. Шаньшань Ю. 2014–первый год построения экономической полосы Шелкового пути // Китай. 2014. № 4. С. 28–30.

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КНР: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ДИПЛОМАТИИ «ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

А.Н. Жолдасбекова, А.К. Алькеев

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан*

Alkeev.anuar@mail.ru

Аннотация. На протяжении 2000-летней истории своего существования Великий Шелковый Путь (далее ВШП) был непревзойденным по протяженности и длительности функционирования межконтинентальным торговым путем. ВШП играл незаменимую роль в торговых и информационных обменах, а также культурном диалоге между Востоком и Западом. Но, прежде всего, Шелковый путь представлял собой разветвленную сеть коммуникаций в геостратегическом и геоэкономическом отношении, демонстрировавший открытость цивилизаций к внешнему миру и международным экономическим отношениям.

Ключевые слова: Шелковый путь, экономическая безопасность, Средняя Азия, Китай.

В рамках ВШП существовало три главных маршрута. В данной статье имеет значение напомнить читателям о имевшем место Северном маршруте и его колоссальном значении. Данный маршрут пролегал из Китая через Памир в Центральную Азию и через Самарканд, Бухару и Хорезм к Нижней Волге и Черноморскому региону (рис. 1). С начала XIII в. Шелковый путь постепенно приходит в упадок и, в конце концов, перестает существовать. Однако с момента распада Советского Союза, к маршрутам Шелкового пути интерес возобновился, в первую очередь со стороны Китая. Это объясняется выгодным геополитическим расположением государств, располагавшихся на путях ВШП, в особенности, стран Центральной Азии.

С одной стороны, открытые региональные связи в Центральной Азии могут иметь положительное значение для КНР, которая является значимым экономическим партнером для региона. В свою очередь, если сравнивать предложенный Китаем вариант возрождения экономических связей по маршрутам Великого Шелкового Пути, можно прийти к выводу, что проекты должны охватить различное количество стран и способствовать экономическому процветанию стран региона, по крайней мере, на этапе экономического роста и развития северо-западных провинций КНР. Вместе с тем, китайский вариант ВШП является всесторонним и подразумевает создание евразийской экономи-

ческой зоны, которая будет включать Китай, Центральную Азию и Европу.

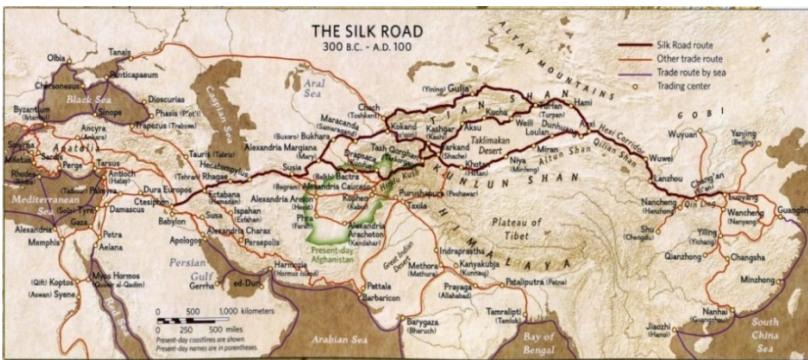

Рис. 1. Маршруты Великого Шелкового Пути

Для более подробного анализа целесообразно детально разобрать предложенные Китаем инициативы «Экономического пояса Великого Шелкового пути» (Казахстан, 7 сентября 2013 г.). Выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином обозначенных инициатив свидетельствует о процессах серьезного обновления региональной и глобальной политики КНР.

В сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин совершил официальные визиты в четыре центральноазиатские республики. Отдельного анализа требует визит Си Цзиньпина в Казахстан 6–7 сентября 2013 г. Несмотря на то, что Казахстан стал вторым в рамках визита Си, основные приоритеты китайской политики в ЦА были обозначены именно в Астане. Выступая в Назарбаев Университете с речью «Развивать дружбу между народами, совместно создавать прекрасное будущее», Си Цзиньпин озвучил новую инициативу Поднебесной – создание Экономического пояса Великого Шелкового пути (далее ЭПВШП), явно делая акцент на лидирующее положение РК среди стран ЦА. Председатель КНР подчеркнул высокий уровень интеграции на евразийском пространстве, акцентируя внимание на наличие огромного пространства для совместного развития через усиление сотрудничества между ЕАЭС и ШОС, и другими инициативами. Этот тезис в выступлении Си Цзиньпина очень важен с точки зрения построения новых моделей сотрудничества, в частности, через ЭПВШП. Для обеспечения движения в данном направлении он обозначил пять конкретных мер:

- Необходимо наладить постоянный обмен мнениями по вопросам стратегии регионального экономического развития.

- Строительство единой транспортной инфраструктуры от Тихого океана до Балтийского моря. Китай готов участвовать в формировании транспортной сети, охватывающей Восточную, Западную и Южную Азию.

- По мере усиления торговых связей необходимо постепенно ликвидировать различные барьеры, повышать скорость доставки товаров и создавать соответствующую логистическую систему.

- Необходимо постепенно усиливать валютные потоки между странами региона и КНР, в частности, рассчитываться в национальной денежной валюте, что позволит «снизить денежные издержки, защитить финансовую сферу от рисков, а также повысить международную конкурентоспособность экономики».

- Укрепление культурных, гуманитарных связей между народами. «Для развития регионального сотрудничества необходимо заложить социальную базу, основанную на чаяниях народов» [1].

Но отсутствие в тот момент конкретного плана реализации проекта не дало своевременной возможности в полной мере оценить намерения китайской стороны. Однако, анализ выступлений Си Цзиньпина и интервью китайских послов в некоторых странах, предоставляет нам возможность выделить следующие цели КНР в регионе по мере реализации проекта ЭПВШП, которые будут особо важными в ближайшей перспективе:

Во-первых, обмен мнениями по вопросам экономического развития региона, в первую очередь, подразумевает согласование процессов создания и функционирования Таможенного Союза и Евразийского Экономического Союза. Участие в нем трех из пяти центральноазиатских стран, к тому же и граничащих с Китаем, не отвечает интересам КНР в регионе. На наш взгляд, в прошлом позиция Кыргызстана по вопросу вступления в ЕврАзЭС во многом была связана с тем, что Китай экономически имел наибольшее влияние на Кыргызстан. По словам, Вице-президента Китайского института международных проблем (одного из «мозговых центров» МИДа КНР) Жуаня Цзунцзэ, для Кыргызстана альтернативой вступления в ЕАЭС являлся именно ЭПВШП, впрочем, он не исключал возможности, что и сама Россия со временем могла бы сделать такой же выбор [2].

Во-вторых, КНР, не сумев в должной степени повысить экономическое сотрудничество в ШОС путем создания зоны свободной торговли и введения безвизового режима на пространстве ШОС, Пекин предло-

жил странам-участницам новую форму сотрудничества, предполагающую все те инициативы, которые не реализовались в ШОС.

В-третьих, экономическая и транспортная кооперация Центральной Азии и Западного Китая, предполагает не только дальнейшую интеграцию этих регионов с внутренними и прибрежными районами КНР, но и внешнюю экспансию Китая на внешние рынки, в первую очередь, в Европу и Средний Восток, в частности, Иран и Ирак. Тяготение к энергетическим ресурсам ЦА и Среднего Востока является для КНР логичным.

Примечательно и то, что инициатива была озвучена в Казахстане, который обладает рядом преимуществ по сравнению с другими странами ЦА: граничит с Туркменистаном и Узбекистаном, не имеющих общих границ с КНР; обладает ликвидными природными ресурсами и подходящим рельефом местности для строительства автомобильных, железнодорожных и нефтегазовых магистралей; а также является участником Таможенного Союза.

Интересно, что последнее обстоятельство неоднократно подчеркивалось в комментариях официальных лиц КНР, и указывалось на то, что ЭПВШП никоим образом не помешает интеграционным процессам на евразийском пространстве, а «наоборот – его реализация наполнит эти механизмы новым содержанием и придаст им дополнительный импульс».

Обращает на себя внимание и то, что во время визита Си Цзиньпина была достигнута договоренность между НК «КТЖ» и правительством китайского города Ляньюньган о строительстве казахстанско-китайского транзитно-логистического центра и Национальной демонстрационной зоны регионального сотрудничества Восточного, Центрального и Западного регионов «Сюйвэй». По замыслу правительства города Ляньюньган, новый порт «Сюйвэй» должен стать важным транспортно-логистическим узлом, отправной точкой евразийского транспортного коридора, соединяющей Китай и Европу. Важно отметить, что в рамках официального визита Президента РК Нурсултана Назарбаева в КНР 19–21 мая 2014 г. был дан старт открытию первой очереди казахстано-китайского логистического терминала. Трансконтинентальный транспортный коридор, протяженностью более 10 тыс. км начинается в китайском порту Ляньюньган, проходит через города Великого Шелкового пути – Сиань, Ланьчжоу, Урумчи – и на переходе «Достык-Алашанькоу» стыкуется с казахстанской железной дорогой. Конечный пункт евразийского транспортного моста – голландский Роттердам. Как рассчитывает китайская сторона, реализация планов по

расширению железнодорожной сети на территории стран Центральной Азии позволит обеспечить подключение к транспортному коридору всех государств региона, а также Ирана и Афганистана.

Продвигая экономические проекты в том или ином регионе, Китай акцентирует внимание на уже успешно функционирующие объединения с участием КНР. Посол Китая в Белоруссии Цуй Цимин в интервью о перспективах реализации ЭПВШП, отметил, что при разработке идея Экономического пояса учтен опыт открытого регионализма в Азии, и ЭПВШП формируется на основе существующего уже сотрудничества [3].

Таким образом, анализируя вышеизложенные концепции «Шелковых путей», выдвинутые руководством Китая, обращает на себя внимание масштаб проектов, охватывающий морскую и континентальную части Евразии. В Центральной Азии Китай преследует две цели: стимулирование экономического подъема и развитие северо-западных провинций Китая, через интеграцию на внешние рынки и обеспечение надежными нефтегазовыми потоками, соединив Средний Восток с Каспийским морем и создав тем самым противовес Ближнему Востоку, где доминируют арабские и западные державы.

Литература

1. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете от 07.09.2013 // Жэнъмин Жибао: онлайн-газета. URL: russian.people.com.cn/95197/8392674.html
2. Терентьев С. «Шелковый путь... мимо России» // Институт ЕврАзЭС. URL: inst.eurasec.com/aktual_tem/4015/
3. Интервью Посла КНР в Республике Беларусь Цуй Цимина // Белорусское Телеграфное Агентство. 04.04.2014. URL: www.belta.by/tu/person/interview/Tsuj-Tsimin_i_514671.html

РОЛЬ ТРАССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ В СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

И.С. Гаврикова, А.А. Кадырова

Сибирский государственный университет путей сообщения

gavrikova.i@bk.ru

Аннотация. В 2013 г. власти КНР объявили о новой стратегии экономического развития «Один пояс – один путь», которая направлена на создание инфраструк-

туры и налаживание взаимосвязей между странами Евразии. «Один пояс – один путь» подразумевает создание торговых коридоров для поставок товаров с Востока на Запад по оптимальным маршрутам и на наиболее выгодных для сторон условиях. Россия входит в число стран-участниц Нового шелкового пути, но необходимо выяснить перспективы транспортного узла Новосибирск стать участником экономической стратегии Китая «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: *Транссибирская магистраль, транспортный узел Новосибирск, экономическая стратегия.*

О важности и перспективах включения транспортного кластера Новосибирска в число полноправных участников стратегии «Один пояс – один путь» говорилось на VI международном форуме «Транспорт Сибири – 2017», проходившем в г. Новосибирске в мае 2017 г. По заявлению руководителей области «в первую очередь речь идет об участии в виде сопряжения нового шелкового пути с Транссибом. Соединение двух таких глобальных сухопутных путей позволит дублировать маршруты, и для нас важно, чтобы эта стыковка прошла через город Новосибирск» [1].

Новосибирский транспортный узел сформировался на стратегическом пересечении транспортных коммуникаций Российской Азии в направлении север – юг (р. Обь) и запад – восток (Транссиб). Такое положение обусловило статус Новосибирска как центрального скрепляющего звена всего экономического пространства сибирских территорий, звена между главными экономическими и демографическими гигантами Евразии – Европой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Несмотря на то, что Транссиб пересек также Иртыш в Омске и Енисей в Красноярске, Новосибирск оказался наиболее мощным мультимодальным транспортным узлом, ставшим городом-миллионером за небывало короткий срок [2].

«Задача по модернизации Транссиба указана в качестве приоритетной в стратегии экономической безопасности до 2030 года. Для Новосибирской области, как и в целом для развития Сибири, развитие Транссиба и его интеграция с магистралями «Нового шелкового пути» имеют самое принципиальное значение, поскольку это даст толчок к развитию всего транспортного каркаса Сибири, который должен стать опорой для дальнейшего освоения сибирских территорий»[3].

Так как Китай заинтересован в увеличении транзита своих товаров в Европу, то Россия должна предложить транзитный путь через свою территорию. Однако конкурентоспособен ли Транссиб по сравнению с Северным ходом Шелкового пути. В 2013 г. был учрежден инвестиционный проект развития Байкало-Амурской и Транссибирской желез-

нодорожных магистралей. Этот проект не раз подвергался критическим замечаниям в отношении долгих сроков реконструкции магистралей, недостаточности планируемого повышения скоростей составов и т.д. Кроме того, по плану РЖД реконструкция железной дороги проводится без применения каких-либо прорывных технологий, что не дает ей преимуществ перед Северным коридором Китая. В настоящее время пропускная способность Транссибирской магистрали более 100 млн тонн грузов в год [4]. Скорости грузовых перевозок низки, особенно по сравнению с Китаем. Например, средняя скорость грузов внутри Китая доходит до 100 км/час, по данным Безбородова, скорость контейнерных доставок по Китаю и на экспорт составляет 40 км/ч, в то же время по Транссибу грузы идут со средней скоростью от 11 до 20 км/час [5]. Поэтому в настоящее время Транссибирская магистраль не интересна Китаю из-за малой пропускной способности. Ее необходимо увеличить в 3 с лишним раза. ПО суще Россия могла бы значительно увеличить грузоперевозки в страны ЕС из Китая. Но для этого надо значительно модернизировать наши железные дороги, чтобы можно было увеличить скорость прохождения грузов через российскую территорию. В качестве примера возьмем Китай. Там примерно из 100 тысяч км железных дорог около 12 тысяч высокоскоростных дорог предназначены только для пассажирских перевозок. А для грузов прокладываются пути отдельно, что значительно увеличивает скорость их перевозок. Таким образом, чтобы России стать крупной транзитной страной для экспорта товаров из КНР, надо, чтобы товары проходили со скоростью близкой к той, какой добился Китай. Для этого необходимо создавать высокоскоростные пассажирские дороги, которые будут идти параллельно грузовым. Говоря о модернизации российских железных дорог, следует исходить из того, что нужна не частичная реконструкция, а кардинальная модернизация Транссиба с помощью принципиально новых технических решений для того, чтобы добиться как резкого увеличения его пропускной способности, так и экономической конкурентоспособности сухопутного транзита по сравнению с морским путем. Одним из таких перспективных решений может быть сооружение Транссиба в эстакадном исполнении. По имеющимся оценкам, только эстакадный вариант Транссиба способен обеспечить действительно высокую скорость следования поездов и безопасность движения, масштабную производительность и доходность, заметную конкуренцию морскому транспорту. Для осуществления такого крупного капиталоемкого мега-проекта транспортной инфраструктуры необходима разработка соответствующей мировым стан-

дартам финансовой схемы, предполагающей создание консорциума из отечественных и зарубежных банков, страховых компаний, фондов и др. При этом эстакадный вариант Транссиба будет специализироваться главным образом на скоростных контейнерных и пассажирских поездах, а ныне действующий наземный вариант (в реконструированном виде) – в первую очередь на грузовых [6].

Как мы можем, сделать вывод, работы по модернизации Транссиба идут слишком медленно, поэтому Китай для скорейшего внедрения в жизнь планов создания Нового шелкового пути использует другие пути, в обход России. В настоящее время Китай задействовал не менее шести вариантов доставки грузов в ЕС. И если модернизация Транссиба будет продвигаться такими же медленными темпами, то у Новосибирска мало перспектив стать полноценным участником Нового шелкового пути.

Литература

1. «На перекрестке Нового шелкового пути». URL: <https://ksonline.ru/279311/na-perekrestke-novogo-shelkovogo-puti/> (дата обращения: 30.10.17).
2. Покровская О.Д., Зачешигрива М.А. Роль Новосибирского мультимодального транспортного узла в транспортно-логистическом кластере России // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2015.
3. «На перекрестке Нового шелкового пути». URL: <https://ksonline.ru/279311/na-perekrestke-novogo-shelkovogo-puti/> [дата обращения: 30.10.17]
4. «Транссибирская магистраль: перспективы развития, значение. Пути повышения эффективности работы». URL: <http://fb.ru/article/235562/transsibirskaya-magistral-perspektivyi-razvitiya-znachenie-puti-povyisheniya-effektivnosti-raboty> [дата обращения: 1.11.17]
5. «Шелковый путь»: Китай объедет Россию по кривой». URL: <https://news.rambler.ru/articles/37595778-kitay-obedet-rossiyu-po-krivoy/> (дата обращения: 1.11.2017).
6. Безруков Л.А. Стратегия разворота России на восток в контексте транспортно-географических ограничений Сибири // Серия «Политология. Религиоведение». 2016. С. 53–61.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНА ДЕЛЬТЫ РЕКИ ЯНЦЗЫ В ПРОГРАММЕ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Д.И. Деревянко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

derevyankodina@gmail.com

Аннотация. Дельта реки Янцзы уже на протяжении многих лет является двигателем экономического, инновационного и финансового развития всего Китая, выступает в авангарде строительства «Одного пояса и одного пути», и в особенности «Морского шелкового пути XXI века», для достижения намеченных целей, государство выдвигает свои задачи и стратегические планы данному экономическому региону, способствуя активному развитию и процветанию.

Ключевые слова: дельта реки Янцзы, «Один пояс – один путь», Морской шелковый путь.

Дельта реки Янцзы, или ещё называют «Золотой треугольник Янцзы» (长江三角洲) – регион в восточной части Китая, расположенный около места впадения реки Янцзы в Восточно-Китайское море. Территория региона охватывает 3 провинции: Чжэцзян, Цзянсу и Аньхой, а также город административного подчинения Шанхай, который в свою очередь является центром всего региона (всего в регион включено 26 городов). Дельту реки Янцзы иногда называют летящим драконом. Если взглянуть на карту, то в зону развития входит Шанхай, как голова дракона, юг провинции Цзянсу и север провинции Чжэцзян, которые очень напоминают крылья дракона.

Дельта реки Янцзы уже на протяжении многих лет является двигателем экономического, инновационного и финансового развития всего Китая. Более того, регион обладает уникальными условиями для получения преимуществ экономического развития, это и региональная интеграция, высокий уровень урбанизации, развитая инфраструктура и т.д. Именно поэтому дельта реки Янцзы вошла в список шести крупнейших общепризнанных городских агломераций в мире; и к 2030 г. будет обладать большим влиянием на всю мировую экономику.

Государство очень внимательно и осторожно подходит к реализации данного проекта развития. Так, в мае 2016 г. Национальная комиссия по развитию и реформам КНР опубликовала «Программу развития городской агломерации в дельте реки Янцзы»[1], которая описывает развитие региона в 2016–2020 гг., и рассматривает долгосрочные перспективы развития вплоть до 2030 г. Согласно этому плану, данный

регион должен «нести великое знамя социализма с китайской спецификой»; руководствуясь теорией Дэн Сяопина и важной идеей «тройного представительства», тщательно реализовывать концепцию научного развития, продолжать «раскрепощение сознания», твердо придерживаться политики реформ и открытости. Также говорилось о необходимости прилагать усилия для содействия стратегического регулирования структуры экономики; прилагать силы для укрепления собственного инновационного потенциала; стремиться содействовать скоординированному развитию городских и сельских районов и т.д. На наш взгляд, одной из важнейших задач будет обеспечения крупнейшей агломерации необходимыми ресурсами.

В «Программе» были обозначены четыре основные среднесрочные цели развития. К 2020 г. в основном будет сформирована динамичная экономика, в которую будут стекаться высококвалифицированные работники, повысятся инновационные возможности, ещё больше увеличится народонаселение и экономическая интенсивность, и на территории 2,2% от общей площади страны будет сконцентрировано 11,8% населения и 21% ВВП [2].

Первая цель – это сформировать интенсивную, плотную пространственную структуру. Вторая – сформировать современную промышленную систему с высокой добавочной стоимостью, и региональную совместную инновационную систему. Третья – гарантировать мощную систему поддержки и создание комплексной экологической структуры. Четвертая – укрепить механизмы интегрированного развития системы.

Вместе с созданием «Одного пояса и одного пути», формируются несколько маршрутов Шелкового пути, и Шанхай, как центр региона Дельты реки Янцзы является ключевым пунктом двух маршрутов – это Морской Шелковый путь (海上丝绸之路) и так называемый «Центральный коридор». Согласно вышеупомянутому плану развития, городская агломерация дельты реки Янцзы является одной из наиболее экономически гибких областей в стране с наивысшей степенью открытости, сильными инновационными возможностями и крупнейшим населением приезжих. Регион является важным пересечением пути «Один пояс и один путь» с экономическим поясом реки Янцзы (长江经济带), поэтому имеет стратегическое положение в общей ситуации национальной модернизации и всесторонней стратегии открытости.

Таким образом, дельта реки Янцзы выступает в авангарде строительства «Одного пояса и одного пути», и в особенности «Морского

шелкового пути XXI века», для достижения намеченных целей, государство выдвигает свои задачи и стратегические планы данному экономическому региону, способствуя активному развитию и процветанию.

Литература

1. <https://wapbaike.baidu.com/item/长江三角洲地区区域规划/2568250>
2. <http://economy.caijing.com.cn/20160603/4128701.shtml> 国家发改委发布《长江三角洲城市群发展规划》(全文)
3. <https://baike.baidu.com/item/%E9%95%BF%E6%B1%9F%E4%B8%89%E8%A7%92%E6%B4%B2%E5%9C%B0%E5%8C%BA%E5%8C%BA%E5%9F%9F%E8%A7%84%E5%88%92/2568250?fr=aladdin> - 长江三角洲地区区域规划
4. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21056144> «Этапы формирования «золотого треугольника» Янцзы»
5. <http://bbs.0513.org/thread-3475599-1-1.html>
6. http://www.ndrc.gov.cn/gzdt/201606/t20160603_806396.html 关于印发长江三角洲城市群发展规划的通知
7. <https://charltonslaw.ru/project/one-belt-one-road-vision-and-actions/> – перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути XXI века
8. <http://bbs.anhui365.net/archiver/tid-2553663.html> 国家发改委发布《长江三角洲城市群发展规划》(全文)
9. <http://www.cre.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=41&id=1733> 长三角扩容能促进区域经济共同增长吗

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ В МЕГА-ПРОЕКТЕ КНР «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

P.C. Жанбулатова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

zhanbulatova_rs@mail.ru

Аннотация. Международные транспортные коридоры имеют важное значение для экономики любого государства. Для Казахстана важна возможность использовать свои преимущества в транзите, расширить свое участие в ряде сегментов транспортно-логистического рынка, увеличить свою долю в международных грузоперевозках на глобальном уровне. Таким образом, транспортно-логистическая система Казахстана может стать не просто конкурентоспособным сектором национальной экономики, но одним из драйверов экономики. Однако транзитный поток, проходящий по территории Казахстана, сталкивается с рядом трудностей инфраструктурного характера.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», транспортные приоритеты, логистические приоритеты, Казахстан, Китай.

В современных условиях усиливается многостороннее экономическое взаимодействие, что в свою очередь, требует формирования устойчивой международной транспортно-коммуникационной сети, развития транспортно-логистической инфраструктуры. Усиливает значимость данной проблематики для Республики необходимость определения приоритетов развития транспортной отрасли в условиях усилившейся турбулентности развития глобальной экономики. В Послании Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» подчеркивается мысль, что развитие новой евразийской логистической инфраструктуры является одним из важных приоритетов. Необходимо обеспечить свободу транзита грузов, создание и модернизацию транспортных коридоров» [1]. Стоит подчеркнуть, согласно транспортной стратегии Республики Казахстан до 2020 года в целях обеспечения экономической стабильности, взаимовыгодного сотрудничества и роста благосостояния ставится задача создания сети транспортно – логистических центров [2].

Занимая центральную часть Евразийского континента, Казахстан объективно призван играть роль геоэкономического моста в отношениях между странами Запада и Востока. В частности, через Иран страна имеет выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан – к Индийскому океану, через Китай – в Азиатско-Тихоокеанский реги-

он. Возможности использования транспортной инфраструктуры, соединяющей важнейшие регионы мира, диктуют для Казахстана необходимость определения приоритетов. Так, в долгосрочной программе развития страны – Стратегии «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства» отмечается, что в настоящее время Казахстан активно возрождает Новый Шелковый путь, создавая магистральный транспортный коридор Западная Европа – Западный Китай, открывает доступ к странам Персидского залива и Большого Востока [3].

Безусловно, международные транспортные коридоры имеют важное значение для экономики любого государства. Значимость транспортного потенциала состоит не только в прямой коммерческой выгоде, но и в том, что он является дополнительным конкурентным преимуществом в вопросах обеспечения военной, экономической, промышленной, технологической, продовольственной и демографической безопасности. Таким образом, основной задачей геоэкономического характера для Казахстана является получение максимальной выгоды от интеграции национальной экономики в мировое экономическое пространство. В статье Президента РК Нурсултана Назарбаева «План нации — путь к казахстанской мечте» указывается, что «в целях интеграции Казахстана в международные транспортно-коммуникационные потоки начат проект по созданию мультимодального Евразийского трансконтинентального коридора. Он обеспечит беспрепятственный транзит грузов из Азии в Европу, снизит стоимость доставки груза более чем в два раза. Привлечение дополнительных грузовых потоков на казахстанские маршруты увеличит транзитные перевозки всеми видами транспорта с нынешних 18 миллионов тонн до 33 миллионов в 2020-м и 50 миллионов тонн в 2030 году» [4]. Одновременно необходимо подчеркнуть, что экономические и географические особенности Казахстана делают его экономику одной из наиболее грузоемких в мире, обуславливая высокую зависимость от транспортной системы.

Рассматриваемые проблемы связаны также с развитием процессов интеграции на евразийском пространстве. Безусловно, в развивающемся очень динамично регионе сталкиваются интересы главных акторов мировой политики и экономики в лице США, КНР, ЕС. Как известно, в 2013 г. КНР объявила о своей инициативе соединения в единую структуру экономик Евразии путем реализации ряда инфраструктурных проектов, объединенных в один мега-проект «Один пояс – один путь». Наша республика поддержала инициативы КНР, а также Российской Федерации по гармонизации экономических планов Евразийского экономического союза с проектом «Один пояс – один путь». Казахстан

намерен координировать с mega-проектами, предлагаемыми глобальными игроками, национальный план развития инфраструктуры «Нурлы Жол» [5]. Сотрудничество с этими странами может способствовать развитию торговых потоков на евразийском пространстве, стать стимулом к развитию промышленности, АПК, привести к росту инвестиций, укрепить выход на европейские и азиатские рынки. На наш взгляд, реализация транспортно-логистических приоритетов логично связана и с выполнением еще одной государственной программы – «Национальной экспортной стратегии Республики Казахстан» на 2018–2022 годы, которая нацелена на рост не сырьевого экспорта в два раза к 2025 году и в три раза к 2040 году [6].

Для Казахстана важна возможность использовать свои преимущества в транзите, расширить свое участие в ряде сегментов транспортно-логистического рынка, увеличить свою долю в международных грузоперевозках на глобальном уровне. Таким образом, транспортно-логистическая система Казахстана может стать не просто конкуренто-способным сектором национальной экономики, но одним из драйверов экономики. Однако транзитный поток, проходящий по территории Казахстана, сталкивается с рядом трудностей инфраструктурного характера.

В связи с этим, для Казахстана, как крупной транзитной стране, важно более тщательно подходить к разработке основ транспортной политики. Выделим важность развития информационных технологий в качестве основы организации международной грузоперевозки товаров. Безусловно, необходимо имплементировать опыт государств-лидеров в развитии SCM, в том числе Сингапура, Финляндии, Германии и других. Развитие транзита не может не сопровождаться повышением требований к качеству предоставляемых транспортных услуг. Это сокращение транзитного времени, снижение затрат на перевозку, оптимизация тарифов, сохранность грузов. Инвестиции в эту отрасль должны направляться на модернизацию существующих транспортных систем, ликвидацию узких мест, добавление недостающих звеньев. На наш взгляд, на современном этапе возросла необходимость усиления регионального аспекта управления в сфере транспортно-логистических услуг.

В целом, важно также определение проблемных точек в практической реализации транспортной стратегии РК с точки зрения национальных интересов Казахстана. Таковыми является, на наш взгляд, инновационные аспекты транспортной политики. Динамика экономического развития требует соответствующей эволюции транспортной

системы, способной эффективно обслуживать логистические потребности новой инновационной экономики. Это необходимо для усиления эффективности участия РК в международных проектах. Акцент должен быть сделан на имплементации информационных систем в формировании логистических операций. Участие Казахстана в мега-проекте «Один пояс – Один путь» будет иметь желаемый социально-экономический эффект для экономики Казахстана, если позволит повысить конкурентоспособность отечественных производителей за счет применения современных технологий. Можно отметить, что сфера транспорта является достаточно наукоемким сектором. Для реализации намеченных экономических стратегий и программ необходима мобилизация научно-аналитических ресурсов. Важна также координация ряда национальных программ, связанных с транзитно-логистическим потенциалом республики. Кроме того, формы сотрудничества в транспортной сфере надо развивать в контексте диверсификации экономики РК.

Полагаем, что создание казахстанской интегрированной системы транспорта евразийского масштаба в контексте участия в мега-проекте КНР «Один пояс – Один путь», может стать важным звеном международного взаимодействия в Евразии.

Литература

1. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>
2. Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2020 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000075>
3. Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства». URL: http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya
4. План нации – Путь к казахстанской мечте (Н. Назарбаев, Президент РК). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32342443
5. Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015–2019 годы. URL: <https://www.baiterek.gov.kz/ru/activities/state-programs/nurly-zhol/>
6. Программа «Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан» на 2018–2022 годы. URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/programma-nacionalnaya-eksportnaya-strategiya-respubliki-kazakhstan-na-2018-2022-gody>

УЧАСТИЕ ВЬЕТНАМА В ПРОЕКТЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

К.Г. Муратшина, Жанг Тхи Тхом

Уральский федеральный университет

giangthomkursk2016@gmail.com

Аннотация: В силу своей географической близости к Китаю, регион Юго-Восточной Азии (ЮВА) является одним из основных участников инициативы «Один пояс, один путь». В данном исследовании изучена роль в китайском проекте одного из ведущих государств ЮВА – Социалистической Республики Вьетнам (СРВ).

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», Вьетнам, Китай.

Как близкий сосед Китая, Вьетнам может выступать важным связующим звеном «Пояса и пути». Для СРВ проект выглядит хорошей инициативой в области региональной интеграции [1]. В то же время очевидно, что «Пояс и путь» – прежде всего, способ воздействия «мягкой силы» Китая. Новые деловые связи и возможности проект создает, прежде всего, для самой КНР. Развивая движение товаров и услуг, он показывает потенциал Китая, и для соседних государств это не всегда имеет положительную окраску. Сочетая стратегию контроля маршрутов как на суше, так и на море, Пекин наращивает свои преимущества в регионе.

Как показало начало проекта, важной роли в системе маршрутов, соединяющих Азию и Европу, Китай Вьетнаму не предназначает. Несмотря на сложившееся плотное сотрудничество двух стран [2], СРВ не получает приоритета в «Поясе и путях», участвуя в нем наравне с другими государствами ЮВА. Непосредственно это участие выразилось, главным образом, в китайской стратегии «Одна ось, два крыла» [3]. «Ось» – это коридор между КНР и Сингапуром. На этом маршруте строится инфраструктура вдоль скоростной железной дороги. «Левое» и «правое» «крылья» – расширение сотрудничества южных китайских провинций и Гонконга с Вьетнамом, Лаосом, Камбоджей, Мьянмой, Таиландом, создание инфраструктуры, ориентированной на сельское хозяйство и торговлю. Воплощение стратегии началось еще в 2004–2006 гг.

За последние 2 года Китай осуществил крупные инфраструктурные проекты в соседних с Вьетнамом странах. В 2015 г. была запущена железная дорога «Вьентьян–Куньмин» протяженностью 500 км, стоимостью около 7,2 млрд долл. Почти готова и другая – в Таиланде, дли-

ной 873 км и стоимостью около 13,8 млрд долл. Когда обе линии начнут работать в полную силу, Китай будет иметь два дополнительных маршрута, соединяющих его с Сингапуром. СРВ, по оценке Института экономических и политических исследований Вьетнама (VEPR), попадает в «инфраструктурную ловушку»: её обходят, проекты КНР содействуют развитию Мьянмы, Лаоса, Таиланда и Камбоджи, а геоэкономические преимущества Вьетнама уменьшаются. Собственных ресурсов в инфраструктурное развитие страной вкладывается недостаточно [3].

С другими странами ЮВА КНР одновременно пытается развивать и новые сферы сотрудничества, в частности, военно-техническую. Так, с Таиландом в августе 2017 г. во второй раз были проведены совместные военные учения «Удар сокола» [4]; на побережье Мьянмы, по некоторым данным, уже в середине 2000-х гг. были размещены военные объекты КНР, и переговоры об аналогичных проектах начались с Таиландом и Камбоджей [5].

Характер отношений КНР с СРВ, как известно, во многом зависит от развития ситуации в Южно-Китайском море. Как отмечают вьетнамские наблюдатели, за последние годы Китай не только незаконно построил в море искусственные острова, но и начал их милитаризацию [6]. В том числе в связи с этим СРВ начала сближение с США [7]. Кроме того, стране приходится тратить большие средства на укрепление обороноспособности [8]. Объем инвестиций КНР во Вьетнаме – небольшой. По имеющимся проектам есть немало нареканий: протесты общественности против разработки месторождений бокситов без соблюдения китайскими подрядчиками экологических норм; претензии по качеству оборудования из КНР и по чрезмерному количеству рабочих-китайцев на строительстве объектов [9]. С подобными проблемами сталкивается не одна СРВ. По подсчетам вьетнамского Института исследований Китая, с 2009 по 2016 г. около 15 проектов КНР в разных регионах мира с общим объемом инвестиций около 68 млрд долл. были отклонены в связи с экологическими и социальными рисками и отсутствием прозрачности при участии в тендерах [10].

В мае 2017 г. президент СРВ Чан Дай Куанг посетил международный форум «Один пояс, один путь» в Пекине, что отражает общую поддержку Вьетнамом проекта и понимание возможных экономических выгод от участия в нём, несмотря на политические расхождения. Кроме того, страна в числе первых вступила в созданный Китаем Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Однако пока этот финансовый институт поддерживает проекты опять же в других стра-

нах – Пакистане, Индонезии, Азербайджане, Индии, Таджикистане, Бангладеш, Омане [11]. В целом, как отмечается в докладе VEPR, «Пояс и путь» «создает трафик между Китаем и ЮВА, не через Вьетнам», и, следовательно, роль СРВ, «как моста в ЮВА, теряется» [12].

По мнению некоторых западных исследователей, у Вьетнама нет иного выбора, кроме как участвовать в «Поясе и пути», и неприсоединение к этой инициативе несет ущерб его экономике [13]. Однако для самой СРВ всё не так однозначно. Главный вопрос – что конкретно можно получить от участия в китайском проекте для своего развития. Большого разочарования от своих не реализованных пока возможностей в «Поясе и пути» СРВ не испытывает, как в силу упомянутых выше проблем с инвестиционными проектами КНР, так и благодаря успешному развитию отношений с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона – Японией, Индией, Россией.

Китайские инвестиции ставят перед Вьетнамом сложные задачи по управлению, проверке качества, контролю затрат, решению экологических, социальных вопросов и росту государственного долга. Потребность в капитале для инфраструктурных проектов у Вьетнама в ближайшие пять лет составляет около 1 трлн донг (40–45 млрд долл.) [13], но, если выбирать стратегию заимствования у крупных финансовых институтов Китая, то увеличение задолженности неизбежно. Это видно на примере одной из самых закредитованных Китаем стран Камбоджи. Это государство должно КНР почти 4 млрд. долл. Такой объем долга неизбежно влияет на внешнюю политику, заставляя ее быть менее самостоятельной и более лояльной к Китаю [14].

Таким образом, можно говорить, что Вьетнам, с точки зрения стратегии, вынужден участвовать в «Поясе и пути», но его положение в нём на сегодняшний день – невыгодное. Существуют как экономические, так и политические факторы, не располагающие к участию в этом проекте. В связи с этим СРВ старается развивать многовекторную внешнюю политику и выстраивать взаимоотношения с разными акторами в АТР, сотрудничает с Евразийским экономическим союзом, а также поддерживает идею развития Транстихоокеанского партнерства даже после выхода из него США.

Литература

1. Một vành đai một con đường – Thách thức trật tự do Mỹ lãnh đạo («Один пояс, один путь» – вызов мировому порядку во главе с США) // Nghiencuuquocte.org. URL: <http://nghiencuuquocte.org/2017/05/07/mot-vanh-dai-mot-con-duong-thach-thuc-trat-tu-lanh-dao/> (дата обращения: 07.05.2017).

2. Вьетнам: 65-летие дипотношений с Китаем // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 19.01.2015.
3. Một vành đai một con đường – Toàn cầu hóa theo kiểu Trung Quốc («Один пояс, один путь – глобализация в китайском стиле // Vnexpress.net. URL: <https://vnexpress.net/projects/vanh-dai-va-con-duong-toan-cau-hoa-kieu-trung-quoc-3589083/index.html> (дата обращения: 05.11.2017).
4. BBC Китая и Таиланда начали совместные учения «Удар сокола-2017» // Жэньминь жибао онлайн. 18.08.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0818/c31521-9256931.html> (дата обращения: 19.08.2017).
5. Аксенов П. Авианосные лады Поднебесной // Лента.ру. 14.03.2006. URL: <http://www.lenta.ru/articles/2006/03/14/carriers/> (дата обращения: 16.11.2010).
6. Diễn đàn “Một vành đai, một con đường” và “cái đầu lạnh” của Việt Nam trên biển Đông (Форум «Один пояс, один путь» и «горячие головы» в Южно-Китайском море) // Официальный сайт Президента Вьетнама. URL: <http://trandaiquang.org/dien-dan-mot-vanh-dai-mot-con-duong-va-cai-dau-lanh-cua-viet-nam-tren-bien-dong.html> (дата обращения: 16.05.2017).
7. См., напр.: Мосяков Д.В. Сближение Вьетнама с США и политика КНР // Китай: история и современность. Материалы IX Международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 11–20.
8. Мазырин В.М. Развитие экономики СРВ в 2011–2015 гг. и перспективы 2016–2020 гг. // XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: Форум, 2016. С. 261.
9. Локшин Г.М. Внешняя политика в решениях XII съезда КПВ // Там же. С. 247–248.
10. Trung Quốc năm 2016 (Китай в 2016 г.) // Институт исследований Китая. URL: <http://vnics.org.vn/Default.aspx?ctl=Article&aID=629> (дата обращения: 05.11.2017).
11. См.: Latest News // Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <https://www.aiib.org/en/index.html> (дата обращения: 5.11.2017).
12. Báo cáo thường niên kinh tế Việt Nam 2016 – Viện nghiên cứu kinh tế và chính sách Việt Nam (Доклад об экономическом развитии Вьетнама в 2016 г.) // Институт экономических и политических исследований Вьетнама. URL: [http://vepr.org.vn/upload/533/fck/files/\[VN\]20VEPR%20BCTN2016%20TLHT%20Final.pdf](http://vepr.org.vn/upload/533/fck/files/[VN]20VEPR%20BCTN2016%20TLHT%20Final.pdf) (дата обращения: 10.05.2017).
13. Một vành đai một con đường – Toàn cầu hóa theo kiểu Trung Quốc.
14. Var V., Po S. Cambodia, Sri Lanka and the China debt trap // East Asia Forum. 18.03.2017. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2017/03/18/cambodia-sri-lanka-and-the-china-debt-trap/> (дата обращения: 29.03.2017).

СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

М.Б. Жиенбаев

Карагандинский государственный технический университет

miras_97@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается создание глобальных и региональных цепочек добавленной стоимости. Рассматриваются особенности их создания развивающимися странами, Китаем.

Ключевые слова: цепочки добавленной стоимости, «Один пояс – один путь», Китай.

Инициативы экономического пояса Нового Шелкового пути и Морского пути XXI века были запущены в качестве реформы, способствующей дальнейшему открытию Китайской Народной Республики для остального мира, председателем КНР Си Цзиньпинем в сентябре 2013 года в рамках его визита в Казахстан и в 2014 году в Индонезию. Так, предложенный концепт «Один пояс – один путь» Си Цзиньпиня призван соединить Китай и Европу через Западную Азию по экономическому поясу Шелкового пути, тогда как Морской путь XXI века простирается от Китая до Индийского океана, Аравийского моря и Персидского залива через Юго-восточную Азию. Заявив в 2013 году о создании Экономического пояса Шелкового Пути, Си Цзиньпин наметил для него пять направлений: инфраструктурное строительство, облегчение свободной торговли, увеличение торговли в национальных валютах, политический и международный диалог. Сегодня Китай и его соседи приступили к реализации строительства крупного транспортного коридора от Тихого океана до Балтийского моря и постепенно развивающую наземную сеть, соединяющую Восточную Азию, Ближний Восток и субконтинент. Очевидна заинтересованность Китая в развитии нового пояса с развитым авиасообщением, автомагистралями, железной дорогой и трубопроводами по всей евразийской территории.

Цель инициативы заключается в решении, в том числе, и инвестиционных вопросов. В течение многих лет международный капитал поступал из стран с низким доходом в страны с высоким доходом, истощая доступный для развивающихся стран капитал, ограничивая перспективы их развития. Прямые инвестиции Китая в экономики стран-участниц инициативы способствуют созданию региональных цепочек добавленной стоимости, необходимых для направления потока между-

народных инвестиций в правильном направлении и формулирования международных инвестиционных правил, ориентированных на развитие.

Установление глобальных цепочек добавленной стоимости является архетипической тенденцией глобализации. Их создание изменило систему международного разделения труда и практики международной торговли. Глобальные цепочки добавленной стоимости позволяют структурировать глобальные производственные сети за счет прямых иностранных инвестиций, позволяя международной торговле все сильнее внедряться в международное инвестиционное поведение. Данные цепочки преимущественно сконцентрированы в Северной Америке (преимущественно США), Европе (Германия, Центральная и Восточная Европа) и Восточной Азии (Япония, Китай и страны – «Азиатские тигры»). Япония в роли флагмана, четыре «Азиатских тигра», Китай и некоторые бурно развивающиеся страны юго-восточного региона Азии на фоне индустриализации и модернизации промышленности в 1960-е годы образовали уникальную модель развития всего азиатского континента, называемую моделью развития «летящей стаи гусей», включающую вертикальное разделение труда между отраслями, заложив основу долгосрочного экономического роста региона. В начале XXI века лидирующую позицию Японии в данной модели занял Китай. Этот момент стал стартовым для Китая в изучении развития цепочек добавленной стоимости.

Цепочки добавленной стоимости (ЦДС), созданные такими развивающимися странами, как Китай, имеют ряд особенностей. Во-первых, развивающиеся страны, создают цепочки создания добавленной стоимости с ограниченным капиталом, технологическим потенциалом и институциональным качеством. Такие цепочки способны обеспечить эффективное распределение ресурсов только в ограниченном регионе. Соответственно, ЦДС являются специфическими для региона на ранних стадиях развития.

Во-вторых, ЦДС развивающихся стран, как правило, способствует процессу индустриализации и обслуживает отрасли, обладающие достаточной технологической конкурентоспособностью. Автомобильная и электронная промышленность относятся к отраслям со зрелыми глобальными ЦДС и характеризуются (1) вогнутой кривой, в которой развитые страны и их производители доминируют в обоих концах; (2) сложным разделением труда при общих технических стандартах, что составляет модульную систему производство; (3) множеством компаний в длинной цепочке глобальной ЦДС индустрии. Развивающиеся страны менее успешны, чем развитые, при сравнении с точки

зрения глобальных ЦДС, однако, такие страны имеют возможность сосредоточиться на отраслях с более короткими ЦДС, таких, как текстильная и пищевая промышленность. Более того, зрелые цепочки добавленной стоимости включают в себя техническую разложимость и пространственную разделимость (например, модуляцию) при производстве, развивающиеся страны могут создавать региональные ЦДС для отраслей с относительно простым производственно-технологическим процессом.

В-третьих, усиление индустриализации и содействие экономическому росту является общей целью развивающихся стран. Появление и развитие региональных ЦДС обеспечивает развивающимся странам новый механизм индустриализации и экономического роста.

В-четвертых, ЦДС в развивающихся странах посвящены «развитию». Диспропорциональное распределение прибыли серьезно сказалось на глобальных цепочках добавленной стоимости, при этом, кричащие улыбки, изменяющаяся от относительно плоской (обозначая пропорциональное распределение стоимости вдоль ЦДС) до U-образной формы. Однако развивающиеся страны могут стремиться к созданию ЦДС для отраслей короткими цепочками, тем самым замедляя формирование U-образных ЦДС и обеспечивая пропорциональное распределение прибыли в течение определенного периода времени с целью выполнения своих общих целей развития.

В-пятых, создание региональных ЦДС развивающимися странами может оказывать влияние на политику, в частности в том случае, когда политика страны влияет на ее собственные отрасли промышленности, она также затрагивает и другие заинтересованные страны. Политическое сотрудничество более не связано с тарифными барьерами и другими конвенционными ограничениями в зонах свободной торговли, теперь оно подчеркивает сочетание торговой и инвестиционной политики, основанной на цепочках добавленной стоимости.

После того, как китайское правительство выступило с инициативой «Один пояс – один путь», оно приступило к осуществлению проектов в энергетической, инфраструктурной, сельскохозяйственной и пищевой промышленности, которые лежат в основе преимуществ развития экономики и индустриализации для развивающихся стран. Главной целью данной инициативы является сопоставление инвестиционных проектов с целью создания региональных ЦДС и решения общих проблем развития в развивающихся странах.

Литература

1. Huang Weiping. Belt and Road. Proceedings of the international scientific conference of young scholars «Accelerating diversification and improving the competitiveness of Kazakhstan's national economy based on potential opportunities. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2017. P. 8–11.
2. Wang X., Wu M. The quality of financial reporting in China: an examination from an accounting restatement perspective // China J. Account. Res. 2011. № 4. P. 167–196.
3. Li W., Hu Y. Who is encouraged by pay dispersion in state-owned enterprises? // Econ. Res. J. 2012. № 12. P. 125–136.

ПОЛИТИКА «ДРУЖБЫ И ДОБРОСОСЕДСТВА» КНР В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

А.И. Карпенко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Animalpak3456@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается политика Китая в отношении стран-членов АСЕАН, экономическое сотрудничество Китая и этих стран. Крупным проектом Пекина является учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который способствует улучшению имиджа КНР.

Ключевые слова: политика дружбы и добрососедства, АСЕАН, Китай.

КНР является одним из самых влиятельных государств в Юго-Восточной Азии, а его политика оказывает непосредственное влияние на этот регион. В данной статье представлена попытка рассмотреть китайскую политику «дружбы и добрососедства» в отношении стран-членов АСЕАН.

После окончания Холодной войны в начале 1990-х годов отношения между странами начали налаживаться, а развитие экономических отношений стало основным направлением деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай быстро переключился на установление взаимопонимания со странами Юго-Восточной Азии и государствами-членами АСЕАН. В 1990 году были установлены официальные дипломатические отношения с Сингапуром и возобновлены дипломатические отношения с Индонезией. В 1994 году были нормализованы дипломатические отношения с Вьетнамом [1]. В 2003 году установлено стратегическое партнерство между Китаем с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, а в 2013 году КНР и АСЕАН торжественно отметили его десятилетнюю годовщину. На прошедшем в Брунее еже-

годном саммите АСЕАН-Китай в сентябре 2013 года Пекин заявил, что развитие отношений с АСЕАН в целом и с каждым государством-членом Ассоциации в отдельности является одним из наиболее приоритетных направлений во внешней политике КНР. Глава китайского правительства Ли Кэцзян охарактеризовал отношения Китая и АСЕАН в 2000-х гг. как «золотое десятилетие» и выразил намерение Пекина продолжать всестороннее развитие и укрепление отношений с АСЕАН [4]. На саммите были обозначены главные приоритетные направления сотрудничества Китая и АСЕАН: развитие торговли, экономики и инвестиционных связей, углубление диалога в политике, безопасности и обороне, налаживание взаимодействий на море и сотрудничество в финансовой и гуманитарной сферах [5]. Премьер государственного совета КНР Ли Кэцзян 24 ноября 2014 года на саммите АСЕАН в Мьянме предложил странам Юго-Восточной Азии договор о дружбе и заявил, что Пекин урегулирует территориальные конфликты в Южно-Китайском море напрямую с другими участниками споров [6]. «Китай готов стать первым партнером по диалогу, чтобы подписать с АСЕАН договор о дружбе и сотрудничестве», – заявил он [6].

По данным информационного агентства «Синьхуа», в период с 2003 по 2012 гг. торговля между Китаем и АСЕАН ежегодно росла более чем на 20% [7]. К 2012 году торговый оборот между странами превысил четыреста миллиардов долларов [7]. Китай стал одним из самых крупных торговых партнеров АСЕАН, а сама организация – третьим по величине рынком товаров и услуг из Китая. Планируется, что к 2020 году товарооборот между странами достигнет одного триллиона долларов. Одновременно с развитием торговых взаимосвязей увеличивается инвестиционная активность между странами. Так, в 2013 году валовые китайские инвестиции в страны АСЕАН составили тридцать миллиардов долларов, что составило 5,1% от всех прямых зарубежных инвестиций КНР. Совокупные инвестиции стран-членов АСЕАН в Китае превысили восемьдесят миллиардов долларов и составили около 6,6% всех прямых иностранных инвестиций в КНР [2].

24 октября 2014 года по инициативе Пекина был учрежден Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, целью которого является оказание финансового содействия в реализации крупных региональных проектов в области инфраструктуры [3]. Первоначальный уставной капитал банка составил сто миллиардов долларов. Крупнейшими соучредителями банка выступили Китай, Индия, Россия, Германия и Южная Корея. В 2016 году были одобрены девять инфраструктурных проектов в сфере энергетики, строительства транспортной инфра-

структурой на общую сумму 1,73 миллиарда долларов [3]. Этот шаг содействует дальнейшему улучшению имиджа КНР как надежного кредитора и способствует развитию коммуникаций, которые будут стимулировать дальнейший рост торговых, инвестиционных и туристических обменов Китая и АСЕАН [2].

Таким образом, для снижения напряжённости в Южно-Азиатском регионе и для успешного проведения своей внешней политики в Южно-Китайском море Пекин проводит политику «дружбы и добрососедства» по отношению к соседним странам, которая является инструментом «мягкой силы» КНР. Китай нормализовал свои отношения со странами Юго-Восточной Азии: возобновил дипломатические отношения с Вьетнамом и Индонезией. Китай активно ведет торговлю со странами региона. Планируется, что к 2020 году товарооборот между ними достигнет одного триллиона долларов. Крупным проектом Пекина является учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который способствует улучшению имиджа КНР.

Литература

1. Tian Shaohui. South China Sea: How we got to this stage// Xinhua. 14.05.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2016-05/14/c_135358559_4.htm (дата обращения: 08.03.2017).
2. Власов Н.В. Современная политика Китайской Народной Республики в Юго-Восточной Азии // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42).
3. AIIB celebrates its first anniversary; Launches its 2017 agenda // The New York Times. 16.01.2017. URL: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2017/20170116_001.html (дата обращения: 05.04.2017).
4. Premier Li gives joint written interview to media from ASEAN countries // China Daily. 10.09.2013. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2013liv-siteasia/2013-10/09/content_17016072.htm (дата обращения: 08.04.2017).
5. Joint Statement of the 16th ASEAN-China Summit on Commemoration of the 10th Anniversary of the ASEAN-China Strategic Partnership. Bandar Seri Begawan, Brunei Darussalam, 10 October 2013. URL: <http://www.asean.org/images/archive/23rdASEANSummit/7.%20joint%20statement%20of%20the%20 16th%20asean-china%20summit%20final.pdf> (дата обращения: 01.05.2017).
6. Simon Webb, Paul Mooney. China offers ASEAN friendship, loans as South China Sea tension bubbles // Reuters. 13.11.2014. URL: <http://www.reuters.com/article/us-myanmar-asean-china-idUSKCN0IX0W920141113> (дата обращения: 17.04.2017).
7. China and Indonesia seal strategic pact. // The New York Times. 26.04.2005. URL: nytimes.com/2005/04/25/world/asia/25iht-indonesia.html?_r=3& (дата обращения: 05.04.2017).

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

A. T. Кенжебекова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Aiganytka_k@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие Республики Казахстан и Китая в сфере экономики и сотрудничество в рамках проекта Экономический пояс Шелкового пути.

Ключевые слова: Экономический пояс Шелкового пути, Казахстан, Китай, внешнеполитическая стратегия.

В «Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы», как и в предыдущих ключевых документах, Китайская Народная Республика наряду с Россией, США и ЕС обозначена в качестве «странового и регионального приоритета». В этом документе указывается: «Республика Казахстан будет углублять всестороннее стратегическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой в рамках политического диалога на высшем и высоком уровнях». Современная стратегия Казахстана в отношении Китая направлена на развитие энергетического, инвестиционно-технологического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества и установление более тесного взаимодействие двустороннего сотрудничества между государствами в транзитно-транспортной сфере, в аграрном секторе, в области совместного использования водных ресурсов трансграничных рек и экологии [1].

С 7 по 10 июня 2017 года по приглашению Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева с государственным визитом в Казахстане находился Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин. Кроме участия в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) он также присутствовал на церемонии открытия международной выставки «Астана ЭКСПО-2017».

По словам председателя КНР, в текущем году исполняется 25 лет установления дипломатических отношений между КНР и РК. За четверть века китайско-казахстанские отношения выдержали испытание временем и бурей международных ситуаций. От добрососедства и дружбы, затем всестороннего стратегического партнерства, и вплоть до создания сообщества общих интересов и единой судьбы, двусто-

ронние отношения стали развиваться опережающими темпами и вышли на самый высокий уровень за всю историю.

«Политическое взаимодоверие между Китаем и Казахстаном укрепляется изо дня в день. Обе страны уважают независимость, суверенитет, территориальную целостность и выбранный путь развития друг друга, твердо оказывают взаимную поддержку в ключевых вопросах, осуществляют тесные координации и взаимодействие в международных и региональных делах. Китай является одним из главнейших торговых и инвестиционных партнеров Казахстана. Общий объем инвестиций Китая в экономику Казахстана превысил 42,8 млрд долларов США, а кредитование – в общей сложности больше 50 млрд. долларов. В 2017 году за январь-апрель товарооборот вырос на 45,6%» – рассказал он [2].

Казахстан стал для Китая крупнейшим торговым партнером в Центральной Азии и крупнейшим объектом инвестиций в евразийском регионе. Две страны открыли пять пограничных пропускных пунктов, пять трансграничных нефте-газопроводов, две трансграничные железнодорожные ветки, международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос». Китайские компании построили первый казахстанский завод по электролитической технологии производства алюминия, первую крупную гидроэлектростанцию. Китайско-казахстанский логистический терминал Ляньюнъган позволил Казахстану получить морской выход на Азиатско-Тихоокеанский регион. Казахстанские железные дороги дают Китаю возможность влиться в евразийский трансконтинентальный коридор.

Китай и Казахстан являются инициаторами взаимного гуманитарного обмена. Связи между народами двух стран охватывают широчайший спектр направлений. Казахстан занимает первое место по обмену двусторонними культурными делегациями с Китаем среди стран Центральной Азии. В настоящее время в Казахстане имеются 4 Института Конфуция и множество классов Конфуция, более 13 тыс. казахстанских студентов обучаются в Китае, а число китайских студентов обучающихся в Казахстане уже превысило 1300 человек – это самый высокий показатель среди стран Центральной Азии [3].

«Нұрлы жол» и «Экономический пояс Шелкового пути» во внешнеэкономических приоритетах и стратегиях РК и КНР. Идея формирования «Экономического пояса Шелкового пути» была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином и впервые прозвучала во время его выступления в Астане в рамках государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 года. Как отметил Си Цзиньпин, у Китая и

стран Центрально-Азиатского региона – общая стратегическая цель, которая заключается в стабильном развитии экономики, процветании и могуществе государств. Китайский лидер подчеркнул необходимость «всесторонне укреплять практическое взаимодействие» и «конвертировать преимущества политического диалога, географической близости и экономической взаимодополняемости в преимущества сотрудничества, устойчивого роста, создания общности интересов на основе взаимной выгоды и общего выигрыша».

Новый этап сотрудничества характеризует обновление стратегий двустороннего развития, обновление соглашений, новизна действий. К примеру, обновленный «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» (2002) положил начало процессу новых инициатив и договорных соглашений. Так, уже в июле 2005 г. Казахстан и Китай вышли на «уровень долгосрочного стратегического партнерства», что было зафиксировано в совместной Декларации. Вместе с данной Декларацией поступательное развитие стратегического партнерства между РК и КНР обеспечивают, «Стратегия сотрудничества в XXI веке» (2006), а также «Концепция развития экономического сотрудничества» (2006) [4]. При Ху Цзиньтао была значительно усиlena pragматичная составляющая двухсторонних отношений. Более того, в 2011 г. стороны перешли к Всестороннему стратегическому партнерству, что было еще раз подтверждено Совместной декларацией глав государств «О всестороннем стратегическом партнерстве» в 2015 г.

«Реализация Плана сотрудничества по сопряжению новой экономической политики «Нұрлы жол с «Экономическим поясом Шелкового пути» открывает перед нашими странами большие перспективы в сфере развития транзитно-транспортного сотрудничества, торговли, обрабатывающей промышленности», – сказал Заместитель Премьер-министра Республики Казахстан Аскар Мамин на переговорах с заместителем Премьера Государственного Совета Китайской Народной Республики Чжан Гаоли проведенного в рамках 8-го заседании Казахстанско-Китайского комитета по сотрудничеству состоявшегося в Астане 18 апреля 2017 года.

Ключевые внешнеполитические принципы Китая по налаживанию и развитию отношений с Казахстаном и республиками постсоветской ЦА были сформулированы премьером Госсовета КНР Ли Пэном в 1994 г. в ходе его первого официального визита в регион ЦА: 1) добрососедство и мирное сосуществование; 2) взаимовыгодное торговово-экономическое сотрудничество; 3) уважение права на самостоятельный выбор социального строя, ценностных концепций и путей разви-

тия; 4) содействие региональной стабильности, уважение суверенитета и независимости. [5].

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев на встрече с Председателем Китайской Народной Республики, прибывшем в Казахстан с официальным визитом в июне 2017 года в преддверии церемония открытия «Экспо-2017 в Астане», отметил: «За четверть века осуществлён ряд масштабных экономических проектов. Обеспечено поступательное развитие торгово-экономических связей. В последующем реализуется казахстанско-китайская программа индустриально-инновационного развития. В ходе переговоров мы обсудили вопросы взаимодействия в энергетической, транспортной сферах, а также в области использования охраны трансграничных водотоков, укрепления системы безопасности и особенно в сотрудничестве в научно-технической отрасли и кибербезопасности».

Литература

1. Концепция внешней политики РК на 2014–2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741 // МИД РК. URL: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontsepsiya-vneshnoj-politikirk-na-2014-2020-gg>
2. Си Цзиньпин: Казахстанско-китайские отношения выдержали испытание временем // *Zakon.kz*. 7 июня 2017.
3. Авторская статья Чрезвычайного и Полномочного Посола КНР в РК Чжан Ханьхуэй «Китай и Казахстан: Грандиозные результаты, прекрасные перспективы» // Казахстанская правда. 24 января 2017.
4. Seidumanov A., Balbaeyva M., Turarova A. Internationalization of Chinese Yuan as Instrument of Trade Liberalization in Kazakh-Sino Bilateral Relations // Central Asia's Affairs. Quarterly Analytical Review. 2014. № 3 (55). P. 19–23.
5. Губайдуллина М.Ш. Перспективы казахстанско-китайской стратегии на «Шёлковом пути» 2016, *Fusion and Succession: "Silk Road" Culture Development and Research Forum*.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОССЫЛКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»[6]

А.А. Обухов

*Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет*

a.obukhov@nsu.ru

Аннотация. В работе рассмотрены различные методы, позволяющие выявить общие условия, характерные для всех известных в мировой истории случаев возникновения межгосударственных интеграционных объединений, применена совокупность выявленных критериев к современным интеграционным процессам для получения возможной позитивной эвристики.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», интеграция, объединение независимых государств.

Современная геополитическая ситуация может быть охарактеризована большим количеством противоречивых трендов и тенденций. Сочетание и взаимное наложение интересов различных игроков приводит к формированию большого количества разнонаправленных инициатив к политической, социальной и экономической сферах. Так, например, в пространстве современной Евразии одновременно реализуются несколько макропроектов, инициированных крупными региональными и внeregиональными акторами [1]. Китайская Народная Республика приступила к практической реализации инициативы «Один пояс – один путь», которая предполагает не только создание масштабной транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющей оптимизировать товарооборот между КНР и Европой, но также формирование необходимых для этого финансовых и иных институтов, а также сопутствующей инфраструктуры по маршруту прохождения транспортных коридоров [4]. Одновременно с этим, Российская Федерация продолжает развивать и поддерживать интеграционные процессы с государствами бывшего СССР, создав Евразийский экономический союз [2]. Следующим возможным шагом на пути расширения и углубления евразийской интеграции может стать создание полноценного союзного государства по аналогии с Евросоюзом.

Методологическую основу исследования составляет теория политогенеза, выдвинутая Робертом Карнейро в работе «Теория происхождения государства» 1970 года. Опираясь на схему построения рассуж-

дений Р. Карнейро, методически структурированную Н.С. Розовым в работе «Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены» в соответствии с принципами построения научных исследовательских программ И. Лакатоса.

Таким образом, в качестве доказанных положений, образующих «жесткое ядро» программы мы зафиксируем следующие постулаты:

1. Все рассуждения ведутся в рамках общей концепции «теории принуждения» в политогенезе. Все альтернативные волонтаристские теории (теория общественного договора, «автоматические теории», ирригационная теория К. Виттфогеля и др.) признаются несостоятельными.

2. Определяющим фактором, обуславливающим возникновение автотонной государственности, является относительная либо абсолютная стесненность. Результатом ее являются завоевательные войны, которые приводят к покорению одних племен другими и последовательному возникновению чифдомов, королевств и империй [3, 5].

Далее, применяя соединенный метод сходства и различия Бэкона-Милля, попробуем обобщить данные исторической ретроспективы, чтобы выявить общие условия, характерные для всех известных в мировой истории случаев возникновения межгосударственных интеграционных объединений. Как было ранее указано, мы не включаем в рамки исследования случаи временных военных союзов, а также объединение государств путем завоевания одним государством другого, либо колонизации вновь открытых земель империями. Нас интересуют только те случаи, когда два независимых политических макросубъекта добровольно вступили в интеграционное объединение, причем не только на уровне совместного ведения боевых действий против общего врага, но также с элементами взаимопроникновения в различных сферах жизни общества.

В связи с изложенным, в качестве подходящих под описанные критерии случаев, выделены следующие:

- коалиция греческих полисов (без ограничения общности, будем считать единым процессом последовательную смену Пелопонесского союза, Первого и второго афинского морского союзов, Ахейского союза и др.);

- объединение Швейцарских кантонов с 1291 по 1798 гг.;

- Европейский союз.

В результате детального анализа исторической ситуации, социально-политической обстановки в описываемых регионах в исследуемые периоды, а также комплекса иных объективных факторов географиче-

ского, климатического и иного характера, выделен ряд закономерностей, которые представлены в таблице.

Результаты применения объединенного метода сходства и различия Бэкона-Милля

	Географические, климатические, социально-политические условия	Общность культурного кода и элементов исторического прошлого	Наличие внешнего геополитического давления	Наличие экономических предпосылок к интеграции
Коалиция греческих полисов	Нет единства условий	Есть	Есть	Есть
Объединение Швейцарских кантонов		Есть	Есть	Есть
Шведско-Норвежская уния		Есть	Есть	Есть
Европейский союз		Есть	Есть	Есть

Источник: составлено автором.

Таким образом, применяя объединенный метод сходства и различия Бэкона-Милля можно на основе анализа исторических ситуаций в случаях возникновения интеграционных объединений formalизовать условия объединения независимых государств следующим образом:

- общность культурного кода и элементов исторического прошлого;
- наличие внешнего геополитического давления (общего стратегического противника) и единства видения внутриполитического устройства;
- наличие экономических предпосылок к интеграции (межрегиональные хозяйствственные связи, взаимная торговля и др.).

Далее, в соответствии с методологией И. Лакатоса применим совокупность выявленных критериев к современным интеграционным процессам для получения возможной позитивной эвристики. Так, в ситуации сопряжения концепций ЕАЭС и инициативы «Один пояс один путь», можно предположить успех данных интеграционных процессов, благодаря наличию всех необходимых составляющих, образующих необходимые условия для успешной интеграции.

Литература

1. Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Евразийская экономическая интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русин. 2016. № 4 (46). С. 236–251.

2. Морозова А.Е. ЕС как пример развития для Евразийского союза // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1 (17). С. 108–110
3. Розов Н.С. Философия и теория истории. Кн. 1: Пролегомены. М.: Логос. 2002.
4. Семашко Е.В., Яковчук В.И. Формы и методы институционализации межгосударственных образований // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 19–26.
5. Carneiro R. A Theory of the Origin of the State // Science. 1970. Vol. 169. P. 733–738.
6. Исследование выполнено при поддержке Проекта Министерства образования и науки РФ «Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5-100)» в рамках комплексного плана исследований Центра анализа и прогнозирования интеграционных процессов современной Евразии ИФП НГУ в 2017 году.

ОТ ПРИНЦИПА «СКРОМНО ДЕРЖАТЬСЯ В ТЕНИ» В «ДОБИВАТЬСЯ УСИЛЕНИЯ И ПРОЦВЕТАНИЯ»: КОНЦЕПЦИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ» И ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

В.А. Смирнова

*Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
ems.nika@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются внешнеполитические стратегии Китая. Политика Китая принимает более инициативный характер, что отражает возросшие амбиции Китая и стремление играть весомую роль на международной арене. При этом Китай стремится избежать возникновения новой волны теорий китайской угрозы и предубеждений относительно содержания «китайской мечты». Происходит постепенный отход от концепции «скромно держаться в тени», Китай все больше осознает свою роль крупной державы, способной оказывать влияние на международные процессы.

Ключевые слова: концепция «китайской мечты», концепция «воспрянуть духом и достичь успеха», «Один пояс – один путь», идеи «возрождения» китайской нации, концепция «скромно держаться в тени», Китай.

В конце XX в. вместе с быстрым экономическим ростом Китая росли и опасения других стран относительно его внешнеполитической стратегии. Для нейтрализации подобных настроений и формирования лояльного общественного мнения за рубежом китайское руководство признало растущую значимость культурной составляющей и сделало

акцент на продвижении мирного образа Китая. На данном этапе во внешнеполитической стратегии Китая сохраняется следование политике «мирного развития», однако происходит трансформация данной идеи. Политика Китая принимает более инициативный характер, что отражает возросшие амбиции Китая и стремление играть весомую роль на международной арене.

При руководстве Си Цзиньпиня набрала популярность концепция «китайской мечты». Си Цзиньпинь отметил, что «...претворить в жизнь великое возрождение китайской нации – самая большая мечта китайской нации, начиная с периода новой истории» [1]. На международной арене «китайская мечта» позиционируется как продолжение политики «мирного развития», вместе с тем особо акцентируется приверженность Китая установлению нового типа международных отношений на основе взаимовыгодного сотрудничества.

При этом Китай стремится избежать возникновения новой волны теорий китайской угрозы и предубеждений относительно содержания «китайской мечты». Ван И особо отметил: «Китайская мечта – это мечта о процветании Китая и счастье китайских людей, которое имеет много общего с мечтами людей во всем мире» [2]. Подчеркивается общность интересов разных народов и, следовательно, взаимосвязанность воплощения «китайской мечты» с мечтами людей других стран мира.

Вместе с тем дополнение идеи «мирного развития» идеей «возрождения» значит, что Китай не просто намерен укреплять свои позиции в мире, но восстановить историческую справедливость и вернуть былую мощь. Вместе с возрастающей ролью в мире растет и решимость Китая в отстаивании своих интересов. В китайской политике произошли фундаментальные изменения: на смену принципов, завещанных Дэн Сяопином, пришла новая концепция «воспрянуть духом и достичь успеха» [3]. Данную позицию подтверждает ряд крупномасштабных проектов, инициированных Си Цзиньпинем: «Один пояс – один путь», Новый банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, создание свободной экономической зоны в АТР.

При этом Китай не только с большей уверенностью продвигает свои интересы, но и принимает на себя ответственность в качестве мировой державы. Внешнеполитическая стратегия Китая руководствуется двумя неразделимыми понятиями: «гармоничное мировоззрение» и «добрососедская дипломатия». Первое подразумевает поддержание мультилатерализма и общей безопасности, второе – мирное урегулирование пограничных конфликтов, участие в многосторонних дипло-

матических механизмах и укрепление торгово-экономических отношений. Китай поддерживает развитие гармоничного мира, в котором мирно сосуществуют ценности различных цивилизаций и не вступают друг с другом в противодействие.

В свою очередь «Один пояс – один путь» является своеобразным выражением данных принципов, в частности «китайской мечты», на международной арене. Данная инициатива базируется на принципах открытости, многосторонности и взаимовыгодного сотрудничества. «Китайская мечта» подобна мечтам других народов мира о благополучном будущем, и «Один пояс – один путь» в полной мере отражает данную идею, предполагая будущие выгоды от сотрудничества для всех сторон[4]. «Один пояс – один путь» не позиционируется как исключительно китайская стратегия, подчеркивается сопряжение усилий разных стран в ее осуществлении и совместимость с уже существующими платформами.

Продвижение инициативы «Один пояс – один путь» – неотъемлемая часть идеи «возрождения» китайской нации, гармонизирующее данное устремление Китая с чаяниями других народов мира. При этом с усилением позиций Китая на международной арене происходит и трансформация его представлений о своей роли. В то время как создание мирного образа Китая поддерживалось устремлением идти в ногу с мировым сообществом, присоединяясь к процессам глобализации, воплощение «китайской мечты» и вместе с ней «мировой мечты» требует от китайской политики большей инициативности. Происходит постепенный отход от концепции «скромно держаться в тени», Китай все больше осознает свою роль крупной державы, способной оказывать влияние на международные процессы.

Литература

1. 习近平在参观《复兴之路》展览时强调承前启后继往开来继续朝着中华民族伟大复兴目标奋勇前进。2012年。11月。30日。URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1130/c64094-19746089.html> (дата обращения: 22.10.2017).
2. China at a New Starting Point: Statement by H.E. Mr. Wang Yi Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China At the General Debate of the 68th Session of The United Nations General Assembly. 2013. 27 September. P.9. URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gestate_ments/68/CN_en.pdf (дата обращения: 22.10.2017).
3. 刘锐青。独家专访清华大学当代国际关系研究院院长, 世界和平论坛秘书长 阎学通: 从韬光养晦到奋发有为, 中国崛起势不可挡 // 中国经济周刊。2013

- 年。43期。第46页。URL: <http://www.cqvip.com/qk/84328a/201343/47794529.html> (дата обращения: 22.10.2017).
4. Ивэй В. Внутреннее цивилизационное содержание «Одного пояса, Одного пути» // Контуры глобальных трансформаций. 2016. Т. 9, № 6. С. 84–85.
 5. China at a New Starting Point: Statement by H.E. Mr. Wang Yi Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China At the General Debate of the 68th Session of The United Nations General Assembly / People's Republic of China Mission to the United Nations. 2013. 27 September. 9 p. URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/68/CN_en.pdf.
 6. Ивэй, В. Внутреннее цивилизационное содержание «Одного пояса, Одного пути» // Контуры глобальных трансформаций. 2016. Т. 9, № 6. С. 76–87.
 7. 刘锐青. 独家专访清华大学当代国际关系研究院院长, 世界和平论坛秘书长 阎学通: 从韬光养晦到奋发有为, 中国崛起势不可挡 / 刘锐青 // 中国经济周刊。– 2013年。– 43期。– 第44-47页。– Режим доступа: <http://www.cqvip.com/qk/84328a/201343/47794529.html>.
 8. 习近平在参观《复兴之路》展览时强调承前启后继往开来继续朝着中华民族伟大复兴目标奋勇前进 / 中国共产党新闻。– 2012年。– 11月。– 30日。URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1130/c64094-19746089.html>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕПЦИИ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

В.Г. Тюмейко, Хэ Эржсань

Сибирский государственный университет путей сообщения

Vladislav999t@gmail.com

Аннотация. В настоящее время все больше стран присоединяется к выдвинутой в 2013 году председателем КНР Си Цзинпином концепции Экономического пояса Шелкового пути. Авторы статьи пытаются определить потенциал торгово-экономического взаимодействия России и Китая в экономической стратегии «Один пояс – один путь»; проанализировать динамику сотрудничества за последние годы; выявить выгоды для России и определить роль России в концепции «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», торгово-экономическое взаимодействие, Россия, Китай.

По мнению российских экспертов, потенциальные социально-экономические выгоды от ЭПШП рассматриваются с точки зрения возможной диверсификации китайского проекта. То есть обсуждается использование, как инфраструктурных проектов, так и других направлений, которые неизбежно будут сопровождать развитие «Шелкового

пути». Для национальных интересов России в Евразии является попытка сближения трех соседних проектов – ЕАЭС, ШОС и ЭПШП, позволяющая рассматривать возможности перспективы формирования долгосрочной евразийской политики России. При этом в ряде работ просматривается сценарий создания структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла связующую роль между ЭПШП и ЕАЭС. Подобный подход позволяет значительно снизить возможности экономического доминирования Китая и сохранить традиционные позиции России в Центральной Азии без ущерба евразийской интеграции и двусторонним российско-китайским отношениям.

Одним из ключевых компонентов китайского проекта является строительство новых и модернизация старых железных дорог в Евразии и других частях света как начальный компонент реализации транспортных проектов. России выгодна такая логистика, так как развитие обширной территории во многом зависит от наличия транспортных коридоров и их эффективности. Для России, у которой есть системные, стратегические интересы в Центральной Азии, большое значение имеет само наличие концепции ЭПШП. Речь не идет о создании некой евразийской зоны свободной торговли, а скорее о развитии экономик и транспортных / инфраструктурных проектов при помощи КНР в Евразии[2]. По мнению международных аналитиков, в ближайшее десятилетие ежегодные темпы роста рынка инфраструктурного строительства будут составлять 7–8%.

Началом российско-китайского сотрудничества в этой сфере стали совместный проект строительства скоростной железной дороги «Москва–Казань» и планируемая модернизация Транссибирской магистрали, включая казахстанский и китайский участки. Россия сделала основную ставку на Транссибирскую магистраль, так как вполне понятно, что создание новых транзитных коридоров, включая дальнейшую коммуникацию с государствами-членами ШОС, состыковку с железнодорожными магистралями КНР, приведет к их реальной конкуренции с Транссибом, в первую очередь за счет сравнительно низкого тарифа на перевозки. Для российских интересов важен также проект шоссейной дороги «Западная Европа – Западный Китай», часть которой должна пройти через территорию России и выйти в Финляндию. Этот проект мог бы облегчить экспорт китайских товаров в Европу через российскую территорию (соответственно, Россия получила бы транзитные доходы). Это весьма важный вопрос и для Казахстана, и для общего характера сотрудничества в рамках ЕАЭС и ЭПШП[3]. РФ заинтересована в интенсификации процессов сопряжения между

ЭПШП, ЕАЭС и ШОС. Как отмечают эксперты, здесь есть следующие сценарии развития: а) развитие интеграции по «северному маршруту» ШОС-ЕАЭС, включая усиление Евразийского банка развития за счет интеграции китайских ресурсов; б) «южный сценарий» – ШОС – «Шелковый путь», который просматривается как более поздний по возможным срокам и возможностям реализации. Также российские эксперты стали рассматривать экономический коридор «Россия-Монголия-Китай» как потенциальную часть восточноазиатского отрезка ЭПШП. Целью построения экономического коридора Россия - Монголия – Китай является сопряжение ЕЭС, ЭПШП и монгольской инициативы «Степной путь», активизация взаимосвязи и строительства железных и автомобильных дорог, содействие упрощению таможенного оформления и транспорта, а также осуществление pragматичного сотрудничества в сферах туризма, аналитических центров, средств массовой информации, охраны окружающей среды и смягчения последствий бедствий и оказания помощи[4]. В 2015 г. Россия и Китай в рамках проекта экономического пояса договорились развивать проект новой скоростной автодороги – международного транспортного коридора Европа – Западный Китай (МТК ЕЗК). В сентябре 2015 г. подписан меморандум между госкомпанией «Автодор» и Банком развития Китая. В 2016 г. Казахстан заявил о практическом завершении работы над международным транспортным коридором «Европа – Западный Китай». Работы на его российском участке планируется завершить в 2019 г. [5].

Анализируя динамику развития двусторонних отношений, приходим к выводу, что экономическая стратегия «Один пояс – один путь» действительно стимулирует торгово-экономические отношения России и Китая. Так, цифры показывают, что с 2016 г. возобновляется рост китайско-российской торговли. С января по август 2017 г. объем двусторонней торговли увеличился на 21,7% [6] по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 53,76 млрд долл. В настоящее время торгово-экономическое сотрудничество России и Китая вступило в новый период возможностей [6]:

1) в области энергетики успешно продвигается строительство восточной ветки китайско-российского газопровода, что позволит начать поставки газа в Китай в соответствии с планом; 2) в течение 3 лет на ДВ России создано 17 зон опережающего развития, к 2025 году предполагается запустить 578 международных объектов сотрудничества [7]; 3) две страны достигли прорыва в вопросах совместной реализации ряда крупных проектов, включая совместную разработку и производ-

ство дальнемагистрального широкофюзеляжного самолета нового поколения; 4) Финансовые структуры Китая вместе с рядом российских финансовых структур определили новую группу крупных проектов инвестиционного сотрудничества. Например, китайская корпорация Хайэр инвестировала в строительство завода в России [8].

Все это позволяет сделать вывод, что сотрудничество России и Китая в рамках экономической стратегии «Один пояс – один путь» имеет благоприятный прогноз.

Литература

1. Что означает «Один пояс – один путь» для России. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2017/05/chto-oznachaet-odin-poyas-odin-pуть-dlya-rossii/> (дата обращения: 28.10.2017).
2. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. С. 51. URL: <https://centero.ru/wp-content/uploads/2016/11/111-avtor-logo-CHINA2-01.pdf> (дата обращения: 28.10.2017).
3. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. С. 48. URL: <https://centero.ru/wp-content/uploads/2016/11/111-avtor-logo-CHINA2-01.pdf> (дата обращения: 29.10.2017).
4. Устинов Р.С., Бузовская Л.В. 中蒙俄经济合作走廊项目发展前景分析 // Материалы III региональной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках с международным участием. 2016. С. 234–238.
5. Путин об итогах переговоров с Си Цзиньпином. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/87672> (дата обращения 30.10.2017).
6. “一带一路”与中俄战略协作的新前景 URL: http://www.china.com.cn/opinion/theory/2017-05/16/content_40823797.htm
7. “一带一路”与中俄战略协作的新前景 URL: http://www.china.com.cn/opinion/theory/2017-05/16/content_40823797.htm
8. “一带一路”六大经济走廊的发展现状与建设进展 URL: <http://yue.52wmb.com/article/4830?s=road>

ХОЛОДНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: АРГУМЕНТЫ РФ

В.А. Эпштейн

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

epshteyn@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается стремление России участвовать в проекте «Один пояс – один путь» как государство, способное предоставить разработанный евро-азиатский транспортный коридор и необходимые услуги для ускоренного перемещения товаров и грузов между Европой и КНР, дабы интегрировать Северный морской путь (СМП) в мировую транспортную систему.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», Россия, Китай, «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской Шелковый путь XXI века», Северный морской путь.

В XXI в. около 90% всей мировой торговли осуществляется в Северном полушарии, а потому развитие торговых связей и налаживание кратчайших маршрутов перевозки товаров в регионе становится все более важной задачей.

Стратегическая концепция КНР «Один пояс – один путь», направленная на совершенствование существующих и создание новых транспортных коридоров, которые должны связать около 70 стран современного мира, состоит из двух инициатив: «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП) и Россия, являясь пограничным государством, заинтересована в том, чтобы стать органической частью мегапроекта, привлечь инвестиции и заработать на транзитных перевозках.

Россия стремится участвовать в проекте «Один пояс – один путь» как государство, способное предоставить разработанный евро-азиатский транспортный коридор и необходимые услуги для ускоренного перемещения товаров и грузов между Европой и КНР, дабы интегрировать Северный морской путь (СМП) в мировую транспортную систему. Стремление активизировать эксплуатацию СМП отражено в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [1], документе, утвержденном Президентом РФ в 2008 г. Этому в немалой степени способствует сокращение площади ледового покрова зоны Арктики, которое было подтверждено в январе 2017 г. «Национальным центром данных по снегу и льду США» [2].

По словам Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д. Рогозина, «Северный морской путь должен в перспекти-

ве стать круглогодичным всесезонным «Холодным Шелковым путем»[3]. Создание современного атомного ледокольного флота должно обеспечить круглогодичные ледовые проводки для всех судов по СМП в течение всего года. При этом Рогозин неоднократно отмечал особую роль Китая в развитии СМП.

Говоря об экономических и политических преимуществах эксплуатации Северного морского пути необходимо отметить следующее:

1) Экономический аспект

а) Сокращение времени на транспортировку грузов.

В сравнении с морской частью проекта «Один Пояс – Один Путь» – «Морского Шёлкового пути XXI века» расстояние СМП составляет 7 300 морских миль против 11 200 его «южной» альтернативы (сокращение на 34%), время судна в пути сокращается с 33 до 20 дней соответственно [4].

– Используя Южный путь от Даляня (Китай) до Роттердама (Нидерланды) необходимо пройти 12 000 морских миль, что составляет 48 суток пути.

– При эксплуатации СМП маршрут от Даляня до Роттердама составляет около 8 000 морских миль, что составляет 35 суток пути.

б) Экономия топлива.

Если в среднем судно тратит за сутки 50–60 тонн топлива при цене около \$ 600–700, то экономия при использовании СМП составляет не менее \$390 тыс. за один рейс. В 2013 г. первый проход китайского универсального ледокольно-транспортного судна «Юн Шэн» по СМП позволил сэкономить \$ 820 тыс. [5].

в) Экономия в связи с сокращением времени фрахта судна, а также экономия на оплате услуг экипажа.

г) Сокращение страховых сборов за риски, связанные с проходом судов в зоне действия пиратов и различных террористических и экстремистских организаций.

д) Экономия на охране транспортных судов, которая необходима для защиты от пиратов, действующих как в Юго-Восточной Азии и Южно-Китайском море (Малаккский пролив, побережье Индонезии, Филиппин и Таиланда), так и в водах Индийского океана и у побережья Восточной Африки (Индия, Шри-Ланка, Бангладеш, Сомали, Танзания).

– 13 марта 2017 г., впервые за последние пять лет, у берегов Сомали был захвачен нефтеналивной танкер «Aris 13» грузоподъемностью 1,8 тыс. тонн, который шел под флагом Шри-Ланки [6].

– 5 февраля 2017 г. в территориальных водах Нигерии пираты совершили нападение на универсальное грузовое судно «BBC Caribbean», принадлежащее немецкой компании, и, взяв судно на абордаж, похитили 8 человек. Сам корабль с остальными членами экипажа, так и не был захвачен пиратами. В марте 2017 г., получив выкуп, сумма которого не разглашается, пираты освободили пленников [7].

– 21 марта 2015 г. в Малаккском проливе пираты атаковали балкер Capetan Giorgis и контейнеровоз MSC Vancouver. Экипаж и груз в обоих случаях были спасены, ограблению подверглись некоторые члены судовой команды [8].

е) Экономия транспортных сборов в зоне Суэцкого канала.

Цена за прохождение судна не является фиксированной и зависит от ряда показателей: тоннаж и осадка судна, высота палубного груза, своевременность подхода корабля, дата подачи заявки, наличие и количество опасных грузов и т.д., а потому колеблется от \$8 до \$12 за тонну. Проход контейнеровоза, которые составляют более 35% от общего количества проходящих судов, в зависимости от класса корабля, может обходиться в \$1 млн и выше.

С 1 мая 2014 г. египетские власти в очередной раз повысили плату за прохождение канала. Сбор для танкеров и судов, транспортирующих нефтехимическую продукцию, вырос на 5%, для контейнеровозов и судов, перевозящих автомобили – на 2%, для остальных – на 3% [9].

Несмотря на то, что 6 августа 2015 г. было открыто новое русло Суэцкого канала, и двустороннее движение судов стало возможно на 60% его протяженности, в самом порядке использования водной артерии кардинальных перемен не произошло. Движение, как и прежде, строго регулируется, суда проходят подготовленными группами, а супертанкеры в груженом состоянии не могут использовать канал из-за его относительной мелководности, а потому проходят через Суэц полупустыми (для этого нефть на время выгружается в нефтепровод SUMED и забирается на выходе из канала) [10].

2) Политический аспект

а) Минимизирована угроза терроризма;

– Конфликты в Индонезии: борьба за отделение провинции Ачех (1976–2005 гг.), омываемой водами Малаккского пролива, теракты на Бали (2002 г.), отделение Восточного Тимора и кризис (2006 г.).

– Конфликт в провинциях Южного Таиланда, выходящих на Сиамский залив, с участием радикальных исламистов (с 2004 г. по настоящее время), выступающих за превращение провинций Яла, Паттани и

Наратхиват в исламское государство или за вхождение территории в состав Малайзии.

– Конфликт на Синайском полуострове в зоне Суэцкого канала между правительством Египта и исламистами (группировки «Вилаят Синай», «Аль-Джихад», «Салафиты джихада на Синае», «Армия аль-Джальджаля», «Братья-мусульмане» и др.), который начался в 2011 г. и продолжается до настоящего времени.

- 12 ноября 2014 г. в Средиземном море боевики на 4 рыболовецких шхунах атаковали патрульный катер ВМС Египта. В результате обстрела на корабле возник пожар, восемь моряков пропали без вести, пятеро получили ранения [11].

- 16 июля 2015 г. боевики «Вилаят Синай» с берега обстреляли управляемыми ракетами с теленаведением катер ВМС Египта, находившийся в 3 км от берега. В результате обстрела катер загорелся [12].

- 11 сентября 2017 г. на Синайском полуострове на трассе неподалеку от столицы провинции Северный Синай города Эль-Ариш было совершено нападение на полицейскую автоколонну, в результате чего погибло 18 полицейских [13].

б) Снижены политические риски, связанные с тем, что многочисленные проливы Южного пути находятся под контролем США. Американские войска на Филиппинах (одна сухопутная и четыре базы ВВС, в том числе на острове Палаван в Южно-Китайском море) и в Сингапуре (база ВМС Сембаванг на северной оконечности Сингапура и база ВВС Пайя-Лебар на востоке) позволяют, в случае необходимости, перекрыть движение китайских судов.

Кроме того, в мае 2017 г. Пентагон одобрил инвестиционный план в размере около \$8 млрд. с целью усилить присутствие США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в течение последующих пяти лет. Средства выделяются на проведение дополнительных учений, развертывание новых военно-морских сил и модернизацию существующей военной инфраструктуры [14].

Не стоит забывать о том, что эксплуатация Северного морского пути для транзитных перевозок несомненно имеет и свои слабые стороны, а потому интеграция СМП в мировую транспортную систему в качестве самостоятельного евро-азиатского транспортного коридора потребует больших усилий.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Российская газета. 27.03.2009. № 4877.

2. Нильсен Т. Рекордно низкий размер январского ледового покрова в Баренцевом и Карском морях. 10.02.2017. URL: thebarentsobserver.com/ru/arctic/2017/02/rekordno-nizkiy-razmer-yanvarskogo-ledovogo-pokrova-v-barentsevom-i-karskom-moryah (дата обращения: 17.04.2017).
3. Рогозин предложил создать «холодный Шелковый путь» через Арктику. 07.12.2015. URL: <https://lenta.ru/news/2015/12/07/rogozin/> (дата обращения: 16.04.2017).
4. Для анализа используется эталонный маршрут Роттердам-Йокогама.
5. Северный морской путь. Россия 1 канал. URL: www.youtube.com/watch?v=nnCaXVfZf0 (дата обращения: 20.04.2017).
6. Сомалийские пираты впервые за пять лет захватили торговое судно. 14.03.2017. URL: lenta.ru/news/2017/03/14/somali_new_attack/ (дата обращения: 16.04.2017).
7. Котенева О. Нигерийские пираты освободили моряков из России и Украины. 05.03.2017. URL: [//rg.ru/2017/03/05/reg-ufo/nigerijskie-piraty-osvobodili-moriakov-iz-rossii-i-ukrainy.html](http://rg.ru/2017/03/05/reg-ufo/nigerijskie-piraty-osvobodili-moriakov-iz-rossii-i-ukrainy.html) (дата обращения: 01.11.2017).
8. Нападения пиратов в Малаккском проливе. 23.03.2015. URL: [//mortrans.info/allnews/napadeniya-piratov-v-malakkskom-prolive/](http://mortrans.info/allnews/napadeniya-piratov-v-malakkskom-prolive/) (дата обращения: 25.10.2017).
9. Муравский А. Судоходство: Суэцкий канал становится не по карману. 21.02.2013. URL: [//cfts.org.ua/articles/51738](http://cfts.org.ua/articles/51738) (дата обращения: 25.10.2017).
10. Ратников А. \$8,2 млрд в воду: зачем Каиру новый Суэцкий канал. 07.08.2015. URL: www.rbc.ru/politics/07/08/2015/55c3c59c9a794740812e0728 (дата обращения: 27.10.2017).
11. Egypt navy vessels come under attack. 13.11.2014. URL: www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/11/egypt-navy-vessels-come-under-attack-201411134374516272.html (дата обращения: 01.10.2017).
12. Куделев В.В. Ситуация в Египте: июль 2015 г. 30.08.2015. URL: <http://www.iimes.ru/?p=25774> (дата обращения: 02.10.2017).
13. Волков К. На Синае погибли 18 египетских полицейских в результате атаки боевиков. 11.09.2017. URL: rg.ru/2017/09/11/na-sinae-pogibli-18-egipetskih-policejskih-v-rezultate-ataki-boevikov.html (дата обращения: 28.10.2017).
14. Пентагон поддержал выделение 8 миллиардов долларов на военное присутствие в Азии. 07.05.2017. URL: news.mail.ru/politics/29675424/ (дата обращения: 07.05.2017).

РЕКОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО АСПЕКТА «ТЕОРИИ РАЗБИТЫХ ОКОН» В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» [1]

Н.А. Языкова

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

issc_natalia@nsu.ru

Аннотация. Автор рассматривает важность правильного подхода с российской стороны к предоставлению китайским партнерам предложений по реализации конкретных инвестиционных проектов на территории Сибири и Дальнего Востока в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», «теория разбитых окон», совместные проекты, Россия, Китай.

Инициатива «Один пояс – один путь», основные тезисы которой были выдвинуты председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. во время визита в Казахстан, является одним из наиболее значимых геополитических проектов современности. Объединяющая в себе сухопутную (проект «Экономический пояс Шёлкового пути») и морскую (проект «Морской шёлковый путь XXI века») составляющие, данная инициатива призвана с одной стороны решить ряд внутренних проблем Китая (оптимизировать логистику доставки товаров в страны Европы, преодолеть диспропорции в развитии между регионами востока и запада страны, решить проблему избытка мощностей и рабочей силы, а также избыточной денежной массы), а с другой стороны способствовать мировому экономическому и социальному развитию [4].

Эта сторона инициативы приобретает особую актуальность в связи со сменой парадигмы относительно роли КНР в мире, анонсированной Си Цзиньпином на XIX съезде Коммунистической партии Китая, состоявшейся в октябре 2017 г. Так, председателем КНР провозглашен отказ от принципа скрытого развития и накопления политической и экономической мощи, провозглашенного ранее Дэн Сяопином. С настоящего времени Китай позиционирует себя, как держава, оспаривающее право на мировую гегемонию у Соединенных Штатов Америки. «Наступает новая эпоха, когда наша страна с каждым днем приближается к центру мировой сцены, непрерывно вносит все более значительный вклад в развитие человечества» [2] – сформулировал новое видение роли КНР в мировой политической системе глава государства.

Такие изменения в стратегической парадигме развития и позиционировании на международном уровне позволяют по-новому взглянуть на реализуемые Китаем макропроекты. В связи с изложенным, представляется целесообразным изучить возможные перспективы влияния инициативы «Один пояс – один путь» на развитие регионов России, которые могут быть задействованы в процессах создания транспортно-логистической сети.

Вместе с тем, помимо явных, прямых эффектов от строительства транспортных магистралей, логистических хабов и других элементов, задействованных в перевозке грузов из Китая в Европу, важно также учесть скрытые, неявные механизмы, которые могут оказать влияние на происходящие процессы на государственном и региональном уровне.

В качестве методологической основы исследования взята криминологическая и социологическая «теория разбитых окон», сформулированная в 1982 г. американскими исследователями Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом. В наиболее классической постановке, касающейся исследования причин противоправного поведения, она иллюстрируется наблюдением, согласно которому если в пустом здании разбить одно окно, то в течение короткого промежутка времени будут разбиты все окна. Таким образом, толерантность к небольшим проявлениям противозаконного характера ведет к увеличению как количества, так и уровня общественной опасности совершаемых правонарушений [3].

Вместе с тем, у «теории разбитых окон» есть еще одна важная социальная составляющая. Наиболее наглядно ее иллюстрирует кейс, связанный с борьбой с преступностью в метрополитене Нью-Йорка в 90-х годах прошлого века. Так, политика «нулевой терпимости» к самым незначительным противоправным действиям и поддержание внешнего порядка, привели к тому, что подавляющее большинство жителей города приняли эти новые «правила игры» и антиобщественное поведение стало уделом весьма ограниченного круга лиц, которые стали резко выделяться в общей массе, что позволило правоохранительным органам быстро локализовать их преступные проявления. Аналогичные закономерности были выявлены в ходе проведения психологических экспериментов, проведенных на базе университета Гронингена (Нидерланды) [1]. Так, подавляющее большинство респондентов оказались способны на нарушения общественного порядка в местах, где была создана видимость беспорядка. И напротив, при внешнем поддержании иллюзии порядка и социального благополучия,

нарушения общественных норм допускает лишь незначительное количество респондентов [5].

Применим данные теоретические построения к ситуации возможного включения в реализуемые в рамках инициативы «Один пояс – один путь» инфраструктурные проекты на территории «депрессивных» регионов Сибири и Дальнего Востока условия финансирования не только транспортно-логистической инфраструктуры, но также и социально-значимых объектов. Гипотеза о реалистичности данного сценария представляется обоснованной, поскольку сама конструкция инициативы «Один пояс – один путь» предполагает предложение проектов с российской стороны для их отбора в специально созданных КНР финансовых институтах (например, «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» и «Фонд Шёлкового пути») в целях дальнейшего определения целесообразности выделения необходимых денежных средств. Также осуществляемая КНР попытка взять на себя роль катализатора мирового экономического и социального развития, тоже укладывается в общую логику подобных инвестиционных решений.

Анализ возможных последствий реализации таких проектов на различных уровнях (государство, бизнес, отдельные домохозяйства) позволяет предположить, что они могут способствовать трансформации ценностных ориентиров в социуме в сторону отказа от противоправных действий, повышения эффективности экономической деятельности, а также иных позитивных изменений.

Таким образом, при правильном подходе с российской стороны к представлению китайским партнерам предложений по реализации конкретных инвестиционных проектов на территории Сибири и Дальнего Востока в рамках инициативы «Один пояс – один путь», выражаясь во включении в число обязательных условий при формировании транспортной сети, строительства объектов социальной инфраструктуры, возможно существенное улучшение в указанных регионах уровня жизни, а также переход к положительной динамике уровня экономического развития. Безусловно, сохраняется риск трансформации данных проектов исключительно в средство китайской экспансии, однако представляется, что это в первую очередь зависит от степени рациональности продуманности политики властей различного уровня при согласовании с китайскими партнерами конкретного пула проектов, планируемых к реализации.

Литература

1. Исследование выполнено при поддержке Проекта Министерства образования и науки РФ «Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5-100)» в рамках комплексного плана исследований Центра анализа и прогнозирования интеграционных процессов современной Евразии ИФП НГУ в 2017 году.
2. Эра товарища Си. URL: https://lenta.ru/articles/2017/10/27/chinese_party_congress/ (дата обращения: 05.11.2017).
3. Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Социология права: феномен разрушения // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 170–179.
4. Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: Российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 27–36.
5. Перевозчиков Ю.Б. «Разбитые окна» институциональных иерархий: близкий конец врождённого доминирующего стиля // Социум и власть. 2014. № 4 (48). С. 48–54.
6. Wilson J.Q., Kelling G.L. Broken windows // The Atlantic Monthly. 1982.

Секция 3: СОВРЕМЕННОЕ КИТАЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

РОЛЬ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В МЕДИАЦИИ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

E. В. Бакумова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

bakev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы медиации, закономерно представляющие собой облигаторную часть коммуникации в обществе, а также Институт Конфуция как медиатор между культурами Востока и Запада.

Ключевые слова: медиация, лингвокультура, Восток, Запад, Институт Конфуция.

Вопросы медиации, закономерно представляя собой облигаторную часть коммуникации в обществе, являются достаточно острыми и злободневными на современном этапе, что указывает на актуальность их лингвистического анализа.

В исследованиях зарубежных ученых медиация рассматривается в связи с «профессионально ориентированной деятельностью специалистов в поликультурной среде, включая переводческую деятельность» (Косарева, www). В лингвистической литературе выделяются два вида лингвокультурного посредничества: адаптивное транскодирование и перевод.

Т.Б. Косарева замечает, что любой перевод является иноязычной формой сообщения, при которой стороны «пользуются одним и тем же языком, который полноценно взаимозаменяется при переводе (в отношении структуры, содержания и функций)» (Косарева, www).

Транскодирование подразумевает передачу текста с изменениями, исключениями и добавлениями – то есть с необходимой адаптацией «для конкретной ситуации и конкретного адресата с учетом его компетентности в данной области знаний, уровня образования и целей коммуникации» (Косарева, www).

Предметом лингвистического исследования становился и процесс реализации аргументативного дискурса в медиации (Баребина, 2011). В частности, автор проанализировала приемы стратегического маневрирования, которыми пользуется посредник для выхода из конфликта.

При этом происходит реализация риторических стратегий на трех различных уровнях:

- при выборе тем для дискуссий и аргументативных схем – на уровне подбора материала;
- при идентификации мнений и убеждений – на уровне адаптации материала к нуждам сторон;
- при эффективном представлении и стилистической убедительности – на уровне презентации.

Особенностью логико-коммуникативного процесса аргументации в медиации, по мнению Н.С. Баребиной, является то, что приоритет не отдается функции убеждения, что характерно для посредничества в других сферах (Баребина, 2011).

Интерес для ученых представляет также стратегическая организация речи медиатора в англоязычном дискурсе медиации. Так, А.Г. Моногарова и Е.И. Кобышева, рассматривая дискурс медиации с точки зрения прагматики, провели анализ наиболее эффективных способов проведения переговоров с участием медиатора (Моногарова, Кобышева, 2016). В частности, были выявлены когнитивные триггеры, способствующие успешному выполнению речевых стратегий посредника в процессе медиации. К основным стратегиям речевого поведения посредников авторы относят стратегию смягчения, стратегию контроля над темой и стратегию совместного поиска альтернативы.

Следующий аспект исследования медиации связан с рассмотрением способов медиации в разных типах текстов. Так, Н.С. Цыбикова (Цыбикова, 2013) проанализировала потенциал информационного воздействия СМИ в аспекте посредничества в передаче и формировании представлений об окружающей действительности. Тексты Интернет-новостей, по мнению автора, отражают медиацию на макро-уровне (под которым понимается дискурс новостей глобально) и на микро-уровне (то есть в отдельном тексте новости). В языковом плане на макро-уровне медиация реализуется через выбор тем, ключевых слов и заголовков, на микро-уровне – посредством вербальных средств оценки, разнообразных статистических и риторических приемов. Объектом для исследования также стали и тексты отзывов о путешествиях (Бакумова, 2017). Так, было выявлено, что преобладание эмоционального воздействия на адресата доминирует при интерпретации действительности в такого рода текстах. Кроме того, медиация в отзывах о путешествиях служит передаче национальных особенностей формирования картины мира.

В лингвокультурном аспекте примером медиатор между культурами Востока и Запада может быть рассмотрен Институт Конфуция. Основными функциями Институтов и Классов Конфуция в мире являются распространение знаний о китайском языке и культуре в мире посредством целого ряда мероприятий, включающих преподавание китайского языка, проведении фестивалей китайской культуры, презентаций, связанных с достижениями китайской цивилизации. Институт Конфуция – это своеобразный «кусочек» Китая в другой стране, где китайский не является родным, носители языка этого государства часто имеют очень размытые представления о Поднебесной.

Представляется, что возможно выделение определенных функций Института Конфуция в осуществлении посреднической миссии, к которым, в частности, относятся следующие:

- 1) образовательная;
- 2) организационная;
- 3) регуляторная;
- 4) просветительская;
- 5) курирующая;
- 6) ресурсная;
- 7) аналитическая;
- 8) партнерская;
- 9) творческая.

Институт Конфуция в своей деятельности постоянно «лавирует» между культурами Востока и Запада, представляя ценности восточной лингвокультуры в сравнении с западной. Именно своеобразное переключение кодов между полюсами культур делает коммуникацию удивительно самобытной и привлекательной как для самих носителей китайского языка, так и для принимающей Институт Конфуция страны.

Литература

1. Бакумова Е.В. Медиация в тексте отзывов о путешествиях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 7 (120). С. 122–125.
2. Баребина Н.С. Приемы стратегического маневрирования в медиации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6. С. 234–238.
3. Косарева Т.Б. Лингвокультурная медиация и перевод // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 5. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/09/2758> (дата обращения: 02.06.2017).

4. Моногарова А.Г., Кобышева Е.И. Стратегическая организация речи медиатора в англоязычном дискурсе медиации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-organizatsiya-rechi-mediatora-v-angloyazychnom-diskurse-mediatsii> (дата обращения: 02.08.2017).
5. Цыбикова Н. С. Медиация в тексте интернет-новостей // Язык и культура. 2013. № 2(22). С. 90–100.

НОВАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗИРУЮЩЕГОСЯ КИТАЯ

A.H. Бурки

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ariburksh@gmail.com

Аннотация. В докладе анализируется сложившаяся экологическая ситуация в Китае, значимость и актуальность исследования, а также рассмотрены общие направления экологической политики современного Китая, предусматривающие компенсацию воздействия на окружающую природную среду интенсивно развивающейся в последние десятилетия техносфера страны. В ходе исследования будут представлены результаты, которых успело достичь китайское руководство, и основные проблемы, которые мешают эффективной борьбе с загрязнением экосистемы страны

Ключевые слова: Китай, экология, политика, «экологическая дипломатия».

В современном мире экология, несомненно, является одним из ключевых моментов обсуждения мировой общественности, так как она связана с развитием экономики, политики и многих аспектов жизни общества. Правительства различных стран ведут разработку экологической политики, для разрешения сложившихся экологических проблем, устранения возникших последствий и предотвращения экологического кризиса в целом, ведь с непомерно растущими запросами и нуждами человека возникает проблема ограниченности ресурсов, их нехватки, что, в свою очередь, может привести к борьбе за их распределение. Однако наиболее остро данных вопрос обстоит в Китае, занимающем одну из ведущих позиций по уровню экономики, обладающем колоссальным количеством населения и огромной территорией.

Современная экономика Китая ориентирована на ресурсоемкое и энергоемкое потребление, следовательно, угроза экологического бедствия является прямым следствием сложившейся в КНР системы социально-экономического развития.

В настоящее время перед Китаем стоит ряд следующих экологических проблем. Одной из наиболее остро стоящих проблем является

загрязнение воздуха. Смог становится практически постоянным явлением в крупных городах Китая. Последствия проблемы качества воздуха касаются и отдельных людей, и экономики государства в целом. Другая не менее актуальная проблема – загрязнение водных ресурсов. Представители Министерства охраны окружающей среды КНР признают, что в семи наиболее крупных речных системах страны более половины речных участков так или иначе загрязнены, из 35 важнейших озер приемлемо чистыми можно признать только 18, а вода из 40% источников уже не подходит для питья. Этому процессу подвержено не менее 1/3 территории КНР, то есть около 3 млн кв. м [1]. Кислотные дожди – разрушают строительные материалы и способны погубить посевы сельскохозяйственных культур [2]. Кроме вышеперечисленных проблем Китай еще подвержен проблемам частых пылевых бурь, обезлесения, эрозии почв, засоления земель,

Перед политическим руководством и обществом сегодня стоит не простая дилемма. Китай вынужден решать проблему стремительного роста экономики в условиях нехватки природных ресурсов и деградации экологической ситуации, а политику в области окружающей среды сопоставлять с целями и задачами развития экономики. Для исправления и устранения негативных тенденций деградации окружающей среды, необходим четко отлаженный механизм. Таким механизмом для правительства Китая является экологическая политика, а также выработка экологического сознания всей нации, бережного отношения к природе [3]. Поэтому осмысление данной проблемы, а также анализ спорных вопросов – важнейшая задача.

Целью данной работы является проведение анализа экологической политики КНР и изучение ее проблем и тенденций развития. Объектом является экологическая политика Китая. Предметом – особенности экологической политики Китая и его взаимосотрудничество с другими государствами в рамках экологической дипломатии.

Исследователи полагают, Китай начал инициировать политику в области экологической безопасности после конференции ООН по правам человека в Стокгольме в 1972 г. Тогда для защиты окружающей среды, промышленного планирования и контроля выбросов вредных веществ КНР начала открывать специализированные агентства [4]. В период правления Мао все силы концентрировались на прорывном производстве, что значительно подрывало состояние и качество экологии страны, но уже современном этапе правительство Китая осознает всю полноту серьезность экологической угрозы и предпринимает меры для улучшения и защиты состояние окружающей среды.

Одной из таких мер является разработка эффективного законодательства. КНР обладает правовой системой, основанной на Конституции КНР и Законе о защите окружающей среды Китая. В 1979 г. был разработан первый Закон об окружающей среде и об его испытательном исполнении, который затрагивает основные принципы координации экономического и социального развития и экологической защиты, обозначает меры ответственности государственных чиновников различного уровня и индивидов. Китайская «Белая книга» на законодательном уровне закрепила положения об окружающей среде и развитии. Первая книга – «Охрана окружающей среды в Китае», опубликована Пресс-канцелярией Госсовета КНР в 1996 г., вторая – «Охрана окружающей среды в Китае, 1996–2005», опубликована Пресс-канцелярией Госсовета КНР 5 июня 2006 г. Таким образом, в области регулирования деятельности в отношении окружающей среды на современном этапе в Китае разработан аппарат законодательного регулирования.

Помимо законодательства одной из мер выступает экологическая дипломатия. Осознание мировым сообществом глобального экологического кризиса, призывы ООН ко всем государствам определили необходимость международного сотрудничества. После окончания периода «холодной войны», начала реформ и проведения политики открытости появилась настоятельная необходимость включения и Китая в систему международной охраны окружающей среды. С середины 1980-х годов начался этап системного участия в мероприятиях, заключены двусторонние соглашения с 26 странами, в том числе с Россией. После 1990-х годов, например, был подписан ряд международных пактов и документов, таких как «Декларация» в Рио де Жанейро, «Договор по проблемам леса» и другие [5]. Китай активно участвует в соответствующих планах международного научно-технического сотрудничества, например, в Международном плане глобальных изменений по причине человеческого фактора (ИНДР).

В целом, можно согласно данным китайских исследователей, экологическая дипломатия КНР направлена на защиту государственных интересов и противостояние давлению других более развитых государств в вопросах охраны окружающей среды, а ее цель — при соблюдении государственных интересов способствовать экономическому строительству и охране окружающей среды в Китае. Подтверждением данной мысли являются, например, такие факты, как неподписание Китаем Киотского протокола, который обозначал ограничения на вы-

бросы в атмосферу в рамках Конвенции ООН по изменению климата в 1997 г., чтобы не тормозить развитие национальной экономики [6].

Еще одним инструментом китайской политики можно назвать различные мероприятия по охране окружающей среды. Например, Китайское правительство обнародовало план действий по борьбе с загрязнением воздуха, в соответствии с которым Китай готов сократить потребление угля, закрыть загрязняющие предприятия и стимулировать развитие экологически чистых производств в целях улучшения качества воздуха [7].

Таким образом, государственная экологическая политика КНР и меры по охране окружающей среды можно назвать активными, однако, существует противоречие, которое заключается в том, что руководство страны вынуждено одновременно ставить две противоречивые друг другу цели – довольно быстрое экономическое развитие, с одной стороны, сохранение окружающей среды и природных ресурсов, с другой стороны.

Литература

1. Бирюлин Е. Борьба с опустыниванием и оскудением мира животных в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2.
2. Н. Приходько, В. Черная, Чан Янь Экологические проблемы КНР и международное сотрудничество в области охраны окружающей среды // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1.
3. Экологическая политика Китая: состояние, проблемы, перспективы. URL: <http://cheloveknauka.com/ekologicheskaya-politika-kitaya-sostoyanie-problemy-perspektivy> (дата обращения: 01.11.2017).
4. Цверианашвили И.А. Стокгольмская конференция 1972 г. и её роль в становлении международного экологического сотрудничества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1.
5. Шмелёва И.А., Ван Г. Экологическая размерность политики современного Китая. URL: <http://www.politex.info/content/view/638/30/> (дата обращения: 31.10.2017).
6. Колпакова Т.В. Китайская «экологическая дипломатия» и формирование международного механизма охраны окружающей среды // Известия Российского государственного педагогического Университета им А.И. Герцена. 2010. № 123.
7. Китай обнародовал комплексный план по борьбе с загрязнением воздуха. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8400534.html> (дата обращения: 05.11.2017).

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КНР НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПК СНП ПРОВИНЦИИ ЦЗИЛИНЬ

Г.К. Казаков

Алтайский государственный университет

kazakov-gk@yandex.ru

Аннотация. Цель данной работы – выделить и проанализировать особенности обозначенных явлений на примере Председателя ПК СНП провинции Цзилинь, являющейся типовой административно-территориальной единицей в политической системе КНР.

Ключевые слова: *региональная власть, КПК, Цзилинь, Китай, СНП.*

Региональные лидеры традиционно играют достаточно серьезную роль в политической жизни КНР. Процесс формирования региональной элиты, ее деятельность и выстраивание взаимоотношений с центральной властью подчиняются целому ряду формальных и неформальных правил и норм, в связи с чем представляют большой интерес для исследования.

С 29 октября 2014 г. Председателем ПК СНП провинции Цзилинь 12-го созыва является секретарь парткома провинции Баинь Чаолу.

Баинь Чаолу родился в октябре 1955 г. во Внутренней Монголии. Национальность – монгол. Окончил Институт экономики и управления при Цзилиньском Университете по специальности «Государственное планирование и управление», магистр. В сентябре 1976 г. вступил в КПК и в ноябре 1976 г. начал политическую карьеру.

В его карьерном пути можно выделить следующие этапы: служба в родной Внутренней Монголии, работа по линии Комсомола, работа в провинции Чжэцзян под руководством будущего председателя КНР Си Цзиньпина, и, наконец, с 2010 г. работа в провинции Цзилинь.

Кроме того, Баинь Чаолу был кандидатом в члены ЦК КПК 17-го созыва, членом ЦК КПК 18-го созыва, депутатом ВСНП 12-го созыва, а также членом ВК НПКСК 8-го и 9-го созывов.

Из приведенных выше биографических сведений можно выделить несколько значительных фактов. Во-первых, руководителем ПК СНП провинции стал представитель малочисленной народности, численность которой в данной провинции не превышает 1 процента от общего населения провинции [1]. Во-вторых, Баинь Чаолу не является уроженцем провинции Цзилинь, но происходит из соседней для нее Внутренней Монголии. В-третьих, до назначения Председателем ПК СНП

провинции Цзилинь Баинь Чаолу проработал в государственных и партийных структурах в разных районах страны (Внутренняя Монголия, Фуцзянь, Цзилинь) на протяжении более чем 20 лет. Наконец, стоит отметить, что перед своим избранием на пост Председателя ПК СНП провинции Цзилинь Баинь Чаолу был назначен Секретарем парткома провинции, т.е. получил формальное одобрение от ЦК КПК.

В данной работе будут рассмотрены две программные статьи Баинь Чаолу, написанные им на посту Председателя ПК СНП провинции Цзилинь с небольшой разницей во времени, в марте и мае 2016 г., а также небольшая статья осени 2014 г., рассказывающая о том, что ожидает провинция от нового руководителя.

Название статьи, вышедшей в октябре 2014 года можно перевести как «Преодолеть новые вызовы “Короткой дистанции”». В начале статьи приводится краткая биографическая справка новоназначенного Председателя ПК СНП провинции Цзилинь, отдельно отмечается тот факт, что на момент назначения он был единственным в КНР секретарем парткома провинции из числа представителей малочисленных народностей. В начале статьи так же говорится, что Баинь Чаолу дотянулась не самая «легкая» провинция со множеством проблем, главная из которых обусловлена историческим и географическим расположением провинции Цзилинь: провинция находится рядом с морским побережьем, но не имеет выхода к морю и оказывается фактически изолированной [2].

Далее в статье более подробно рассматривается биография Баинь Чаолу, которая разделяется на 3 основных периода: работу во Внутренней Монголии, в ЦК Комсомола и в провинции Чжэцзян (ему в заслугу ставится создание нового современного портового Нинбо).

Далее автор статьи утверждает, что главная проблема, стоящая перед новым главой провинции Цзилинь, это отставание провинции в программе «Возрождения старой промышленной базы Северо-Востока». Поскольку Цзилинь отрезана от моря, провинция значительно отстает от своих соседей Ляонина и Хэйлунцзяна в объемах внешней торговли, а вклад провинции в ВВП страны составляет всего лишь 0,6%.

Данная статья доказывает, что ротация высших руководящих кадров в регионах КНР осуществляется неслучайно и преследует, как минимум, следующие 2 цели:

Во-первых, дать руководящим кадрам как можно более обширный опыт управленческой деятельности в диаметрально разных регионах страны.

Во-вторых, направлять отличившихся руководителей в кризисные регионы с проблемами, схожими с теми, которые данный руководитель успешно разрешил на предыдущем месте работы.

Следующая статья написана уже самим Баинь Чаолу в марте 2016 г., опубликована газетой Женьминь Жибао под названием «Статья о “Восполнении недостатков”» [3]. Данная статья представляет собой текст небольшого объема и является своего рода рефлексией Председателя ПК провинции Цзилинь на общий политический курс руководства страны.

Статья начинается с энергичного идеологического призыва: «Направлять усилия на выявление слабых мест, их исправление и восполнение, последовательно проводить грамотную политическую линию». Баинь Чаолу ссылается на Председателя КНР Си Цзиньпина, утверждающего, что существующие помехи и недочеты оказывают серьезнейшее негативное влияние на процесс социально-экономического развития и задерживают всестороннее построение среднезажиточного общества (全面建成小康社会).

В статье Баинь Чаолу выделяет следующие слабые звенья (или слабые места), которые необходимо устранить руководству провинции Цзилинь:

- Сельскохозяйственная модернизация.
- Модернизация промышленности.
- Создание современной индустрии услуг.
- Проблемы частного сектора экономики.
- Конверсия достижений научно-технического прогресса.
- Разница уровня жизни горожан и жителей сельской местности.

Таким образом, данная статья представляет собой типичный и характерный для современного Китая пример рефлексии регионального руководства на повестку, задаваемую центром. Си Цзиньпин выдвинул достаточно туманный идеологический призыв «Устранять и восполнять слабые звенья», а Баинь Чаолу по-своему интерпретировал данный призыв, подогнав его под реальные нужды управляемой им провинции.

Исходя из анализа вышеприведенных статей, можно сделать вывод о том, что региональное руководство чутко реагирует на все достаточно абстрактные призывы и указания центрального руководства и, в особенности, Председателя КНР Си Цзиньпина, но оставляет за собой право весьма свободно их интерпретировать, подстраивая под нужды конкретных регионов и провинций. К тому же, уже неактуальная по-

вестка с легкостью убирается из политических статей и речей руководства, что можно увидеть на примере необходимости выхода провинции Цзилинь к морским портам. То, что в 2014 г. преподносится как задача первостепенной важности для провинции и проект в рамках «Возрождения Северо-Востока», в 2016 г. уже не фигурирует ни в одной программной статье руководителя провинции, хотя данная проблема все еще далека от своего разрешения.

Литература

1. Цзилиньшэн шаошуминьцзу цзебэнъцинкуан = Основные положения о малых народностях провинции Цзилинь. URL: <http://mw.jl.gov.cn/jlmz/> (дата обращения: 15.01.2017).
2. Сина синьвэнь чжунсинь = Новостной портал Сина. URL: <http://news.sina.com.cn/c/2014-10-09/140930963591.shtml> (дата обращения: 15.01.2017).
3. Жэньминь ван = Газета Жэньминь жибао. URL: <http://jl.people.com.cn/n2/2016/0309/c349771-27894435.html> (дата обращения: 15.01.2017).

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

A.B. Концур

Самарский национальный исследовательский университет

ffellini20@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее значимые проблемы российско-китайских отношений, от пограничных споров до ситуации вокруг Тайваня.

Ключевые слова: Россия, Китай, Казахстан, сотрудничество, проблемы.

Российско-Китайские отношения имеют достаточно продолжительную историю. Однако если в Советский период, Китай хоть и вел независимую внешнюю политику, но при этом так или иначе был подвержен Советскому влиянию, то в условиях современной мировой конъюнктуры, ситуация радикально изменилась. На данный момент, Китай является одним из сильнейших по своему влиянию государств на планете, а также опережает РФ по ряду значимых показателей. Однако, несмотря на очевидный конфликт интересов между державами в некоторых областях, в Российской науке, внимание акцентируется в основном на положительной стороне Российско-Китайских отношений.

На данный момент Российско-Китайские контакты имеют много-профильный характер и затрагивают огромный спектр сфер. В силу колоссальной важности обеих держав, особую значимость приобретает политическое взаимодействие. И одним из ключевых направлений сотрудничества в этой области является взаимодействие по пограничным вопросам. Результатом контактов в этой области стал тот факт, что к 1999 году были решены почти все пограничные споры между двумя странами. Несмотря на положительный исход в данном вопросе стоит отметить, что многие из споров, в конечном счете, были решены в пользу Китая. К примеру, в 2004 г. Москва уступила Пекину часть своих территорий вдоль рек Амур и Уссури.

Однако, несмотря на значимость вышеуказанной проблемы, Российское правительство готово было пойти на уступки в угоду наиболее важному направлению сотрудничества в этой области – внешней политике. В данном направлении взаимодействия, Китай и Россия достигли заметных успехов, но не обошлось и без проблем. В августе 2008 года, обычные дружественные китайско-российские отношения, и их соответствие международной безопасности, было нарушено, когда Китай не одобрил признание независимости Абхазии и Южной Осетии после грузинского конфликта, учитывая его собственные сепаратистские проблемы в Тибете и Синьцзяне [1]. Исходя из этого, мы можем проследить одну из важнейших проблем современных Российско-Китайских отношений. А именно, если на глобальном уровне, между двумя державами, существует консенсус то на региональном уровне, с течением времени, неизбежно будут возникать проблемы, вызванные столкновением интересов этих государств. Однако это не означает что, кооперация на региональном уровне не возможна вовсе. Примером успешной кооперации РФ и Китая на таком уровне может служить взаимодействие двух держав по противодействию терроризму и экстремизму в столь важной для обоих государств, Средней Азии в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества.

Наряду с проблемами взаимодействия, возникающими во внешней политике, существует ряд проблем на уровне взаимодействия обществ, двух стран. В КНР существует небеспочвенное убеждение в том, что в России популярны «миф об угрозе со стороны Китая» и «миф о китайской экспансии» [2]. Подобные настроения имеют место и в российском общественном мнении. Наиболее вероятной причиной формирования такого мнения, стала проводимая КНР политика экономической экспансии в Латинской Америке, Азиатско-Тихоокеанском регионе и ряде других регионов мира. Несмотря на то, что такую точку зрения

нельзя считать доминирующей, она может сыграть пагубную роль в обозримом будущем, тем более что с течением времени, Китай не сокращает темпы ведения экономической экспансии и однозначно можно заявить, что Россия не будет страной, на которую не распространится Китайское экономическое влияние. Колossalное значение в этом вопросе будет играть тот факт, что РФ располагает всеми ресурсами, в которых так нуждается современный Китай.

Но если экономическая экспансия Китая в России, возможно лишь в перспективе, то попытки экономического поглощения стран СНГ, которые традиционно входили в сферу Российских экономических интересов, вполне легко прослеживается, во всех странах региона, уже на данный момент времени. Наиболее показательным примером является ситуация в Казахстане. Доля России в экспорте Казахстана снизилась с почти одной трети во второй половине 1990-х гг. до около 10% в последние пять лет. В тот же период доля Китая в экспорте Казахстана удвоилась примерно до 15% [3]. Такое внимания Пекина к Казахстану, вероятно вызвано огромной ресурсной базой этой страны. В других странах СНГ, влияние Китая на данный момент не так сильно, однако продолжает постоянно расти. Экономический вызов, брошенный Китайским правительством России в странах СНГ, однозначно скажется, на дальнейшем развитии Российско-Китайских отношений и вероятно будет играть роль одного из основных факторов, оказывающих влияние на их ход.

Следующей проблемой, встающей на пути Российско-Китайского сотрудничества, является, с течением времени ставшая, еще более актуальной – Тайваньская проблема. Несмотря на то, что Россия формально всячески порицает, усилия Тайваньского правительства направленные на получение дипломатического признания, в действительности же только расширяет кооперацию с Тайбэем. Тайвань является четвертым по величине торговым партнером России в Азиатско-Тихоокеанском регионе [4]. Хоть такая политика Москвы и полностью отвечает экономическим интересам России, она рано или поздно может оказать негативное влияние на отношения с Китаем.

Исходя из проведенного мною исследования, можно сделать следующие выводы. Несмотря на колossalный успех Российско-Китайской кооперации на современном этапе, отношения между РФ и КНР все еще не носят характер стратегического партнерства. Хоть на глобальном уровне, правительствам двух стран удалось прийти к консенсусу, опускаясь на региональный и локальный уровень, мы можем видеть ряд проблем которые либо уже выступают в качестве негатив-

ного фактора в отношениях двух стран, либо с большой долей вероятности будут играть такую роль в будущем. Но если часть их них, к примеру, вопрос восприятия Китая в Российском обществе, носят весьма абстрактный характер и неспособны сильно навредить взаимовыгодному сотрудничеству, то другие сильно меняют характер двусторонних отношений. Так, например, в странах СНГ, в особенности в Средней Азии Китай и Россия становятся не потенциальными стратегическими партнерами, а непримиримыми противниками в борьбе за влияние в регионе. А на проблеме вокруг Тайваня явно заметна ситуация когда экономические выгоды расходятся с партнерскими обещаниями. Исходя и всего вышеперечисленного, мы приходим к выводу – Российско-Китайские отношения будут носить статус партнерства только до тех пор, пока это будет в полной мере отвечать национальным интересам обеих сторон и, несмотря на выгоду, получаемую обеими странами, описанные в ходе исследования проблемы либо будут успешно преодолены, либо станут непреодолимым барьером на пути к взаимовыгодной кооперации и станут причиной для ухудшения двусторонних отношений.

Литература

1. Marcel de Haas. Russian – Chinese security relations. The Hague, 2013.
2. Кузык Б. Китай – Россия 2050: Стратегия соразвития. М., 2006.
3. Moshes A. & Nojonen M. Russia-China relations. Helsinki, 2011.
4. Weitz R. China-Russia security relations: strategic parallelism without partnership or passion? Carlisle, 2008.

МЕСТО И РОЛЬ КНР В ОСВОЕНИИ РЕСУРСОВ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Л.И. Кизилова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

lik_pvl@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается место и роль Китая в освоении Африканского континента. Внимание уделяется особенностям проведения экономической политики Китая в этом регионе, проблемам и перспективам этого взаимодействия.

Ключевые слова: КНР, Африка, коммерческая дипломатия.

В начале XXI в. мы стали свидетелями невероятных успехов Китайской Народной Республики в сфере экономического развития. Экономика КНР показывала темпы роста в среднем на 10% в течение трёх десятилетий, но так продолжалось до 2010 г. [4]. Страна стала крупнейшим в мире потребителем и производителем энергии (по использованию угля на 2-м месте) [1]. Промышленный подъём толкает руководство Китая на поиски дополнительного сырьевого обеспечения, потому КНР последовательно расширяет поиск их источников за рубежом.

Африканское направление в энергетической дипломатии Китайской Народной Республики занимает особое место. Африка – второй по величине источник импорта сырой нефти (после Ближнего Востока) приносит 1,4 млн баррелей в день [1]. В тройку крупнейших поставщиков входят Ангола, Демократическая Республика Конго (ДРК) и Южный Судан. Очень важно то, что значительная часть месторождений ресурсов пока не взята под контроль ведущими американскими и европейскими энергетическими транснациональными компаниями.

Для обеспечения страны ресурсами, Китай использует уникальную тактику коммерческой дипломатии. В 2009 году КНР превзошла, США и стала крупнейшим торговым партнером Африки. В Китай отправляется от 15 до 16% экспорта Африки к югу от Сахары, а импорт из Китая в регион составляет от 14 до 21% [5]. Экспорт в КНР включает в себя минеральное топливо, смазочные материалы, железную руду, металлы, небольшое количество продуктов питания и сельскохозяйственной продукции. Импорт состоит из транспорта, оборудования связи и промышленных товаров.

Китай является важным источником прямых иностранных инвестиций в Африку, предлагает финансирование богатым ресурсами странам, таким как Ангола, инвестирует в сельское хозяйство и развивает специальные зоны торгового и экономического сотрудничества в ряде стран, включая Эфиопию, Нигерию и Замбию [3]. В период с 2000 по 2014 г. китайские банки, подрядчики и правительство представили Африке более 86 млрд долл. В числе главных реципиентов китайской помощи были Ангола, ДРК, Эфиопия, Кения и Судан [3].

Опросы общественного мнения показали, что большинство респондентов в африканских странах позитивно оценивают Китай, как с точки зрения его влияния, так и его вклада в развитие континента (в среднем 63 процента считают влияние КНР несколько или очень позитивным) [2]. Среди спорных моментов: жалобы на несоблюдение требований безопасности и охраны окружающей среды, нарушение местного законодательства и др. [6].

Китай и Африку связывают традиционно дружественные отношения. КНР, являясь неформальным лидером развивающихся стран, обладает значительным авторитетом и пользуется симпатией в странах Африки. Пекин делает ставку на взаимную поддержку и тесное взаимодействие в ООН и других международных организациях.

Главная особенность политического присутствия Китая в Африке – это то, как он противопоставляет себя Западу и стоит на позициях антиколониализма и неприемлемости навязывания правил игры другим странам, делает акцент на дипломатической стороне вопроса и личных контактах с лидерами стран африканского континента. Таким образом, он формирует образ в кругу элит, который затем утекает в массы, а КНР обретает лояльное отношение к себе со стороны африканских властей.

В то время как экономический рост Китая все больше влияет на экономическую динамику в мире, западные средства массовой информации взяли на себя бремя публикации отчетов, в которых утверждают, что нужно проявлять осторожность перед лицом растущего влияния КНР. Одновременно с этим Африка трансформировалась из региона, ассоциирующегося со СПИДом, гражданскими войнами, нищетой и другими проблемами в «континент надежды», обладающий впечатляющими темпами экономического роста. С ростом китайской экономики выросли и цены на сырьевые товары, а это усилило ВВП африканских стран. Темпы роста китайской экономики, безусловно, замедлились за последние два-три года, а импорт из Африки также оказался затронут спадом цен на ресурсы. Оценка перспектив внешней политики Китая в Африке позволяет говорить о том, что сила политического присутствия значительно превосходит негативные моменты. Китай успешно укрепляет свои позиции и действует с помощью тонкого искусства экономической дипломатии, с минимальными отклонениями от своей экономической стратегии.

Африка также представляет собой конечную остановку концепции «Один пояс, один путь». Пояс будет генерировать новый спрос для противодействия избыточной мощности поставок китайской экономики. Китай одержит значительную победу в долгосрочной перспективе, если сформирует экономическую зону юаня и создать основу для построения мира, в котором международная торговля не будет зависеть от доллара США. Чтобы будущая экономическая зона стала комфортным местом для всех, Китаю крайне важно понять, что односторонняя гегемония не является хорошей тактикой для Pax Sinica.

Благожелательная к Китаю политическая среда в странах Африки позволяет реализовать широкую экономическую экспансию на континент.

ненте, в том числе и в сфере энергетического сотрудничества. Проникновение в Африку представляет собой часть Большой стратегии Пекина. Цель данной стратегии – сформировать зону влияния на африканском континенте, усилить роль Китая в качестве крупного торгово-экономического партнера африканских стран, обеспечить надежный и устойчивый доступ к природным ресурсам континента и превратить китайские компании в ведущих участников мировой торговли и трансграничной инвестиционной деятельности.

Литература

1. China. Overview // US Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/China/china.pdf (Date of access: 25.10.2017).
2. China's growing presence in Africa wins largely positive popular reviews // Afrobarometer. URL: http://afrobarometer.org/sites/default/files/publications/Dispatches/ab_r6_dispatchno122_perceptions_of_china_in_africa1.pdf (Date of access: 30.10.2017)
3. Data: Chinese Investment in Africa // China-Africa Research Initiative. URL: <http://www.sais-cari.org/data-chinese-and-american-fdi-to-africa/> (Date of access: 29.10.2017).
4. GDP growth (annual %) // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?page=1> (Date of access: 30.10.2017).
5. Sub-Saharan Africa Trade at Glance: Most Recent Values // World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/SSF> (Date of access: 29.10.2017).
6. Zambian miners kill Chinese manager during pay protest // BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-19135435> (Date of access: 30.10.2017).

О МАСШТАБАХ И ПРЕДЕЛАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОЩИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Я.В. Лексотина

Санкт-Петербургский государственный университет

lexyana@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается экономические преобразования Китая, которые заставили мировое сообщество говорить о китайском экономическом чуде. Вместе с тем, нельзя не отметить целый комплекс вызовов и угроз экономическому развитию Китая, омрачающих перспективы дальнейшего усиления его экономической мощи.

Ключевые слова: экономическое развитие, инвестиции, дипломатия, Китай.

Одним из наиболее важных, а возможно, и самым важным ресурсом, позволяющим государству проецировать свое влияние на мировой арене, является его экономическая мощь. Экономически процветающее государство имеет финансовые возможности наращивать военную мощь, делать масштабные зарубежные капиталовложения и оказывать помощь развивающимся странам, получая соответствующие политические дивиденды. Будучи успешным примером экономического развития, такое государство нередко привлекает симпатии других государств. Обладая значительной экономической мощью и выступая главным или одним из главных экономических партнеров многих стран мира, такое государство может использовать экономические рычаги давления на эти страны в целях достижения собственных национальных интересов и продвижения собственной повестки дня на мировой арене.

Сделав в конце 1970-х гг. ставку на социально-экономическое развитие и реализацию глубоких экономических преобразований, китайское руководство смогло не только увеличить благосостояние населения страны, но и вывести Китай в один ряд с ведущими державами мира. Поддерживая на протяжении почти четырех десятилетий стабильно высокие темпы экономического роста (в 1979–2015 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составляли 9,6% [1]), Китай смог увеличить ВВП в 73,6 раза со 150 млрд долл. до 11 трлн долл., нарастив долю в мировом ВВП до 14,8% с изначальных 1,8%. С 1978 по 2015 г. по показателю размера ВВП Китай переместился с 10 на 2 место, впервые заняв в 2010 г. вторую позицию, потеснив Японию. В 2015 г. соотношение размеров экономик Китая и США – крупнейшей мировой экономики – составило 1 к 1,6, в то время как в 1978 г. ВВП США превышало ВВП Китая в 15,8 раз. По показателю ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, Китай является крупнейшей мировой экономикой с 2014 г. Вероятность превращения Китая в крупнейшую мировую экономику по показателю ВВП в текущих ценах в среднесрочной перспективе оценивается профильными специалистами как высокая, невзирая на устойчивую тенденцию замедления темпов экономического роста Китая с 2011 г.

Прогресс Китая находит свое отражение и в других показателях. Так, за время реализации экономических преобразований Китай превратился в крупнейшего держателя золотовалютных резервов мире, увеличив их с 4,4 млрд долл. до 3,4 трлн долл. Китай также стал мировым лидером по объемам внешней торговли и экспорта. Внешнеторговый оборот Китая возрос в 192 раза с 20,6 млрд долл. в 1978 г. [2] до

3963 млрд долл. в 2015 г. [3]. С 1978 по 2015 г. Китай нарастил свою долю в мировой торговле с 1 до 12%, переместившись с 32-го на 1-е место в рейтинге стран по размеру внешнеторгового оборота. Для ста с лишним государств мира Китай стал ведущим торговым партнером, экономическая зависимость от Китая ряда стран очень велика.

С 2004–2005 гг. Китай существенно увеличил зарубежное инвестирование и помочь развитию развивающимся странам. Из страны крупного реципиента помощи и зарубежных инвестиций Китай превратился в одного из крупнейших в мире инвесторов и доноров экономической помощи, предоставляя ее как в рамках двусторонних договоренностей, так и подключившись к многосторонним каналам ее оказания (многосторонним банкам развития).

Достигнутые Китаем успехи заставили мировое сообщество говорить о китайском экономическом чуде и особой модели экономического развития, получившей наименование «Пекинский консенсус».

Вместе с тем, нельзя не отметить целый комплекс вызовов и угроз экономическому развитию Китая, омрачающих перспективы дальнейшего усиления экономической мощи Китая. Так, экономическое развитие Китая очень несбалансированно. В частности, наблюдаются сильнейшие диспропорции в развитии различных территориально-административных единиц Китая, в развитии города и деревни, сильная имущественная дифференциация населения. Так, исходя из показателя ВРП на душу населения, наиболее экономически развитыми являются Тяньцзинь, Пекин, Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзян, Гуандун, Ляонин, Шаньдун, а наименее – Ганьсу, Юньнань, Гуйчжоу, Тибет, Шанси, Гуанси, Аньхой, Цзянси и Сычуань. Несбалансированность экономического развития отдельных регионов весьма велика – например, ВРП на душу населения Тяньцзиня в 4 раза превышает аналогичный показатель провинции Ганьсу. Среднегодовой коэффициент Джини, отражающий дифференциацию населения по уровню доходов, в Китае в 2004–2013 гг. составил 0,482, что превышает пороговое значение международного уровня тревоги в 0,4.

Более того, Китай начинает пожинать горькие плоды своего ускоренного развития с китайской спецификой, такие как, проблемы окружающей среды, негативные последствия политики «одна семья, один ребенок». Китай постепенно теряет такие конкурентные преимущества, как дешевая и многочисленная рабочая сила, инвестиционная привлекательность.

В отличие от постиндустриальных обществ западных стран с высоким или средним уровнем дохода, Китай ярко выраженное индустри-

альное общество, вступающее в ряды стран со средним уровнем доходов. Перед Пекином со всей серьезностью встают вопросы смены модели экономического развития, избегания «ловушки средних доходов», поддержание оптимальных темпов экономического развития, сдувания пузыря рынка недвижимости. В опубликованном Всемирным банком в январе 2017 г. очередном докладе о перспективах мировой экономики, прогнозируется замедление темпов экономического развития: в 2017 г. экономический рост в Китае снизится до 6,5%, а в 2018–2019 гг. до 6,3% [4].

По целому ряду макроэкономических показателей Китай по-прежнему существенно отстает не только от развитых, но и развивающихся стран. Например, ВВП на душу населения Китая ниже среднемирового уровня, по этому показателю Китай входит только в седьмой десяток стран мира. Китай до сих пор остается второй страной в мире (после Индии) по количеству бедных: на 2017 г. в Китае проживает свыше 43 млн бедных [5]. Китай существенно уступает целому ряду стран по индексам национальной конкурентоспособности (расчитываемых Всемирным экономическим форумом и базирующимся в Лозанне Институтом развития менеджмента), уровню развития высшего образования, науки и технологических инноваций. Зависимость Китая от иностранных технологий по-прежнему велика.

Признавая наличие у Китая серьезного потенциала для дальнейшего усиления экономической мощи, следует подчеркнуть, что его полное раскрытие возможно лишь при искусном государственном управлении, способном переломить уже развивающиеся негативные тенденции в китайской экономике, и складывании благоприятной международной обстановки.

Литература

1. Здесь и далее рассчитано по: World Bank open data. URL: <http://data.worldbank.org/>
2. White paper “China's Foreign Trade”. 2011. URL: http://www.gov.cn/english/official/2011-12/07/content_2014019.htm
3. UN Comtrade Database. URL: <http://comtrade.un.org/>
4. Global economic prospects, January 2017. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>
5. Китай намерен ежегодно сокращать численность бедного населения в стране на 10 млн человек. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0309/c31521-9188160.html>

РОСТ КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ КПК (АНАЛИЗ ДОКЛАДА 19-ГО СЪЕЗДА)

М.Ю. Линейцева

Сибирский государственный университет путей сообщения

Lin.time@mail.ru

Аннотация. В свете нового доклада КПК, с которым выступил Си Цзиньпин, одной из стратегических целей Китая является: «Достижение решающей победы в полном построении среднезажиточного общества». Но какие меры собирается предпринять правительство, чтобы улучшить качественные показатели китайского общества и добиться среднего уровня дохода всего населения? В статье проведен анализ доклада 19-ого съезда КПК; исследована динамика доходов населения Китая; проанализировано в каких сферах китайского общества будет проводиться реформирование для создания среднезажиточного общества.

Ключевые слова: 19 Съезд, качественные показатели общества; среднезажиточное общество, доходы населения.

В настоящее время в китайском обществе наблюдается положительная тенденция роста доходов населения, продолжает сокращаться разрыв в доходах между городом и деревней. В настоящий момент Китай надёжно решил проблему обеспечения миллиардного населения питанием и одеждой, в целом реализовал цель «сяокан» – общества среднего достатка.

Среднедушевые доходы населения Китая составили в первом полугодии 2016 года 11 тыс. 886 юаней (около \$1,779 тыс.), что名义ально на 8,7% выше, чем в тот же период прошлого года. При этом доходы городского населения по итогам первого полугодия фактически выросли на 5,8% и достигли 16 тыс. 957 юаней (\$2,538 тыс.), на селе рост составил 6,7% – до 6 тыс. 50 юаней (\$906) [2].

Как заявил Си Цзиньпин: «Необходимо обеспечить синхронный рост доходов населения и экономического развития, а также соразмерное увеличение оплаты труда с повышением производительности труда». При этом, отметил он, необходимо разнообразить «каналы получения доходов», чтобы люди могли получать доходы как от труда, так и от распоряжения своим имуществом. Также планируется сократить разрыв в доходах разных групп населения. Предполагается, что страна должна сосредоточиться, прежде всего, на развитии реального сектора экономики [3].

Масштабные структурные реформы в экономике – это гарантия повышения благосостояния китайских граждан. Власти КНР намерены

привлечь дополнительные инвестиционные средства за счёт снижения корпоративных налогов для частного бизнеса до 35% (в настоящее время они составляют 45%). Правительство также планирует профинансировать новые инфраструктурные проекты на сумму свыше \$4 млрд до 2022 г.

Центральное место в реформе занимает переориентация производственных мощностей в сторону внутреннего спроса, так как это по расчетам китайских экономистов позволит изменить структуру экономики, которая сейчас более чем на 85% зависит от внешней торговли.

В докладе 19-го съезда подводится итог двух этапов стратегического плана социалистической модернизации Китая, и отмечается, что задачи первых двух этапов уже досрочно выполнены: население обеспечено питанием и одеждой, жизнь народа в целом поднялась до уровня среднего достатка. На этой основе партия поставила перед собой цель: построить к столетнему юбилею КПК среднезажиточное общество, в котором экономика станет более развитой, демократия – совершившееся, наука и образование – прогрессивнее, культура – более процветающей, общество – гармоничнее, а жизнь народа – более обеспеченной [4].

В соответствии с требованиями полного построения среднезажиточного общества, на основе единого планирования партия выдвигает следующие задачи:

- стимулировать экономическое, политическое, культурное, социальное и экоцивилизационное строительство;
- стратегия подъема страны силами науки и образования;
- стратегия наращивания государственной мощи посредством кадров;
- стратегия стимулирования развития за счет инноваций;
- стратегия подъема села;
- стратегия согласованного развития регионов;
- стратегия устойчивого развития;
- стратегия военно-гражданской интеграции.

Таким образом, особое внимание уделяется приоритетным направлениям, исправлению недостатков и укреплению слабых звеньев, особенно важно сконцентрировать силы на выполнении сложнейших задач по предотвращению и устраниению серьезнейших рисков:

- по адресной ликвидации бедности
- по профилактике и ликвидации загрязнения.

За пять лет после XIX съезда Китай должен построить среднезажиточное общество. Каковы же дальнейшие планы Правительства, при достижении данной стратегической цели?

В итоге, на основе полного построения общества среднего достатка за 15 лет Китаю предстоит в дальнейшем осуществить социалистическую модернизацию. К тому времени значительно возрастет экономическая и научно-техническая мощь страны, Китай поднимется до уровня стран-лидеров инновационного типа.

Таким образом, вышеперечисленные реформы позволят Китаю к 2027 г. стать страной с высоким уровнем дохода населения. К примеру, через 10 лет средний доход китайца будет равен среднему доходу поляка, который в 2015 г. составлял \$13 600–\$14 500. Кроме того, Китаю под силу догнать своего соседа в регионе – Южную Корею, где среднегодовой доход на душу населения в последние три года сократился с \$23 500 до \$16 500 [5].

Литература

1. Китай – среди лидеров по неравенству доходов. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/14/624048-kitai-neravenstvu-dohodov> (дата обращения: 05.11.2017).
2. Доходы населения Китая. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2016/07/18/1532992.html> (дата обращения: 05.11.2017).
3. Доклад 19-ого съезда КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726072.htm (дата обращения: 05.11.2017).
4. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзинпин на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299_4.htm
5. Реформа ради роста доходов населения Китая. URL: <https://russian.rt.com/business/article/359314-kitai-dokhodi-naseleniya-reforma> (дата обращения: 05.11.2017).

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО КИТАЙСКОМУ ОБРАЗЦУ: МЕТОДЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА)

К.Б. Лозовская

Уральский федеральный университет

ksenia.lozovskaya@urfu.ru

Аннотация. Под глобализацией в данной работе имеется в виду популяризация отдельных видов национальной культуры по всему миру. В работе рассматри-

ваются изменения, отражающиеся в регионах, в частности на Урале и Екатеринбурге, где все чаще говорят о влиянии китайской экономики, китайского образа жизни и о моде на Китай.

Ключевые слова: глобализация по китайскому образцу, китайский язык, китайская культура, Екатеринбург.

Под глобализацией в данной работе имеется в виду популяризация отдельных видов национальной культуры по всему миру. Нередко глобализация отождествляется с американизацией, распространением американского образа жизни, что связано с усилением США во второй половине XX века. В связи с ростом КНР в новом веке исследователи и журналисты (особенно КНР) стали говорить о появлении феномена «Глобализация по-китайски» (中国式全球化).

В материалах китайских СМИ изучается, в основном, экономическая составляющая данного феномена и сопряжение глобализационных процессов с проектом «Один пояс, один путь».

На наш взгляд, также важно понять, как изменения в мировых процессах отражаются в регионах, в частности на Урале и Екатеринбурге, где все чаще говорят о влиянии китайской экономики, китайского образа жизни и о моде на Китай.

В данном контексте важны не только экономические проекты, транспортные перевозки, логистика, машиностроение или внешнеэкономическая деятельность, но и представляется интересным, как развитие Китая влияет на гуманитарную, социальную и культурную сферы. Тенденции, проблемы и примеры, указанные в статье, анализируются в рамках работы ИК УрФУ в Екатеринбурге.

1. Тенденции в Екатеринбурге, связанные с модой на Китай и возможной «Глобализацией по китайскому образцу»:

– распространение китайского языка. Рост количества студентов по направлениям «международные отношения», «востоковедение», «регионоведение», «лингвистика», «управление и предпринимательство», «внешнеэкономическая деятельность».

Пример: в 2004 г. количество студентов направления «востоковедение» на первом курсе – 23 человека (из них изучающих китайский язык – 12 человек). В 2017 году на количество востоковедов на первом курсе – 73 человека, из них китаистов – 34;

– рост показателей Института Конфуция. Ежегодное увеличение количества слушателей и тех, кто сдает экзамен HSK (в 2017 г. количество зарегистрировавшихся на экзамен в Екатеринбурге составило 561 человек);

– увеличение количества заявок на стипендии для обучения в Китае;

– желание студентов и слушателей переехать в Китай, чтобы жить, учиться, работать в разных городах (Пекин, Шанхай, Харбин, Гуанчжоу).

Все больше учащихся начальной, средней и старшей школы планирует изучать китайский, т.к. у многих родителей есть цель – дать ребенку именно китайское образование. С экономическим развитием, о котором все читают в СМИ, с модой на Китай, незаметно вырос престиж китайского образования в глазах студентов и родителей.

– мода на боевые искусства и укрепление здоровья по китайским методикам;

– мода на нетрадиционные способы лечения, интерес к традиционной китайской медицине;

– мода на китайский чай, рестораны и продукты;

– дизайн-маркеты в китайском стиле, вечеринки и музыкальные проекты;

– увеличение потока китайских туристов в Екатеринбург и на Урал, и связанные с этим изменения в облике города: появление объявлений и рекламы на китайском языке, популярность магазинов с косметикой и ювелирными украшениями.

2. Проблемы:

– в связи с ростом количества студентов, которые хотят изучать китайский язык, появилась нехватка квалифицированных преподавателей китайского языка. Недостаточно работы волонтеров ИК или просто носителей, которые живут и работают в городе, хотя они делают большую работу. Нужны именно опытные преподаватели китайского как иностранного, которые могут работать с большим количеством желающих;

– проблемы координации работы российского университета и университета-партнера из Китая (возникновение вопросов, связанных с решением финансовых и юридических проблем);

– увеличение количества заявок на стипендии приводит к ужесточению критериев отбора, что часто становится причиной падения интереса к изучению китайского языка;

– жизнь в больших городах Китая оказывается не такой, как представлялась изначально, многие студенты и слушатели разочаровываются в профессии. Позитивный образ Китая, который создается в нашей стране, приводит к тому, что студент на стажировке не всегда выдерживает большое количество людей в городе, экологию, не в состоянии купить вещи и продукты из-за высоких цен;

- мода на Китай приводит к тому, что родители заставляют детей учить китайский, когда есть нехватка и в других специалистах по разным направлениями;
- мода на боевые искусства, китайские методики и чай приводит к появлению шарлатанов, псевдоврачей и псевдомастеров ушу, которые часто вредят, а не лечат, происходит завышение цен на китайские товары и поставляется некачественное сырье;
- не смотря на моду на Китай и распространение китайской культуры, часто создается некий общий, «паназиатский» образ страны, когда в сознании многих людей такие вещи как сакэ, оригами или суп том-ям ассоциируются с Китаем;
- любые инициативы или проекты так или иначе подстраиваются под проект «Один пояс, один путь», что часто приводит к недопониманию. Так, у многих бизнесменов и представителей различных компаний складывается неправильное представление: во-первых, в Китае все дешево, во-вторых, при этом у китайцев очень много денег и они будут покупать все, что можно предложить, в-третьих, что российская продукция вос требована на китайском рынке. При этом многие предприниматели отказываются работать с профессиональными переводчиками или опытными менеджерами ВЭД, предпочитая все вопросы решать сами.

Предполагаемым решением указанных проблем может стать дальнейшая работа по распространению китайской культуры в рамках совместных проектов ИК со всеми возможными городскими структурами. Потенциальными препятствиями могут стать: 1) финансирование (достаточно не просто определиться, кто предоставляет средства: Ханьбань или доход ИК); 2) активное продвижение китайской культуры может стать одним из вопросов региональной безопасности и межкультурной коммуникации; 3) общая экономическая и туристическая «привлекательность» региона.

УРБАНИЗАЦИЯ НОВОГО ТИПА В КОНТЕКСТЕ XIX СЪЕЗДА КПК

Д.С. Маркова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ds.markova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается речь Си Цзиньпина на XIX съезде КПК для выявления новых тенденций в урбанизационных процессах Китая.

Ключевые слова: урбанизация, Си Цзиньпин, XIX съезд КПК.

Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (КПК) проводится, начиная с 1921 года. Данное событие занимает центральную роль не только в жизни КПК, но и целой страны, так как на съезде обсуждаются и принимаются решения по важнейшим вопросам партии[4], которые оказывают влияние на внутриполитические процессы в Китае и определяют стратегию развития страны.

С 18 октября по 24 октября 2017 года проходил XIX съезд КПК. Председатель Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпин в своём докладе затронул все основные сферы деятельности партии: социально-экономические, внутриполитические и внешнеполитические аспекты. Также были отмечены темы, касающиеся урбанизации. Несмотря на то, что, в отличие от речи Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК 2012 года, Си Цзиньпин не выделил отдельно проблемы, связанные с городским и сельским развитием, действующий председатель КНР более наглядно, с использованием статистических данных представил достижения Китая в сфере урбанизации и уделил особое внимание трудностям, которые сохраняются в сельских населённых пунктах.

В начале своей речи председатели КНР рассматривают изменения, которые произошли в стране с последнего съезда КПК. В 2017 году глава Китая в частности подчеркнул успехи, связанные с урбанизацией. С 2012 года уровень урбанизации вырос со среднегодовым показателем 1,2%, доля бедного населения снизилась с 10,2% до менее 4%, 80 млн сельских мигрантов, переехавших в города, получили статус постоянных жителей, региональное развитие стало более сбалансированным, более 60 млн людей преодолели бедность [2]. Значительного прогресса удалось достичь в распространении образования, особенно в сельской местности, центральном и западном регионах. Уровень безработицы существенно снизился, и более 13 млн рабочих мест ежегодно было создано в городах.

Председатель КНР в своей речи подчеркнул остающиеся нерешенными проблемы, относящиеся к урбанизации, региональному, сельскому и городскому развитию. Их можно разделить на несколько блоков.

Первый блок: неравенство в развитии сельской местности и городской, между регионами и в распределении доходов. Необходимо отметить, что Си Цзиньпин уделил особое внимание необходимым изменениям в регионах страны, что включает достижение новой ступени в развитии западных провинций, продвижение центрального региона с опорой на местную специфику и поддержание ведущей роли восточных провинций с помощью инновационной деятельности. Работа партии должна способствовать координированному развитию городов

разного размера. Также была выдвинута цель, что к 2035 году будет значительно сокращено неравенство между развитием городских и сельских населённых пунктов, регионами страны и условиями жизни.

Второй блок: снижение уровня бедности. Партия поставила цель, что к 2020 году должна быть полностью ликвидирована бедность в сельских населённых пунктах.

Третий блок: сельские проблемы. Был сделан акцент на том, что от них напрямую зависит благосостояние населения, поэтому правительство должно отдавать приоритет развитию сельской местности, ускорению модернизации сельских населённых пунктов, созданию большего количества возможностей для повышения доходов сельского населения.

Четвёртый блок: образование. Координированное развитие обязательного образования должно проводиться и в городской местности, и в сельской, с особым вниманием на сельские населённые пункты. Правительство будет реализовывать различные меры для предоставления финансовой помощи, чтобы большее количество сельских и городских жителей имели возможность получить образование в старших классах средней школы и в высших учебных заведениях.

Пятый блок: разработка многоуровневой системы социального обеспечения, которая должна охватывать всех сельских и городских жителей, совершенствование пенсионной системы и мер по оказанию поддержки наименее защищённым слоям населения в городах и деревнях.

Шестой блок: мониторинг выброса загрязнений в сельской и городской местности с правоприменительной деятельностью.

Необходимо подчеркнуть, что Си Цзиньпин отметил приверженность человеко-ориентированному пути, которого должен придерживаться Китай, для всестороннего развития человеческого потенциала. Данный пункт также занимает центральное место в «Национальном плане урбанизации нового типа»[3].

Из анализа речи Си Цзиньпина на XIX съезде КПК можно сделать несколько выводов. Во-первых, правительство Китая подчёркивает произошедшее сокращение в региональной диспропорции за предыдущие пять лет, период 2012–2017 гг., что также отмечалось и в речи Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, когда упоминались достигнутые результаты в 2007–2012 гг. [1], тем не менее, данная проблема сохраняет свою актуальность. Во-вторых, КПК продолжает формировать урбанизацию нового типа, для чего ставятся задачи по улучшению экологической ситуации в стране, включению в пенсионную и образовательную системы населения городов и деревень.

На XIX съезде КПК председателем КНР были выдвинуты новые цели, которые не были поставлены в «Национальном плане урбанизации нового типа», к ним относятся ликвидация бедности в деревнях к 2020 году и включение в систему социального обеспечения всего городского и сельского населения.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что КПК сохраняет ориентацию на интересы человека в урбанизационном развитии, поддерживает выдвинутые в «Национальном плане урбанизации нового типа» задачи, при этом выдвигая новые цели.

Литература

1. Full text of Hu Jintao's report at 18th Party Congress // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. URL: http://www.china-embassy.org/eng/zt/18th_CPC_National_Congress_Eng/t992917.htm (дата обращения: 08.11.2017).
2. Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress // xinhuanet. URL: http://news.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm (дата обращения: 07.11.2017).
3. Гоцзя синьсин чэншихуа гүйхуа (Национальный план урбанизации нового типа) // www.gov.cn. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2014/content_2644805.htm (дата обращения: 20.09.2017).
4. Устав Коммунистической партии Китая // russian.people.cn. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/66995/66996/4521684.html> (дата обращения: 08.11.2017).

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.Г. Михай

Национальный исследовательский Томский государственный университет

st.chuck98@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются изменения в социальных и культурных ценностях современного китайского общества с начала реализации политики реформ и открытости.

Ключевые слова: изменения, культурные ценности, социальные ценности, современное китайское общество.

До экономической реформы большинство китайцев жили в атмосфере фригидной политической культуры, когда капиталистический

Запад изображался как обратный учебник идеологий и социальных ценностей против передовых социалистических идеалов. Между тем, ценность лояльности по отношению к стране и партии, сильное чувство коллективности, революция и классовая борьба, а также простая жизнь были «сокровищем» рабочего класса, интеллектуалов и членов партии. Культурная революция охватила страну и на корню разрушила моральные ценности китайского общества: элементы конфуцианства, в том числе благочестие, ритуал, доверие, доброжелательность. Однако основные изменения вызваны экономическими реформами и политика открытых дверей под руководством Дэн Сяопина, привели Китай к новой эре экономических реформ и модернизации. Тогда китайцы начали впитывать новые знания, ценности и любые передовые элементы западной культуры, однако, китайское правительство и китайский народ никогда не теряли собственного культурного сознания. В городах изменилось восприятие людьми образования, работы, равенства. Культура потребительства заставляла людей упорно трудиться и в полной мере использовать связи, чтобы жить лучшей жизнью – «Гуаньси». Она будто выполняет функцию объединения в континентальном Китае, а также в Гонконге и Тайване, среди меньшинств китайских общин на юго-востоке Азии и в других местах, а также как средство объединения глобальной китайской diáspоры. У слова есть как позитивная, так и негативная трактовки, последняя из которых наиболее часто обсуждается. Критики считают, что «Гуаньси» подпитывает необузданную коррупцию страны, и как препятствие для превращения Китая в современное общество, основанное на верховенстве закона, но некоторые считают «Гуаньси» основным и определяющим элементом китайской культуры.

Кроме того, изменения в социальных ценностях и образе жизни были также отражены в восприятии китайцами чувства привязанности и брака. С быстрым развитием рыночной экономики китайцы изменили свое отношение к браку и планированию детей. Влияние таких изменений можно рассмотреть с двух позиций: с одной стороны, некоторые видят в этом свободу выбора пары, с другой стороны, появилась свобода и в разводах. В то же время, китайцы всегда дорожили свободой и счастьем и считали это высшим благом. За последние годы, с развитием современных технологий и информационной деятельности, изменились коммуникации: распространённость сети Интернет и мобильной связи полностью изменили представление о времени и жизни вообще. СМИ хоть и под контролем правительства, стали более информативными. Французская группа «Репортеры без границ» оценила

Китай на 176 месте из 180 стран в своем всемирном индексе свободы прессы в 2016 г. Рекомендации по принципам цензуры распространяются еженедельно из отдела пропаганды Коммунистической партии и Бюро интернет-дел правительства крупным редакторам и медиапровайдерам. Правительство особенно заинтересовано в блокировании сообщений о проблемах, которые могут спровоцировать социальные беспорядки, разного рода скандалы и этнические распри. Правительство, видя важность СМИ, призывают к активному совершенствованию демократического процесса принятия решений, чтобы помочь решить проблемы найма работников по знакомству и коррупции.

Литература

1. Social Change and Social Policy in China: National Adaptation to Global Challenge // Сайт Фуданьского университета. URL: <http://jpkc.fudan.edu.cn/picture/article/357/b7/26/295f14c14c6b96923b8fcdb4523f/1f8887d3-a729-463c-8df7-166c8d97f47e.pdf>
2. Media Censorship in China // Сайт Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/media-censorship-china>

ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ ИЗ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Э.Р. Муратжанов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Xdf254@rambler.ru

Аннотация. Автор рассматривает факторы, влияющие на внутреннюю и внешнюю китайскую миграцию.

Ключевые слова: миграция, демография, Китай.

История внешней китайской миграции насчитывает более двух тысяч лет. В эпоху Древнего Китая, в период династий Цинь и Хань китайские мигранты направлялись по Шёлковому пути на запад и по морю на восток. Так же и последующие столетия китайскими переселенцами в основном являлись купцы. В период опиумных войн миллионы китайцев были направлены в качестве трудовых ресурсов в США и Австралию, что также стало толчком к внешней миграции, которая сойдёт на нет после образования КНР в 1949 г. Период после 1949 г. отмечается закрытостью китайских границ и крайне низким уровнем миграции, и продлится он до 1978 г., когда после провозглашения по-

литики реформ китайская внешняя миграция выходит на совершенно новый уровень.

Сегодня КНР – это один из главных «поставщиков» мигрантов в различные точки планеты. Существует целый ряд причин, по которым китайские граждане покидают родную страну. В большинстве случаев, это вынужденная мера. Мигранты из Китая. Нашей задачей является выявить факторы внешней миграции из КНР.

Согласно мнению профессора и доктора экономических наук О.Д. Воробьёва, миграция населения – это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих [1].

На сегодняшний день Китай является одной из главных стран доноров мигрантов. Китайские мигранты – это в большинстве своём трудовые мигранты, готовые терпеть почти любые условия труда и жизни в незнакомой стране. Средний возраст китайского мигранта – 27,3 года. Почти во всех крупных мегаполисах мира, таких как Москва, Нью-Йорк, Лондон, Париж и Сидней сосредоточены места скопления китайских мигрантов, живущих там на постоянной основе. Данные районы носят названия «чайна-тауны», численность которых не стремится идти на спад.

Китай сегодня сталкивается с целым рядом внутригосударственных проблем, являющихся причинами увеличения миграционных потоков из КНР. Китайское правительство испытывает серьёзные трудности с регулированием как внутренней, так и внешней миграции.

Согласно концептуальной теории «толчка-притяжения», факторы миграции делятся на две большие группы: выталкивающие и притягивающие [2]. Под выталкивающими факторами понимаются те причины и условия, которые заставляют человека покинуть свою страну ввиду неблагоприятной обстановки в стране. К ним обычно относят структурную безработицу, низкий уровень жизни, высокие цены на товары первой необходимости и др. К притягивающим факторам относятся те факторы, которые привлекают людей в стране реципиента и отсутствуют в своей стране. Для большинства мигрантов таковыми являются спрос на рабочую силу, востребованность их специальности, высокая заработная плата, более широкие экономические возможности и т.д. В свою очередь, выталкивающие и притягивающие факторы могут

заключать в себе экономические, климатические, исторические, демографические и др. факторы.

В контексте китайской миграции, одним из основных выталкивающих факторов в Китае является экономический фактор, заключающийся в том, что для стабильной ситуации в Китае необходима обеспеченность большей части населения рабочими местами [3]. Растиущая урбанизация сопровождается возрастающим количеством избыточной рабочей силы, пребывающей из деревень. В последние десять лет часть избыточной рабочей силы ушла в торговлю, однако это не уменьшило количество безработных людей, а в связи с периодическими рецессиями в экономике цифры число безработных людей, не имеющих даже небольших шансов её найти, может увеличиваться. По официальным данным, численность безработных в городах уже даже в начале 2000-х гг. составляла порядка 9 млн человек, а согласно данным Министерства труда и социального обеспечения, число безработных к концу 2014 г. составляло примерно 20 млн. чел. По прогнозам специалистов, численность безработных только в городах Китая к 2020 г. может достичь 90–130 млн человек, а численность рабочей силы, не требуемой для сельского хозяйства, – 250 млн человек [4]. Таким образом, невозможность найти работу в пределах своей страны толкает многих граждан покидать родную страну в поисках того места, где их рабочие руки будут востребованы. И, как правило, чаще всего этим местом являются другие страны, т.к. переезд в большие города или другие провинции в пределах собственной страны уже не является решением проблемы.

Следующим немаловажным выталкивающим фактором является климатический фактор, который сводится к тому, что за последние годы число паводков и наводнений в Китае неуклонно растёт, что в свою очередь ведёт к гибели урожая. Также в результате неэффективного использования земли почвы подвергаются сильной эрозии и опустыниванию. И это является причиной миграции как минимум в другие провинции Китая [3].

В Китае остро стоит проблема соотношения населения с объёмом имеющихся природных ресурсов и усиливающейся деградацией окружающей среды. Несмотря на политику сдерживания роста населения, ежегодно его прирост составляет около 8–10 млн чел. [5]. Согласно оценкам, на долю одного жителя Китая приходится примерно в 2,5 раза меньше обрабатываемых площадей, в 4 раза – запасов пресной воды и в 2 раза – запасов полезных ископаемых, чем в среднем на одного жителя планеты [6]. Тем временем, дефицит пресной воды и земли остаётся на высоком уровне. Усиление засух, эрозия почв и элемен-

тарная нехватка земли, отражающаяся на объёмах урожая, потенциально может увеличить внешнюю китайскую миграцию.

Ещё одной негативной стороной демографического фактора является то, что перенаселённость Китая влечёт за собой проблемы в экономике. Люди даже с высшим образованием и востребованной специальностью порой не могут найти работу ввиду элементарной нехватки числа рабочих мест для такого большого количества человек, и в последние годы стал отчётливо проявляться тот факт, что китайские мигранты это уже не только трудовые мигранты, но и высококвалифицированные кадры.

Следующий фактор внешней миграции, неразрывно связанный с демографией – это соотношение мужского и женского населения. Согласно официальным данным, в Китае мужчин больше чем женщин примерно на 5,3 млн [9]. Продолжительная политика «одна семья – один ребёнок» породила серьёзную проблему – «излишок» мужчин. И пока китайские граждане не нашли другого выхода из ситуации, как выезд из своей страны.

В ближайшие десятилетия количество мигрантов из Китая, по прогнозам экспертов, должно ещё больше увеличиться. Чтобы снизить проблемы внутренней безработицы, правительство Китая уменьшило ограничения на выезд за рубеж и начало активно стимулировать экспорт рабочей силы и индивидуальное трудоустройство граждан за рубеж. Параллельно, значительными темпами Китай наращивал образовательную миграцию. Принимая во внимание необходимость модернизации страны, правительство Китая уделяло особое внимание выезду граждан за рубеж на обучение. Количество студентов, выехавших на обучение, увеличилось к настоящему времени в сотни раз по сравнению с 1978 г. [7]. Также в 2000 г. Руководством КНР была принята внешнеэкономическая стратегия под названием «走出去战略» («Идти вовне»), подразумевающая под собой товарную экспансию за рубеж и экспорт избыточной рабочей силы на внешние рынки. После того, как в Китае была принята стратегия открытости, около 10 миллионов китайских граждан становятся международными мигрантами, причём их число увеличивается более чем на 30% в год [8]. В то же время, правительство КНР всяческими методами борется с нелегальной миграцией как внутренней, так и внешней. Так, в 2006 г. был принят новый закон о паспортах.

Таким образом, демографический фактор является основным фактором китайской миграции. Именно трудности с демографией порождают проблемы в экономике, климате и других аспектах жизни страны.

Руководство КНР заинтересовано в вывозе части своих граждан заграницу, т. к. внутри своей страны решение проблем с избыточной рабочей силой предполагается невозможным. Миграционный потенциал страны для руководства КНР – это возможность решить некоторые экономические проблемы, а также форсировать экспансию на внешние рынки. Сегодня миграционные потоки из Китая в основном направлены на Дальний Восток и Сибирь России, Казахстан, Южную Азию и Южную Америку в связи с тем, что данные регионы рассматриваются китайскими мигрантами как транзитный путь в более развитые Западные страны. И на ближайшие десятилетия нет причин для уменьшения этих потоков, т. к. правительство Китая получает всё новые вызовы, связанные с проблемами в экономике и демографии, и всё острее становятся проблемы с климатом и природными ресурсами.

Литература

1. Воробьёва О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202). С. 35.
2. Блатнер С., Нагайцева Е. Социологические подходы к изучению миграции // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007. С. 259.
3. Кожирова С. Факторы китайской миграции // Analytic. 2010. № 6.
4. Гельбрас В.Г. Миграция, преобразующая Китай // Азия и Африка сегодня. 2005. № 8. С. 48–55; № 10. С. 17–22.
5. The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW> (дата доступа: 23.11.2015).
6. Жэнъминь жибао. 2005. 11.01.2015.
7. Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию в 1978–2008 гг. Томск, 2012.
8. Козыкина Н.В. Движущие силы международной китайской миграции // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 1 (68). С. 69–74.
9. Guchengwang.com. URL: <http://stock.gucheng.com/201501/2931843.shtml> (дата доступа: 24.11.2015)

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ДУХОВНЫХ ПРЕДАНИЙ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

B. В. Никуленков

Красноярский краевой Институт повышения квалификации

interrelations.centre@yandex.ru

Аннотация. Современная китайская дипломатия опирается на древние традиции, автор рассматривает основные из них.

Ключевые слова: традиции, стратегемы, культура, Китай.

Складывание современной китайской дипломатии прошло сложный путь, на котором были и период открытости, интервенции, а затем изоляции и достижения признания. Сегодня, актуальным становится такое направление в науках стран мира как синология, китаеведение. Ученых разных государств привлекает история и современность Китая, его культура, наука, общественная среда, энергетические возможности и военно-политический потенциал. Особый интерес, естественно, проявляют пограничные с Китаем государства, которые, возможно и не владея содержанием китайских стратегем, логически понимают, что потенциальная угроза исходит от ближайшего, а не дальнего соседа, а с дальним соседом обычно создаются военные союзы против ближних. Работы Конфуция и Суньцзы существенно повлияли на китайское стратегическое мышление и поведение. Как отмечает автор книги о конфуцианстве и китайской стратегии Хуй Юньфэн, «конфуцианским» в стратегическом поведении китайцев является «нежелание использовать силу». Исследователь также отмечает, что «даже при угрозе безопасности, представитель этой нации скорее выберет возможность переговоров, нежели войну».

В. Малявин выделяет около 1300 сочинений по военному искусству, о которых упоминается в источниках китайскими библиографами. До нашего времени дошли около трехсот произведений. Наибольшую известность заслуживают трактаты «Сунь-цзы» и «У-цзы», знакомящие читателей с искусством ведения военных действий. Китайцы не готовы применять силу, если есть хоть одна возможность вернуться за «стол переговоров» для мирного урегулирования конфликта. На протяжении тысячелетий Китай обеспечивал «устойчивость китайской государственности не своим могуществом, а “духовным обручем” конфуцианства, склонного к гармонизации миропорядка и к компро-

миссам во имя сохранения в любой ситуации». Однако основополагающие труды об искусстве войны имеют прикладное значение в искусстве дипломатии. Понимание современных особенностей внешнеполитического поведения Китая невозможно без ретроспективного анализа истории международной политики страны. Так, почти 2500 лет назад и оформляется китайская дипломатия, а в период V–III вв. до н.э. появляются внешнеполитические доктрины и методы внешнеполитического поведения, такие как «союзы с дальними царствами против ближнего царства», подкуп администрации, обман, шантаж и тому подобное, которые впоследствии войдут в арсенал дипломатических средств императорского Китая.

Книга В.Я. Сидихменова «Китай: Страницы прошлого» посвящена рассказу об обычаях, нравах, семейном укладе, поверьях и обрядах китайского народа в период правления династии Цин (XVII – начало XX в.). В предисловии отмечает, что Цинский Китай – государство, унаследовавшее древние представление о системе мира, об устройстве солнечной системы и Вселенной. С одной стороны, можно сделать вывод о том, что великая цивилизация изобретателей, воинов и управленцев была недостаточно прогрессивна, чтобы руководствоваться общеизвестными знаниями, основанными на научной фактологии.

Изначальная мудрость китайского миропонимания и его некатегоричность, его право на предоставление выбора – располагают любого исследователя-международника сегодня к пониманию непредсказуемого поведения Китая, сдержанности и рассудительности в любых вопросах, прежде чем, не только сделать практический шаг, но и устный комментарий.

Автор книги «Очерки китайской жизни» Д.В. Путята замечает, что «изобилие богов и духов, обладающих, по мнению китайцев, теми же психологическими качествами и инстинктами, как и живущие люди, привело к обычай третировать их с той степенью вольности, за которой, казалось бы, само понятие о божестве совершенно исключается, заменяясь представлением о материальной ответственной причине».

Вера в потусторонние силы сохранялась в народе и после крушения феодальной монархии. Русский китаевед И.Г. Баранов, посетивший в 1934 г. Ляодунский полуостров, обнаружил большое число храмов духов. «В городах, а также при выезде из деревень, на морском берегу, на перекрестках дорог или в живописных уголках среди гор, – писал он, – путешественник часто находит древний китайский монастырь или одинокую кумирню.

В этой связи важно понимать, насколько огромно влияние традиции, в том числе, и сегодня. Так, в Китае (Южной Корее и КНДР) раз-

разился скандал, повлекший между собой дипломатические разногласия с Японским правительством по факту посещения премьер-министром Японии храма Ясукуни-дзиндзя (синтоистский храм 1869 года, от многих других подобных храмов Страны Восходящего Солнца отличающийся своей направленностью на поклонение душам тех воинов, которые сложили свои головы в войнах за японскую государственность). По синтоистской традиции все они причислены к лицу святых-мучеников. Среди таких «святых» оказался, например, 32-й премьер-министр Японии Коки Хирота, который в 1948 г. по приговору Международного трибунала Дальнего Востока был казнён через повешение за планирование и ведение боевых действий против Китая и за преступления против человечности. Отличный пример, демонстрирующий отношение китайцев к духовной сфере, даже в наши дни.

Три учения или религии в Китае заслуживают внимания известного советского китаеведа академика В.М. Алексеева: «Что есть религия Китая? Вряд ли она отличается от религий человечества по существу. Это та же боязнь грозной силы природы и темной силы воображения, наваждений, напастей, скорбей, зол и всякого лиха, ищущая возможности от них заслониться». И еще: «Религия Китая есть искание у разнообразных духов помощи и заступничества. Она рассматривает их как незримых чиновников, имеющих власть над душой человека и судьбой его, точно так же, как зрямый глазу китайский чиновник распоряжается в своей сатрапии над безответственным человеком».

Стоит изучить на примерах современной международной политики Китая в ООН, насколько решения государства в главных органах Организации (Совет безопасности и Генеральной ассамблеи) можно сопоставить с ключевыми стратегиями исторического наследия. ООН представляется нам удачной опытной площадкой, в рамках которой наглядно демонстрируется и мастерство, и неумение дипломатического противостояния крупных государств.

Литература

1. Сидехменов В.Я. Китай: Страницы прошлого. 3-е изд., испр. М.: Наука, 1987. 448 с.
2. Богданова Н.А. К вопросу о роли стратегем в дипломатии Китая // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2015. № 1. С. 117–124.
3. Баранов И.Г. Верования и обычаи китайцев. М.: Муравей-Гайд, 1999. 304 с.
4. Никуленков В.В. Использование права вето при голосовании в СБ ООН как показатель динамики российско-китайских отношений // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Т. 8. Серия «Политология. Религиоведение». С. 25–31.

5. О значении историографии в изучении библиографии. Рецензия на книгу: Алексеев В.М. Рабочая библиография китаиста: книга руководства для изучающих язык и культуру Китая / под ред. Б.Л. Рифтина; отв. сост. Т.И. Виноградова. сПб.: Бан, 2010. 504 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТЮРСКОГО НАРОДА ХУННОВ И ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Ч.О. Ооржак

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Chimis.oorzhak@gmail.com

Аннотация. В работе подробно рассмотрены взаимоотношения хунну и древнего Китая.

Ключевые слова: Древний Китай, хунну.

Китай сейчас одна из быстроразвивающихся стран мира, сильной экономикой и политикой. Во многом на грандиозные изменения, с которым Китай столкнулся, сыграла роль народов Евразии. Если мы обратимся к источникам, описывающим историю Древнего Китая, то Китай представляет собой уникальное пространство, в котором жили и продолжают жить различные народности Евразии. С каждым из этих народностей у Китая складывались особые отношения. Под особым отношением подразумевается политика обеих сторон, направленных друг на друга. В какой-то момент они носили «дружественный» характер, но в большинстве случаев это были «враждебные» набеги со стороны кочевых народов. Одним из таких народов является Хунну. Актуальность данной темы является то, что влияние этих двух государств, с культурной точки зрения, друг на друга было огромным и играло очень важную роль в развитии хуннов, и древнего Китая, но все это происходило через войны и вторжения. Целью статьи – является дать оценку взаимодействия Хуннов и Древнего Китая.

Научные труды, записки великого ученого востоковеда – Н.Я. Бичурина открывают нам целую историю о народах и общностях Евразии. Хунну являлась одной из самых сильных кочевых объединений. Образ самих хуннов, их народный обычай, долгое время оставался неизвестным, так как сами китайцы не обращали на них внимание. Из введения, учебника «Собрание сведений, обитавших в Средней Азии» Н.Я. Бичурина, мы узнаем, что предком хуннов был китайский потомок Дома Хя-хэу-шу, которого звали Шунь-вэй [1]. Усиление и возвышение

народов Хуннов начинается с знаменитого правителя Модэ. Про великого правителя Модэ можно сказать, что это был жестокий человек, но сам этот народ по своей натуре очень жестокий, которые почитают традиции и трепетно относятся правилам. Для самого Модэ, как правителя, самое главное было это земля и территории: «земля есть основание государства, как можно его отдавать?». Во времена его правления были нанесены несколько ряд отрядов войн на другие соседние государства, большинство из которых Модэ выигрывал и показывал себя отличным воином. И именно в его правления Дом Хуннов «возвысился и усилился». И по китайской истории Модэ покорил восточных монголов, также весь Тюркистан от Хами до Каспийского моря. Таким образом, можно сказать, что данный народ представлял реальную угрозу для сильного и процветающего в те времена Китая, который славился своими обычаями и традициями. Одним из главных целей для Модэ было укрепление своей территории и освоение новых.

Всего в истории насчитывается три войны между Хуннами и древним Китаем. Как говорит Л.Н. Гумилев, первое вторжение принесло успех и удачу Хуннскому народу, во многом это победа была достигнута из-за гражданской войны в Китае, что, естественно, сильно ослабило мощь Китайской цивилизации. Вторая война завершилась ничьей, а третья, вовсе, уничтожила Хуннов как великую и сильную державу. Если обратиться к политике вторжения двух государств, то для кочевого народа важно было победить и подчинить себе новые территории, в особенности древний Китай, но для самих же китайцев, в первую очередь, было важно, конечно же, тоже подчинить себе новые территории, но и еще обеспечить безопасность для населения государства от вторжения кочевого народа. Для разрешения этой цели была построена Великая Китайская стена во времена династии Цинь.

В книге М.В. Крюкого и М.В. Софронова очень четко показаны, какие взаимоотношения были между китайцами и древними варварами. Во-первых, это постоянные набеги со стороны варваров, а именно хуннов, с целью повысить свой статус и облагать данью, во-вторых, это грабительский характер со стороны хуннов, и к тому времени китайцы уже имели рынки, и существовала мирная торговля [2].

В Китае в V–III в. развивается железное оружие, и земли, в которых обитали хунну, не представляли никакого интереса. Поэтому их земли для северных соседей приобретают большое хозяйственное значение. Хунну контролировали Великий шелковый путь, по которым шла торговля со странами запада, они грабили караваны, облагали китайских купцов данью. Но, несмотря на это, в Китае уже существовала мирная

торговля. Создавались рынки, куда съезжались кочевники, которые в обмен за меха и продукты животноводства, много брали китайских произведений.

В императорском дворце постоянно спорили насчет политики в отношении хунну. Одни предлагали навсегда разделаться с хунну, другие предпочитали искать путь мирных переговоров. В V-III в. Внутри самого Китая происходили междоусобные войны, и хунну, пользуясь этим, совершили частые набеги на царство – Цинь, Чжао и Янь.

Более того отличительной чертой взаимоотношений между хуннами и китайцами было подписание договора: «Мира и родства», на начальном этапе войны, когда уже Китайская сторона не имела сил, чтобы обороняться мощной армии Модэ. Данный договор заключался в том, что китайская сторона отдает свою царевну к «иностранным владетелям» и обязывался ежегодно отправлять ему определенное количество даров [3]. Сам договор возник из-за того, что ханьский двор уже не мог терпеть набеги со стороны хуннов, она была экономически, политически слаба. Вследствие этого был заключен договор о мире, основанный на родстве, принцесса должна была выйти замуж за шаньюю хунну. Китайцы, заключая этот договор, хотели превратить хунну в «слуг Китая». Но китайцы обманули шаньюю и отдали девушку из простой семьи.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что хунну не достигли своей главной цели, которую преследовали по отношению к Китаю. Китайская цивилизация оказалось мощнее и умнее, по сравнению с хунну, Китай уже имел торговые связи с другими народами и активно был в нее вовлечен. Но с другой стороны, как только между двумя сторонами был подписан договор, перестали воевать друг с другом, и у обеих сторон начался период экономического роста.

Литература

1. Бичурин И.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 1.
2. Крюков М.В., Переломов Л.С., Софонов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.
3. Гумилев Л.Н. Хунно-Китайская война III–II вв. до н.э. // Древний мир: сборник статей. М., 1962.

НЕМНОГО О ВЛИЯНИИ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА КОРЕЙСКУЮ КУЛЬТУРУ

A.B. Падукова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

a.yosha@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает Корею, находящуюся в непосредственной близости с такой крупной цивилизацией как Китай, как страну, которая не могла не попасть под его влияние. Но корейцы не бездумно перенимали все концепции, предложенные им «старшим братом» Китаем, а трансформировали многие элементы

Ключевые слова: корейская культура, китайская культура, влияние.

Подражание – самая искренняя форма лести. Эта фраза прекрасно описывает, какое влияние китайская цивилизация оказала на своих соседей. Корея и Япония подражали ей как в политических, так и в экономических и культурных аспектах. Многие элементы японской и корейской культуры восходят корнями к своему китайскому собрату.

Первые контакты Кореи и Китая относятся еще к мифическим временам. Торговля различным сырьем и различными произведенными на территории этих стран товарами развивалась с эпохи бронзы и железа. Помимо торговцев, дипломаты, монахи и ученые путешествовали в обоих направлениях, поэтому не удивительно, что китайская культура распространилась на весь Корейский полуостров. Письменность, государственное устройство, система экзаменов, религия, политические учения, керамика, ведение сельского хозяйства, скульптура, да и архитектура – это всего лишь немногие элементы, которые Корея заимствовала у своего соседа, при этом добавляя черты своей уникальной культуры, что помогало не только принять нововведения, но иногда и превзойти своих учителей [1].

Одним из хороших примеров того, как иностранные вещи и идеи становятся «корейскими», является изготовление керамики. Около тысячи лет назад китайские гончары научились делать особый вид прекрасной, сине-зелёной керамики под названием селадон. Силласские ремесленники переняли и улучшили технику, и в последствии она стала одним из величайших корейских символов. В течение 600 лет Инчхон, деревня под Сеулом, была родиной величайших гончаров Кореи, и именно здесь были возрождены забытые древние методы создания селадона. Сегодня его по-прежнему ценят и продают по всему миру [2].

Китай оказал влияние и на корейскую архитектуру. После знакомства с китайской культурой династии Хан в корейскую культуру пришла деревянно-каркасная структура зданий. Также на корейскую архитектуру повлияли китайские концепции: инь и ян, пять элементов, геомантия, даосизм и конфуцианство. В период Объединенного Силла на архитектуру оказала влияние династия Тан, но в этот период Корея гораздо сильнее ассимилировала пришедшую извне китайскую культуру, нежели в период Трёх государств. Это можно объяснить тем, что период Объединенного Силла характеризуется становлением корейского менталитета. Во времена Корё в архитектуре хорошо прослеживается пришедший из Китая буддизм: строится большое количество буддийских храмов. Период корейской династии Чосон также ознаменован влиянием китайского знаменитого учения – конфуцианства. Храмы и здания стали возводить в честь Конфуция [3].

Что касается музыки, несмотря на то, что множество корейских музыкальных инструментов явно имеют китайские корни, но большинство импортных инструментов никогда не были широко использованы. Если говорить о популярных и сегодня каягыме и комунго, то они тоже возникли в Китае, но при этом были значительно изменены, и теперь совершенно отличаются от своих китайских оригиналов. Традиционный жанр музыки Тангака («Музыка Тан») также пришел из Китая во время периода Корё. Согласно профессору университета Ихва «В музыке корейцы следовали за китайцами только по философии и общим принципам, а инструменты, мелодии, ритмы были оригинальными корейскими творениями, почти без влияния китайской музыки. Возможно, поэтому корейцы часто говорят, что традиционная музыка (кугак) - это дух нации» [4].

Картины, сюжеты которых были основаны на китайских произведениях искусства, писались с использованием чернил и/или натуральных минеральных пигментов на шелке и бумаге, которыми затем украшали альбомы или свитки. Что же касается традиционной композиции, контуры древнекорейских картин были выделены толстыми и тонкими линиями, нарисованными кистью. Каллиграфия также считалась художественной формой, занимающей промежуточное звено между текстом и картиной. Картины могли быть посвящены сюжетам, взятым как из религиозных, так и светских тем и источников [5].

Безусловно, не обошлось и без влияния на сам язык. Сегодня сложно представить, что когда-то корейцы для письма использовали иероглифы. Несмотря на огромную разницу в структуре самих предложений, многие корейские слова можно расписать с помощью *한자 hanja*,

т.е. иероглифов. Например, само название страны Корея –한국 *hangug* можно написать с помощью *hanja* 韓國, где одни из значений 韓 *han* – название страны, нация, а 國 *gug* страна, мир. В китайском 韩国 *Hánguó*, одно из значений 韩 *Hán* – является Корея, а 国 *guó* 国 – страна, нация, государство. Также с помощью иероглифов можно расписать и США – 미국(migug) 美國. 美 *mi* – красивый, 國 *gug* – страна, мир. В китайском – 美国 *Měiguó*, – 美 *Měi* – красота, 国 *guó* 国 – страна, нация, государство. Также в корейском языке есть идиомы, которые записываются с помощью иероглифов. 일석이조 *ilseog-ijo* (досл. 1 камень – 2 птицы), означает «Убить одним камнем двух птиц», т.е. сделать два дела одновременно. В китайском есть аналогичное высказывание – 一石二鸟 *Yíshí èrniǎo* (досл. 1 камень – 2 птицы). Китай не оказал влияния на весь корейский язык: структура, грамматика, речевые обороты крайне отличаются от китайского. Но и сегодня для исследования истории корейского языка и традиционной литературы знание *hanja* крайне необходимо.

Говоря о литературе, стоит отметить, что большинство произведений, созданных на Корейском полуострове до XX в., было написано на классическом китайском языке. Причинами этого является и то, что система письменности была разработана значительно позднее (в XV в.), и то, что Китай оказывал на Корею огромнейшее культурное влияние. Сохранившаяся корейская поэзия на китайском языке относится к периоду Когурё. Позднее, в рамках периодов Объединенного Силла и Корё, корейцы продолжали внимательно следить за китайскими произведениями, их формами и жанрами, и перенимать их характерные черты для своих поэтических и прозаических творений[6].

На основе данной статьи хотелось бы сделать следующие выводы. Корея, находящаяся в непосредственной близости с такой крупной цивилизацией как Китай не могла не попасть под его влияние. Все рассмотренные сферы пронизаны элементами, философией и учениями китайской культуры. Тем не менее, стоит отметить, что корейцы не бездумно перенимали все концепции, предложенные им «старшим братом» Китаем, а трансформировали многие элементы с присущей им корейским мировоззрением и сумели сохранить свои национальные особенности и идентичность.

Литература

1. Hankering for History. URL: <http://hankeringforhistory.com/chinesecivilizations-impact-on-japan-and-korea/>, свободный (дата обращения: 24.01.2017).

2. Энциклопедия искусства. Селадон Корё. URL: <http://www.artprojekt.ru/library/korea/06.htm>, свободный (дата обращения: 03.11.2017).
3. Taekwondo Bible. URL: <http://taekwondobible.com/korculture/lifestyle/arc-htec/kor-arch-intro.html> (дата обращения: 02.11.2017).
4. The Reception of Chinese Literature in Korea // The Columbia History of Chinese Literature / Victor Mair (ed.). New York: Columbia University Press, 2010.
5. Korean Art Influences. URL: <http://www.visual-arts-cork.com/east-asian-art/korean.htm> (дата обращения: 03.11.2017).
6. Byung-ki Hwang Korean Music and its Chinese Influences. URL: <https://www2.gwu.edu/~eall/special/hwang.pdf> (дата обращения: 04.11.2017).

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ОГРАНИЧЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ю.В. Пешкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

yuliapesh@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается эволюция демографической политики КНР. Особое внимание уделяется политике ограничения рождаемости и планирования семьи, рассматриваются успехи китайского правительства в данной сфере.

Ключевые слова: демография, политика ограничения рождаемости, политика планирования семьи, Китай.

Китай – самая многонаселенная страна. Однако большая численность населения оказывает и отрицательное влияние на другие стороны жизни Китая. Многие проблемы вызваны именно социально-демографической ситуацией. Руководству КНР необходимо было их решать посредством изменения демографической политики.

Китайское правительство впервые задумалось над их решением в 1950-е гг., вследствие чего они последовательно и неуклонно решались в течение многих десятилетий. В 1953 г. была проведена перепись населения, которая показала, что за четыре года после образования КНР естественный прирост составил 20% (в 1949 численность населения составляла 540 млн. человек, а после переписи 1953 г. – около 600 млн. человек). В 1956-1958 гг. уже началась первая кампания по ограничению рождаемости. Известный экономист Ма Иньчу опубликовал свою имевшую важное значение статью «Новая теория народонаселения», в которой он подверг теоретическому анализу необходимость

контроля роста населения при социализме. Однако уже в конце 1950-х гг. в связи с новым курсом – политикой «трех красных знамен» точка зрения по поводу политики народонаселения резко изменилась, появилась теория, утверждающая, что чем больше людей, тем лучше. Это оказало большое влияние на численность населения в теории и на практике.

Страна после провала политики «большого скачка» оказалась в тяжелом положении, вопрос о том, как прокормить огромное население Китая все так же оставался главным, однако в это время он стал острее. Так, на этот период пришла вторая кампания по контролю над рождаемостью (1961-1965 г.). В конце 60-х годов общая численность населения превысила показатель 800 млн. человек, и только в 70-е годы столь бурный рост населения стал привлекать пристальное внимание. Для того чтобы решить вспыхнувшие проблемы и повысить уровень жизни и здоровья населения, Правительству Китая ничто не оставалось, кроме проведения политики планирования семьи.

С 1970-х гг. китайское правительство начало официально проводить политику по планированию рождаемости в целях контроля над ростом народонаселения. Так, в 1971 г. Госсоветом КНР был принят документ №51, который давал установку на усиление работы по снижению рождаемости с такой целью, чтобы «добровольное планирование рождаемости и позднее вступление в брак получили распространение среди широких масс населения в городах и сельских районах». В том же году было положено начало кампании «позже-реже-меньше» («вань си шао»), которая предусматривала три цели в области воспроизводства населения: более поздние браки, увеличение интервалов между рождением первого ребенка и последующих детей, сокращение числа детей в семье. После смерти Мао Цзэдуна руководство КНР во главе с Дэн Сяопином доказывало, что быстрый рост затруднит осуществление программы «4-х модернизаций» с целью преодоления кризисных явлений в развитии страны[3].

1978 год стал годом, когда впервые в Конституции КНР была закреплена демографическая политика (принята на 1-й сессии ВСНП пятого созыва). Ужесточение политики ограничения рождаемости было определено принятием документа №69 ЦК КПК (1978 г.), где провозглашался курс уже на однодетную семью.

Стоит также отметить тот факт, что политику планирования семьи можно было бы начать и раньше, если бы не сопротивление и непонимание со стороны населения, особенно в сельской местности, эффект от проведения демографической политики мог быть гораздо большим,

если бы ее начали последовательно проводить в 60-е годы или даже в 50-е годы [1].

Послабления в ограничительной политике начались с середины 1980-х гг., когда был разработан и опубликован первый перечень случаев, при которых семья имела возможность завести второго ребенка. Эти случаи в основном касались сельских районов и некоторых провинций. Такие послабления впоследствии послужили возникновению так называемой «балканизации демографии Китая», суть которой состоит в том, что в настоящее время прослеживается дисбаланс почти по всем демографическим параметрам как в Китае в целом, так и отдельно на провинциальном уровне.

В период 1991–2000 гг. целью контроля населения было удержание естественного прироста населения на уровне ниже 12,5%, следующее десятилетие было направлено лишь на стабилизацию низкого уровня рождаемости, улучшение качественных характеристик населения, создание благоприятной демографической ситуации.

Статистические данные по итогам переписи 2010 г. показывают изменения в области народонаселения в Китае. Это многозначительная информация, которая демонстрирует преимущества и недостатки демографической ситуации в стране. С одной стороны, происходит рост уровней квалификации рабочей силы и образования; происходит рост численности населения с высшим и средним образованием, повышается урбанизация, создается новая карта экономики народонаселения КНР. С другой стороны, все больше требований в сфере народонаселения. Уменьшается число детей и их часть в возрастной структуре, осложняется ситуация с рабочей силой, увеличивается старение населения [2].

Ожидания, что в Китае может быть смягчена демографическая политика, появились уже в конце 2012 г. 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва принял долгожданное решение, и с 2014 г. семейные пары, в которых один из супругов является единственным ребенком, уже могут иметь двух детей. 27 декабря 2015 г. китайские законодатели приняли историческое решение, позволив всем супружеским парам иметь двух детей. Вновь пересмотренный закон вступил в силу 1 января 2016 г.

Таким образом, с одной стороны, можно сказать, что с 70-х годов XX в. Китай преуспел в осуществлении политики планирования семьи. Согласно китайским демографам и экспертам ООН, власти КНР удалось реализовать сбалансированное развитие самой многонаселенной страны мира, ослабить темпы прироста населения, не позволив его численности увеличиться на 400 млн человек, повысить качество насе-

ления, значительно улучшить уровень жизни граждан, смягчить проблему дефицита ресурсов, снизить степень демографического давления на окружающую среду. Но с другой стороны, как следствие политики «одна семья – один ребенок» возникли такие значительные социальные проблемы, как социальное расслоение, дисбалансы в структуре населения страны – старение населения и половой дисбаланс (по данным переписи населения 2010 г. мужчин в стране больше на 35 млн), которые предстоит решать китайскому руководству.

Литература

1. Баженова Е.С. Современные аспекты проблемы народонаселения в России. Демографическая ситуация в КНР // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: Форум, 2012. С. 333–353.
2. Баженова Е.С. Социальная и демографическая политика в свете решений 3-го пленума ЦК КПК // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 176–193.
3. Бонгаартс Джон, Гринхалф Сьюзен. Альтернатива политике однодетной семьи в Китае // Проблемы народонаселения КНР: [сб. ст.]: пер. с кит. и англ.; под ред. и с предисл. [с. 3–25] Баженовой Е.С., Судоплатова А.П. М.: Прогресс, 1989. С. 236–283.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ В КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Л.А. Андронова, Е.В. Савкович

Национальный исследовательский Томский государственный университет

savkovic@sibmail.com

Аннотация. Авторы рассматриваются понятие региональных исследований и регионоведения в Китае. Терминологическое поле в КНР постоянно развивается, обогащается как с использованием собственного опыта, так и заимствованием зарубежного

Ключевые слова: *регионоведение, Китай, региональные исследования.*

В зарубежной науке нет единого сложившегося мнения по поводу того, что является предметом мирового комплексного регионоведения (в терминологии д.и.н., профессора А.Д. Воскресенского). При комплексных исследованиях глобальных регионов мира используются следующие обозначения области научного знания – *World Regional*

Studies, Global Regional Studies, International Area Studies, Comprehensive Regional Studies, Interdisciplinary International Studies. Чаще других применяют термин *World (Regional) Studies*. При этом в предметное поле данного направления попадают такие дисциплины, как международные отношения, мировая экономика, мировая политика, международная политическая экономия, теории модернизации и развития (*Development Studies*), геоэкономика, сравнительная политология, всемирная история, экономическая политология, макроисторическая социология.

Анализ регионов внутри национальных государств или на стыке двух-трех государств (так называемые «треугольники роста») происходит в рамках следующих дисциплин: *Regional Science*, экономическая география, пространственная экономика (*Spatial Economy*), политическая география, политическая регионалистика, региональная политология, экономическая регионалистика, экономическая социология. Кроме того, в западной научной традиции существует термин «*Area Studies*», под которым подразумевается классическое страноведение, где объектами изучения, в основном, являются этнографические особенности народов Востока [1]. Во второй половине XX в. в тематику изучения Востока включили исследование экономических, а позднее, и политических процессов (в связи с вступлением стран на путь модернизации), однако данные процессы рассматривались исключительно с позиций их соответствия западным образцам.

В Китае до недавнего времени о регионоведении как учебной или научной дисциплине говорили лишь по поводу конкретных аспектов, касающихся экономики, экономического развития или планирования, либо из соображений развития сотрудничества (так, в рамках Университета ШОС существует направление «регионоведение», которое на уровне бакалавриата в пилотном варианте было запущено лишь осенью 2017 года).

С точки зрения терминологии, понятие «регион» может выглядеть как регион природно-географический (地区), либо социально-экономический (区域).

В китайском варианте в региональные исследования включают большое количество аспектов:

- исследования региональной экономики (区域经济学);
- «новая» экономическая география (新经济地理);
- пространственная (спatialная) экономика (空间经济学);
- исследования городской экономики (城市经济学) и т.д.

В связи с ростом интереса к региональным исследованиям, в КНР создана специализированная исследовательская сеть по региональным экономическим исследованиям (区域经济研究网) [2]. В настоящее время она является наиболее представительной как по охвату авторов, так и аспектов исследований.

С точки зрения теории китайских авторов волнует несколько блоков проблем.

Это в частности показала научная конференция, организованная 26 февраля 2017 года в Пекине при содействии Центра международного сотрудничества при Комитете по реформам и развитию Госсовета КНР (国家发展改革委国际合作中心). Форум назывался «Форум по региональным экономическим исследованиям для 50 специалистов» (中国区域经济 50 人论坛).

Блоки проблем, которые были заявлены на конференции:

- 1) Теория и практика регионального развития, опыт КНР;
- 2) Углубление сотрудничества (интеграции) между регионами КНР;
- 3) Развитие системы инноваций в регионах;
- 4) Взаимодействие «город-деревня» (урбанизация) и проблемы современных города и деревни.

Ранее в этом же месяце в Пекине было проведено заседание Ассоциации региональных исследований Китая (中国区域科学协会), конференции стали ежегодными. Проведение съездов Ассоциации означает не только рост интереса к проблематике, но и создание площадки для обсуждения текущих проблем, в том числе с зарубежными специалистами.

Еще одним важным элементом китайской теоретической мысли стал термин «Региональное планирование» (区域规划). Он используется достаточно давно, попадая к категории «план» и соответственно рассматриваясь как элемент плановой экономики. В данном случае идёт речь о формировании определенных стандартов и подходов, в том числе к региональному планированию. Здесь следует отметить развитие терминологического поля и в рамках «планирование регионального развития» (区域发展规划). Так, к нему относилось:

- разработка, освоение и использование региональных ресурсов;
- управление ОС, защита и контроль;
- размещение производства, производственная структура;
- развитие город/деревня;
- региональная экономика, население, занятость.

В целом можно отметить, что терминологическое поле в КНР постоянно развивается, обогащается как с использованием собственного опыта, так и заимствованием зарубежного (например, спatiальный анализ и «новая экономическая география»). Кроме того, практическая необходимость развития сотрудничества с зарубежными центрами и механизмами потребовала создания собственного направления изучения регионов и открытия pilotной специальности «регионоведение», которая однако пока только начала реализовываться в рамках Университета ШОС.

Литература

1. Мировое комплексное регионоведение / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2017. С. 43–44.
2. 区域经济研究网. URL: <http://rreca.com/>

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И КИТАЯ: ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И ДОБРОСОСЕДСТВА

E.Б. Сошинева

Санкт-Петербургский государственный университет

e.soshneva@spbu.ru; esoshneva@yandex.ru

Аннотация: В СПБГУ в 2017 г. был открыт прием студентов на программу бакалавриата «Экономика (с углубленным изучением экономики Китая и китайского языка)». В числе дисциплин, предлагаемых студентам, особое место занимает «Экономическая история России и Китая».

Ключевые слова: Санкт-Петербургский государственный университет, бакалавриат, Экономика, китайский язык, Китай.

Санкт-Петербургский государственный университет в числе других университетов Российской Федерации расширяет спектр образовательных программ различного уровня, направленных на подготовку квалифицированных кадров для сотрудничества России и Китая в самых различных сферах. Среди многих других программ в 2017 г. был открыт прием студентов на программу бакалавриата «Экономика (с углубленным изучением экономики Китая и китайского языка)». Несомненным достоинством стала сама организация приема и формирования учебной группы из граждан КНР и РФ. Уже на первом курсе начинает формироваться единое представление о будущей сфере деятельности, взаимных интересах у российской и китайской молодежи.

В числе дисциплин, предлагаемых студентам, особое место занимает «Экономическая история России и Китая». Её целью является формирование у молодежи исторической памяти об экономических отношениях двух государств в различные периоды, которая могла бы стать прочной основой для современного сотрудничества и добрососедства.

История экономических отношений России и Китая уходит вглубь веков, когда Великий Волжский путь становится продолжением, частью Великого шёлкового пути. В период Монгольской империи Русь и Китай, по сути, были структурными элементами одной системы. Постмонгольский период для Руси: становление государственности, освоение Сибири и Дальнего Востока, колонизация азиатских территорий – это установление прямых приграничных контактов и обменов с Китаем.

В 1903 г. было открыто движение на первом участке Китайско-Восточной железной дороги, а в 1913 г. её протяженность составила 2269 вёрст. Строительство КВЖД осуществляло российско-китайское акционерное общество, созданное Русско-Китайским банком. Общество Китайско-Восточной железной дороги имело своё пароходство, которое эффективно действовало вплоть до трагических событий русско-японской войны, в результате которой Россия потеряла свои морские базы на Ляодунском полуострове и Южно-Манчжурскую линию КВЖД. Отношения России и Китая в начале XX в. – сложные и противоречивые, что связано как с внутренними экономическими и политическими проблемами каждой стороны, так и политическими событиями мирового значения.

Февральская революция, Октябрьский переворот и последовавшая за ними Гражданская война активизировала взаимоотношения граждан России и Китая. Приграничные города Китая стали транзитными пунктами для огромного количества мигрантов из России. Они стали мощным фактором, оказавшим позитивное влияние на экономику Китая. Нельзя не отметить, что китайские интернациональные бригады участвовали в Гражданской войне на стороне Советской власти.

Советский Союз руководствовался в своей экономической политике принципами интернационализма и оказывал Китаю в конце 30-х-начале 40-х годов прошлого века масштабную поддержку.

Образование Китайской Народной Республики в 1949 году открывало новый этап экономического сотрудничества СССР и КНР. Советский Союз оказывал помошь в подготовке кадров, строительстве промышленных объектов, получая взамен продукцию китайских производителей. Интенсивность экономических отношений замедлилось в 60-е годы

по политическим причинам, что не пошло на пользу ни СССР, ни КНР. В Советском Союзе этот период, не смотря на ряд выдающихся достижений в космосе, атомной энергетике, не был благополучным для населения, в КНР период «культурной революции» стал одним из драматических в жизни страны.

Современные отношения России и Китая в области экономики строятся на взаимовыгодной основе. Председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре 2013 г., выступая в Назарбаев Университете (Казахстан), представил проект Экономического пояса Шёлкового пути. Уже в самой идее переосмыслить исторический Шёлковый путь в новых реалиях глобальных интеграционных процессов от экономической истории требуется получение ответов на вопросы о национальном включении в систему экономических отношений (как внутри страны, так и в мировые взаимодействия) таких исторических фактов, которые бы обеспечили устойчивое развитие национальных экономик.

Россия и Китай на мировых рынках играют разные роли, но оба государства стоят перед необходимостью модернизации национальных экономик. Прошедший в октябре XIX Всекитайский съезд КПК в числе главных задач поставил задачу развития реального сектора экономики, чтобы к 2035 году построить общество умеренного процветания. Похожие задачи были поставлены и «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г.

Россия и Китай – географически соседние государства, что открывает огромные возможности для трансграничного экономического сотрудничества, которое на неформальном уровне существовало всегда.

В истории экономики России и Китая не всё и не всегда было гладко. Объективный анализ причин напряженности и их грамотное, с уважением к национальному достоинству, объяснение необходимо для воспитания чувства добрососедства у российских и китайских студентов. Полезным будет также изучить исторический опыт успешной деятельности по созданию совместных предприятий, в торговле, в обмене технологиями. Для решения задач, поставленных программами развития и сотрудничества как в России, так и в Китае, необходимо совместное с китайскими специалистами обсуждение программ подготовки студентов, которым в ближайшем будущем предстоит выполнять поставленные задачи, для чего, безусловно, знание истории экономики стран-партнеров будет иметь важное значение.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КНР

B.B. Статюха

Национальный исследовательский Томский государственный университет

viktoria.sadykowa@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается система социального кредита для юридических лиц в Китае, которая предоставит новый обширный набор инструментов для более глубокого мониторинга, оценки и управления поведением участников рынка, чем существующие механизмы кредитного рейтинга. Если механизм будет успешно реализован, система укрепит возможности китайского правительства контролировать и корректировать рыночные механизмы.

Ключевые слова: социальный кредит, Китай.

Государственный контроль над участниками рынка уже фактически никем не оспаривается. Когда же государство предлагает выстроить некую модель поведения для всех участников, это выглядит как утопия. Тем не менее, в Китае такие варианты есть, это так называемый «социальный капитал». В рамках «системы социального кредита» или «системы социального доверия» (社会信用体系) [1] в Китае внедряется инновационный подход к мониторингу, оценке и регулированию поведения участников рынка. Планируется создать систему, которая будет оказывать значительное влияние на поведение физических лиц, компаний и даже неправительственных организаций. Несмотря на то, что международное внимание сегодня приковано к системе рейтинга для граждан, основной мотивацией системы социального доверия все же является более эффективное управление поведением китайских компаний.

Система социального кредита для юридических лиц в Китае предоставит новый обширный набор инструментов для более глубокого мониторинга, оценки и управления поведением участников рынка, чем существующие механизмы кредитного рейтинга. Если механизм будет успешно реализован, система укрепит возможности китайского правительства контролировать и корректировать рыночные механизмы.

За последние два года были созданы крупные центры по сбору и совместному использованию данных. Различные государственные учреждения и коммерческие службы начали обработку и оценку предоставленной информации. Несмотря на многочисленные бюрократические и технологические барьеры, к 2020 году планируется со-

здать основные структуры системы. Конечной целью является создание саморегулирующихся механизмов для бизнес-процессов: на основе передовых технологий обработки информации big-data будет осуществляться постоянный мониторинг и оценка поведения компаний. Автоматически сгенерированные рейтинги будут иметь непосредственное влияние на возможности компаний и ведение ими бизнеса. Таким образом, вмешательство государственных органов, возможно, будет сведено к установлению правил, стандартов и, в конечном итоге, алгоритмов для системы. Это минимизирует их постоянное наблюдение и видимое вмешательство в рыночные процессы.

Система создаст сильные стимулы для компаний, чтобы их бизнес-решения и операции соответствовали не только законам и нормам, но и целям промышленной и технологической политики, установленным правительством Китая. Иностранные компании, действующие на китайском рынке, планируется интегрировать в систему и обрабатывать идентичным образом. В основе системы социального кредита лежит массовый сбор данных о деятельности компаний государственными учреждениями и уполномоченными рейтинговыми агентствами. Система может повысить прозрачность компаний, поднять доверие к рыночным биржам, а также контролировать социальную и экологическую политику компаний.

С другой стороны, остается высокий риск манипулирования данными, а также политически выгодного одностороннего распределению инвестиций. Это уменьшит возможности для принятия автономных решений в области бизнеса и нестандартных бизнес-моделей, система также представляет собой постоянный риск для персональных данных компаний.

Система социального кредита олицетворяет видение Китая в создании высокоэффективной и в то же время адаптивной экономики под политическим руководством. В случае ее полной и эффективной реализации, система может стать самой совершенной в мире моделью для регулирования рынка с поддержкой айти-технологий и большого объема данных. Это глубоко изменит китайскую экономику и предоставит Китайским политикам инструмент для эффективного и быстрого реагирования на предстоящие социальные и экологические проблемы, а также даст возможность влиять на новые технологии и промышленные разработки. Правительство КНР будет пытаться использовать систему социального кредита для привлечения инвестиций в передовые отрасли и технологии, рекомендовать компаниям в модели поведения, необходимые для решения социальных и экологических проблем.

Однако современное видение КНР всестороннего управления экономической деятельностью очень амбициозно, нельзя дать стопроцентную гарантию, что проект увенчается успехом. Учитывая его ограничения и недостатки, система социального кредита может так же легко привести к массовому снижению инвестиций, провалу целых отраслей промышленности, низкой инновационной активности и снижению предпринимательской инициативы. В глобальном смысле крайне важно, чтобы новый подход действительно сумел в полной мере противостоять технологическим, социальным и экологическим вызовам XXI века.

Литература

1. Государственный план по развитию системы социального кредита (社会信用体系建设规划纲要 2014–2020 年). URL: [www.gov.cn, 2014](http://www.gov.cn/2014-06/27/content_8913.htm). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 21.09.2017).
3. 习近平：推进社会诚信体系建设让失信者寸步难行 // news.ifeng.com. 2016. URL: http://news.ifeng.com/a/20160627/49252006_0.html (дата обращения: 21.09.2017).
2. 国务院 (2017)“十三五”市场监管规划. 2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-01/23/content_5162572.htm (дата обращения: 21.09.2017).

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В КИТАЕ

A.Д. Шабалина

Кемеровский государственный университет

Shabalinaalina7@mail.ru

Аннотация: В работе рассматривается проблема бедности в Китае и пути ее решения.

Ключевые слова: бедность, Китай.

Современный мир никогда не был так богат как сегодня, однако одновременно с этим более миллиарда человек сталкивается с проблемой бедности и пытается найти пути её решения. Эта проблема остается актуальной для многих стран, в том числе для Китая.

Несмотря на глобальные успехи в мировой экономике и политике, внутри самой КНР сохраняется неблагоприятный социальный феномен – бедность. Данная проблема стала особенно проявляться с 1980-х гг., ко-

гда неравенство среди населения стало сильно ощущаться. После кардинальных экономических реформ межрегиональные различия среди населения увеличились [1].

Многие китайцы не были готовы к модернизации и продолжали быть верны традиционному принципу – оставаться в родных провинциях, в то время как некоторые уходили в город на заработки. Только небольшое количество китайцев получало высокий доход.

В настоящее время около 55 млн бедных проживает на территории Китая. Их дневной прожиточный минимум меньше стандарта, установленного Всемирным баком – 1,25\$. В связи с этим борьба с бедностью является важной составляющей социально-экономической политики КНР [2].

В очередной раз эта цель была зафиксирована в тринадцатом пятилетнем государственном плане, рассчитанном на 2016–2020 гг., основная задача которого построить «среднезажиточное общество» [3]. Таким образом, Китайское правительство дало обещание ликвидировать бедность к 2021. Досрочно опережая программу ООН по ликвидации бедности к 2040 г. [2]. Также новый пятилетний план включает в себя:

- создание новых рабочих мест;
- бесплатное 9-летнее образование;
- повышение качества оказания медицинских услуг и поддержка традиционной китайской медицины;
- реформирование системы распределения доходов;
- переселение деревенского населения с территорий, непригодных для жизни, в города и оказание ему поддержки;
- обеспечение дешевым жильем семей с низкими доходами [1].

Для смягчения проблемы бедности в Поднебесной реализуются различные социальные программы поддержки малоимущего населения.

Важно отметить, что реализация этих программ уже приносит следующие результаты: за период 2013–2016 гг. 55,64 млн жителей сельских районов страны были избавлены от нищеты, в 2016 г. 12,4 млн сельских жителей Китая перешагнули черту бедности [4].

В целом в Китае отмечаются позитивные тенденции. Несомненно, искоренение одной из острых проблем даст новые широкомасштабные возможности для успешного развития страны во всех направлениях жизнедеятельности.

Литература

1. 13th Five Year Plan // CBI. The vice of Business. URL: <http://www.cbichina.org.cn/cbichina/upload/fckeditor/Full%20Translation%20of%20the%2012th%20Five-Year%20Plan.pdf> (дата обращения: 2.11.2017).

2. Population below poverty line in China // IndeMundi. URL: <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=ch&v=69> (дата обращения: 2.11.2017).
3. Сморчкова А.К. Роль программ социальной помощи в сокращении бедного населения в Китае // Вестник науки и образования. 2015. Вып. № 1(3). С. 52–54.
4. Чжан Ч. Борьба с бедностью как одна из задач по обеспечению устойчивого развития Китая // Вопросы политологии. 2017. Вып. 2(26). С. 158–164.

РОССИЯ И КИТАЙ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Б. Ян

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Bianjing0410@gmail.com

Аннотация. Автор рассматривает проблемы и современное состояние экономического сотрудничества России и Китая.

Ключевые слова: Россия, Китай, экономика, сотрудничество

В процессе ускоренной глобализации в мире наблюдается взаимозависимость между народами и странами, усиливается взаимное экономическое и культурное развитие, что характеризуется более глубокой интеграцией [1, с. 25].

Россия и Китай в мировой экономике и политике являются двумя сверхдержавами. В последние годы усиливается роль высших государственных должностных лиц. Осуществляются неправительственные обмены. Происходит все более тесное двустороннее торгово-экономическое, инвестиционное, энергетическое, финансовое сотрудничество, сопровождающееся большими успехами.

Россия и Китай постоянно руководствуются принципами дружбы и добрососедства. Экономические отношения обеих стран всегда были важной частью развития русско-китайских отношений и укрепления их экономического потенциала.

Экономика России и Китая продолжает расти, экономическое сотрудничество двух стран непрерывно расширяется, успехи экономического сотрудничества большие. Тем не менее, есть еще много актуальных вопросов. Например, отсутствие норм ведение торговли, не разумная бизнес-структура, взаимных инвестиций мало, в соответствии с международной практикой не была создана система бизнес-услуг и т.д.

1. Простая структура российско-китайской торговли. Российско-китайская структура торговли товарами тесно взаимосвязана с уровнем развития производственных сил обеих стран. В российско-китайской структуре торговли велик процент низкокачественных и низкотехнологичных товаров, и мал процент высокотехнологичных товаров и товаров с высокой добавленной стоимостью. В экономическом сотрудничестве двух стран отдается предпочтение торговле традиционными товарами и не оказывается должного внимания торговле современными услугами, т.е. товарооборот большой, а технологичность при этом низкая. В экспортно-импортной торговле обеих стран по-прежнему главной остается китайская трудоемкая и российская ресурсоемкая продукция, что не отражает преимуществ каждой из стран. И не важно, трудоемкая ли это продукция или ресурсоемкая, добавленная стоимость продукции остается достаточно низкой. Расширение масштабов торговли будет зависеть главным образом от увеличения объемов. Основу российского импорта из Китая составляет текстиль и продукция легкой промышленности; из них текстильные изделия и обувь составляют более 70% [2, с. 50]. Основу китайского импорта из России составляют сырьевые материалы и прочие первичные продукты; из них процент стального проката, сырой нефти, нефтепродуктов и необработанной древесины огромен, а электротехническая продукция с прежних экспортных объемов в 20–30% снизилась до нынешних дефицитных 2% [3, с. 10]. Нетрудно увидеть, что российско-китайская структура торговли товарами в настоящее время все еще достаточно однообразная. Вместе с тем, наблюдается непрерывный и устойчивый экспорт энергоресурсов и прочих видов ресурсов, ограничение колебаний международных рыночных цен так же оказывает свое влияние. Если в российско-китайской торговой структуре не осуществлять диверсификацию, то цена на сырьевые материалы будет падать, а цена на сырую нефть продолжит расти, что будет влиять на объем российско-китайской торговли. В настоящее время такая ситуация уже привлекает внимание правительств двух стран, торговая структура улучшается, особенно повышается процент электротехнической продукции в двусторонней торговле, что уже стало основным содержанием и направлением работы в отношении торговли между двумя странами.

2. Нехватка междисциплинарных специалистов. По мере развития экономического сотрудничества двух стран все больше и больше увеличивается потребность в кадрах, особенно увеличивается дефицит универсальных специалистов, владеющих иностранным языком, тех-

нологиями, понимающих процессы функционирования внешней торговли. Эта проблема еще проявится в течение ближайших 10 лет, особенно усиливается проблема подготовки таких кадров [4, с. 13] в отделах правительства различного уровня или деловых кругах, России и Китаю будет не хватать кадров, которые понимают национальные особенности, культуру, инвестиционную политику и законодательство, языковое взаимодействие и менеджмент, имеющих практический опыт.

В настоящее время экономические и торговые отношения России и Китая сохраняют хорошую динамику развития и имеют благоприятные условия и широкие перспективы для дальнейшего развития в долгосрочной перспективе.

Обе стороны должны продолжать оптимизировать структуру торговли и поощрять сотрудничество малого и среднего бизнеса, развивать зоны свободной торговли и регулировать порядок торговли, тем самым углубляя торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами.

Литература

1. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник: в 2 ч. М.: Гардарики, 2015. 718 с.
2. Чжоу Синъжань. Подборка важных событий в области российско-китайских связей // Синьхуа. 2015. № 8. С. 23–25.
3. Ли Цзивэнь. Перспективы экономического развития Китая в 20 веке // Проблемы прогнозирования. 2011. № 10. С. 10–16.
4. Интернет культурный обмен между Китаем и Россией становится ключевым фактором торгово-экономического сотрудничества – 2016 г. URL: <http://www.doc88.com/p-3106791323142.html/> (дата обращения: 20.04.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ФИО	Место работы\учебы	Должность	Контакты
Абилькасым Максат Абилькасымович	Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан	Магистрант 2-го курса	mussabekovaua@yandex.kz
Алькеев Ануар Казбекович	Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан	Магистр этнологии, докторант PhD	Alkeev.anuar@mail.ru
Андронова Лариса Александровна	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Канд. ист. наук, доцент кафедры востоковедения ИФ	savkovic@sibmail.com
Арутюнян Полина Викторовна	Волгоградский государственный социально-педагогический университет	Студент 5-го курса	polinarutjunyan@yandex.ru
Бакумова Елена Владимировна	Волгоградский государственный социально-педагогический университет	Канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода, директор Института Конфуция	bakev@yandex.ru
Буркш Арина Николаевна	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Магистрант	ariburksh@gmail.com
Ван Ч.	Даляньский университет иностранных языков		lida5557@163.com
Ван Гохун	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Преподаватель Института Конфуция	wangguohong@mail.ru

Ван Синхуа	Томский государственный педагогический университет	Аспирант, старший преподаватель	pavelgpu@yandex.ru
Гаврикова Ирина Сергеевна	Сибирский государственный университет путей сообщения	Студент	gavrikova.i@bk.ru
Деревянко Диана Игоревна	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Студент	derevyankodina@gmail.com
Дорофеева Ирина Игоревна	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Студент, 3 курс	irinadorofeyeva@mail.ru
Дубкова О.В.	Новосибирский государственный технический университет		lida5557@163.com
Жанбулатова Райхан Сайлаубековна	Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева	Магистр социальных наук, старший преподаватель кафедры международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева	zhanbulatova_rs@mail.ru
Жанг Тхи Тхом	Уральский федеральный университет	магистрант	giangthomkursk2016@gmail.com
Жиенбаев Мирас Бахытханович	Карагандинский государственный технический университет	Студент, член (ио председателя) совета Президентских стипендиатов Карагандинского государственного университета	miras_97@mail.ru
Жолдасбекова Акбота Ниязовна	Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан	Кандидат политических наук, профессор, декан ФМО	Alkeev.anuar@mail.ru
Кадырова Арина Андреевна	Сибирский государственный университет путей сообщения	студент	gavrikova.i@bk.ru
Казаков Георгий Константинович	Алтайский государственный университет	Студент-бакалавр	kazakov-gk@yandex.ru

Калюга Антон Андреевич	Иркутский государственный университет	Бакалавр-студент	a.kalyuga38@gmail.com
Карпенко Артем Игоревич	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Студент	Animalpak3456@gmail.com
Кенжебекова Айганим Толеухановна	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Магистрант 2-го года обучения специальность – Международные отношения	Aiganymka_k@mail.ru
Кизилова Лилия Игоревна	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Преподаватель кафедры востоковедения	lik_pvl@mail.ru
Концур А.В.	Самарский национальный исследовательский университет		ffellini20@mail.ru
Котова Жанна Сергеевна	Волгоградский государственный социально-педагогический университет	ассистент	janissimo@inbox.ru
Лексотина Яна Валерьевна	Санкт-Петербургский государственный университет	Доктор политических наук, доцент, доцент кафедры американских исследований	lexyana@ya.ru
Линейцева Марина Юрьевна	Сибирский государственный университет путей сообщения	Студент	Lin.time@mail.ru
Лозовская К.Б.	Уральский федеральный университет		ksenia.lozovskaya@urfu.ru
Лэй Хайся	Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова		lhx_625@163.com
Маркова Д.С.	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»		ds.markova@mail.ru

Михай Никита Георгиевич	Национальный ис- следовательский Томский государ- ственный универси- тет	Студент	st.chuck98@gmail.com
Муратжанов Элтой Разакулович	Национальный ис- следовательский Томский государ- ственный универси- тет	Студент маги- странт	Xdf254@rambler.ru
Муратшина Ксения Геннадьевна	Уральский феде- ральный универси- тет	Кандидат исто- рических наук, доцент кафедры теории и исто- рии междуна- родных отноше- ний	giangthomkursk2016@gmai l.com
Никуленков Василий Валентинович	Красноярский крае- вой Институт повышения квалифика- ции	Канд. ист. наук, доцент, руково- дитель Центра воспитания и гражданского образования, доцент Красно- ярского краевого Института по- вышения квали- фикации (КК ИПК)	interrelations.centre@yande x.ru
Обухов Андрей Александрович	Новосибирский национальный ис- следовательский государственный университет	Кандидат эко- номических наук, старший научный со- трудник Инсти- тута философии и прав	a.obukhov@nsu.ru
Ооржак Чимис Омаковна	Национальный иссле- довательский Том- ский государст- ственный универси- тет	Студент	Chimis.oorzhak@gmail.com
Падукова Анастасия Владимировна	Национальный ис- следовательский Томский государ- ственный универси- тет	Магистрант	a.yosha@mail.ru
Пешкова Юлия Владиславовна	Национальный ис- следовательский Томский государ- ственный универси- тет	Студент	yuliapesh@mail.ru

Рузина Валерия Александровна	Национальный ис- следовательский Томский государ- ственный универси- тет	Преподаватель Института Кон- фуция	valerya_ruzina@mail.ru
Савкович Евгений Владимирович	Национальный ис- следовательский Томский государ- ственный универси- тет	Канд. ист. наук, профессор ка- федры востоко- ведения ИФ	savkovic@sibmail.com
Сафоненко Евгения Андреевна	Национальный ис- следовательский Томский государ- ственный универси- тет	Студент- бакалавр	safr.evgenia@yandex.ru
Смирнова Вероника Александровна	Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского	студент- бакалавр	ems.nika@gmail.com
Сошиева Елена Борисовна	Санкт- Петербургский гос- ударственный уни- верситет	Кандидат эко- номических наук, доцент кафедры исто- рии экономики и экономической мысли экономи- ческого факуль- тета	e.soshneva@spbu.ru; esosh- neva@yandex.ru
Статюха Виктория Вячеславовна	Национальный ис- следовательский Томский государ- ственный универси- тет	Аспирант	viktoria.sadykowa@yandex. ru
Сторожилова Анастасия Юрьевна	Волгоградский госу- дарственный соци- ально- педагогический университет	Студент 5-го курса	stastor@mail.ru
Трифонова Дарья Дмитриевна	Национальный ис- следовательский Томский государ- ственный универси- тет	Студент	daryatrfnv@gmail.com
Тюмейко В.Г.	Сибирский государ- ственный универси- тет путей сообщения	Студент	Vladislav999t@gmail.com
Ульянова Ксения Анатольевна	Алтайский государ- ственный универси- тет	Старший препо- даватель	liulang689@gmail.com

Хэ Эржань	Сибирский государственный университет путей сообщения	студент	Vladislav999t@gmail.com
Чжан Сянь	Чаньчуньский университет	Магистрант, директор Конфуция РГУ имени Есенина	272097695@qq.com
Шабалина Алина Дмитриевна	Кемеровский государственный университет	Магистрант 1-го курса	Shabalinaalina7@mail.ru
Шведова Ирина Александровна	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Директор Института Конфуция, преподаватель кафедры востоковедения	<u>confucius@mail.tsu.ru</u>
Эпштейн Виталий Анатольевич	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений	epshtein@yandex.ru
Языкова Наталия Александровна	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	Преподаватель кафедры востоковедения Гуманитарного Института	issc_natalia@nsu.ru
Ян Бяньцзин	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	Студент	Bianjing0410@gmail.com
Яо Сун	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	Аспирант	yaosong0311@mail.ru

Научное издание

**СОТРУДНИЧЕСТВО
В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ
«ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»**

**Материалы Международной научной конференции
Томск, 27–28 ноября 2017 г.**

Издание подготовлено в авторской редакции

Оригинал-макет А.И. Лелоюр

Подписано к печати 03.04.2018 г. Формат 60×84¹/16.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 11,2.

Тираж 250 экз. Заказ № 3086.

Отпечатано на оборудовании

Издательского Дома

Томского государственного университета

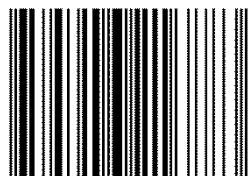
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Тел. 8+(382-2)-52-98-49

Сайт: <http://publish.tsu.ru>

E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-688-3

9 785946 216883